

АРХИТЕКТУРА СССР 6/1977

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ТВОРЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 6, июнь, 1977. Издаётся с июля 1933 года

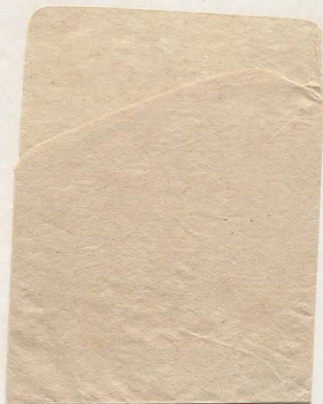
С О Д Е Р Ж А Н И Е

Д. Ходжаев. ВЫШЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО АРХИТЕКТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА	1
А. Сергеев. БАМ — СТРОИТСЯ	4
Ю. Малиновский, ЛЕНИНСКАЯ ЗАБОТА ОБ ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ	12
ДИСКУССИЯ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ КЛУБЕ	18
Г. Агранович. МНОГОЭТАЖНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕН- НЫЕ ЗДАНИЯ СТАНКООСТРОЕНИЯ	19
ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА И ЭКОНОМИКА	23
М. Вайнберг, М. Любимова, Н. Лазарева, В. Тучнина. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭТАЖНОСТИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ	25
С. Айдаров. ПУТИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ КАЗАНИ	28
Г. Пичуев. ОБЩЕГОРОДСКОЙ ЦЕНТР В КАЗАНИ	37
Г. Солдатов, И. Галанин. МАССОВОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАЗАНИ	46
А. Новрузи. МНОГOKВАРТИРНЫЕ СЕКЦИИ В УСЛО- ВИЯХ IV КЛИМАТИЧЕСКОГО РАЙОНА	48
С. Куповский. НОВЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС В ПАРКОВОЙ ЗОНЕ ПОД ТАЛЛИНОМ	50
А. Журавлев. ДВОРЕЦ В ПИОНЕРСКОЙ ЗДРАВНИЦЕ	52
Д. Пюрвеев. ОТ КОЧЕВОЙ ДО МОБИЛЬНОЙ АРХИ- ТЕКТУРЫ	56
А. Рябушин. ЗАБЫТЫЙ ПЕРИОД. РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ДИСКУССИИ	59
Я. Брусковский. В ОБЪЕДИНЕННЫХ ПАВИЛЬОНАХ «СТРОИТЕЛЬСТВО» ВДНХ СССР	61
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАН- СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	62

На обложке: Казань. Новый корпус Государственного
университета имени В. И. Ульянова-Ленина

**«ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРНЫХ РЕШЕНИЙ, А ТАКЖЕ ЭКОНО-
МИЧНОСТЬ ЗАСТРОЙКИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ,
ЖИЛЫХ РАЙОНОВ, ПРОМЫШЛЕННЫХ И СЕЛЬ-
СХОЗХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ, ВОЗВЕДЕ-
НИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ. ЭКОНОМНО
ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЗЕМЛИ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ И ДРУГИХ ОБЪЕКТОВ».**

ИЗ «ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НА 1976—
1980 ГОДЫ»

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИНКИН
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО
А. В. РЯБУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора)
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, О. А. ШВИДКОВСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

ВЫШЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И КАЧЕСТВО АРХИТЕКТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

УДК 72.003

Светский народ, возглавляемый Коммунистической партией, самоотверженно трудится над выполнением заданий десятой пятилетки, готовится новыми свершениями встретить всенародный праздник 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Девизом стали слова — эффективность и качество. Именно обеспечение высокого качества проектных решений, позволяющих эффективно использовать и финансовые, материальные и трудовые ресурсы, должно определять главное направление творческих усилий советских зодчих. От их мастерства, умения максимально использовать в архитектурных решениях прогрессивный мировой опыт и новейшие научно-технические достижения, от их государственного подхода к делу в большой мере зависит его успех.

Исключительно ответственные задачи стоят перед архитекторами. Ведь на дальнейшее развитие народного хозяйства в текущем пятилетии вкладывается 621 млрд. руб., а это значит, что каждый день пятилетки должно осваиваться в среднем свыше 340 млн. руб. Только в жилищное и коммунальное строительство будет вложено свыше 100 млрд. руб. При таких масштабах даже незначительное изменение экономических показателей в массовом строительстве может дать либо существенную выгоду, либо нанести ощутимый ущерб. Снижение только на 1% средней сметной стоимости 1 м² общей площади в государственном жилищном строительстве высвободило бы, например, средства, достаточные для создания жилищного фонда города с 400-тысячным населением.

Выступая с речью на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС, товарищ Л. И. Брежнев заострил внимание на нескольких проблемах, которые выдвигаются на первый план всем ходом развития народного хозяйства, и отметил, что одной из таких проблем и, пожалуй, центральной, является капитальное строительство. В этих условиях значение государственного подхода к делу в архитектурном творчестве еще более возрастает.

В чем же заключается сущность государственного подхода советского архитектора к своей работе? Нам представляется, главным образом, в том, чтобы он не замыкался в узкопрофессиональных рамках, а активно, с подлинно партийных и государственных позиций участвовал в работе всех смежных звеньев строительного процесса. Какие бы задачи ни решал архитектор, он должен ясно отдавать себе отчет в том, что общественная значимость его работы будет определяться ее конечным результатом. Архитектор должен влиять на все аспекты, определяющие конечный результат, глубоко разбираться в вопросах большой экономики, хорошо понимать задачи, поставленные партией в области повышения эффективности капитальных вложений, улучшения проектно-сметного дела, соблюдения государственной дисциплины.

В практике работы наших проектных организаций можно

встретить немало примеров подлинно государственного подхода архитекторов к решению вопросов строительства зданий, сооружений, их комплексов и даже к решению крупных народнохозяйственных проблем.

Возьмем, к примеру, работу коллектива института Гипрогор над генеральной схемой районной планировки зоны влияния БАМ. Дело весьма осложнялось неопределенностью гипотезы размещения производительных сил, слабой изученностью территории, сложностью природно-климатических факторов и, наконец, небывалым даже для проектов районной планировки охватом территории — около 1,6 млн. км². Однако авторский коллектив подлинно творчески подошел к решению задачи: умело использовал предварительные проработки десятков научно-исследовательских и проектных институтов и увязал их в убедительную единую территориальную концепцию, значение которой для всей дальнейшей работы по освоению зоны влияния БАМ трудно переоценить.

Другой пример — работа коллектива ГлавПУ Ленинграда над повышением плотности застройки микрорайонов и более эффективным использованием городской территории. В результате развития генерального плана города, а также применения в сотрудничестве с Главленинградстроем планировочно-гибкого блок-секционного метода индустриальной застройки удалось значительно повысить среднюю плотность жилого фонда. Было сэкономлено примерно 1000 га городской территории, на инженерное и транспортное оборудование которой потребовалось бы затраты в объеме 120 млн. руб.

Важную работу, имеющую экономическое значение, проводят архитекторы, работающие в области промышленной архитектуры. Их творческие поиски показывают, что только за счет перехода от строительства узких производственных корпусов с соотношением 1:4 к корпусам той же площади, но с соотношением сторон 1:1, можно сэкономить до 20% наружных ограждений. В этой связи вызывает интерес опыт работы архитекторов и других специалистов орловского института Гипроприбор, обосновавших целесообразность и на практике применивших экономичные широкие корпуса на предприятиях приборостроения.

Примеры подлинно государственного подхода архитекторов к своей работе есть в любой сфере их творчества во многих городах нашей страны. Это и участие зодчих в составлении тщательно обоснованных планов размещения городского строительства, и совместное освоение с работниками домостроительных предприятий новых серий жилых домов, и работа над снижением расхода металла в типовых проектах, и многое, многое другое.

Наряду с этим архитекторы еще не всегда учитывают в полной мере государственные интересы.

Партия призывает улучшить использование основных фондов, особенно сокращение незавершенного строительства. На первый взгляд может показаться, что этот вопрос не имеет прямого отношения к градостроительству. Однако это не так. Когда проектом предусмотрено освоение в городе новых территорий, требующих многомиллионных затрат на инженерную подготовку, а участки в существующей части города застраиваются с низкими плотностями, это прямой ущерб использованию основных фондов.

Если проектировщик без необходимых обоснований предлагает строить новый стадион, кинотеатр или универсам, а главный архитектор отводит для него участок, не учитывая в должной мере того, что имеющееся в городе сооружение подобного рода зачастую пустует, — это тоже проявление безответственного отношения к использованию основных фондов.

Желание градостроителей ускорить реализацию генерального плана без достаточного учета при этом конкретных возможностей нередко приводит к тому, что в городе одновременно начинают строить много новых объектов, для сооружения которых не хватает ресурсов, мощностей строительно-монтажных организаций. В результате омертвляются государственные средства, сооружение зданий растягивается на длительные сроки и они морально устаревают еще до сдачи в эксплуатацию.

Еще не изжиты нарушения сроков выдачи проектной документации, нередко даже по важнейшим объектам, что влечет за собой штурмовщину, просчеты в проектировании, нарушает запланированный график строительства, снижает его качество.

Ущерб народному хозяйству наносят ошибки проектировщиков в определении сметной стоимости строительства. Практика изобилует примерами, когда сметная стоимость сооружаемых объектов в ходе строительства значительно увеличивается.

Большую роль в повышении эффективности качества строительства играет совершенствование его организации, в частности, внедрение бригадного подряда и орловского метода поточного строительства. И здесь многое зависит от архитекторов, которые призваны одновременно обеспечивать поточное строительство проектами застройки.

Главная задача архитектора — создание оптимальной среды для труда, быта и отдыха людей — может решаться только в рамках экономических возможностей, определяемых общими задачами развития народного хозяйства на каждом этапе. В этой связи в сфере массового строительства, опирающегося на типовое проектирование и индустриальные методы, выявляются следующие три главных направления повышения эффективности работы архитекторов: выбор наиболее рациональной структуры массового строительства (по этажности, типам зданий, материалу стен и т. д.); совершенствование проектов путем достижения более высоких технико-экономических показателей за счет применения прогрессивных конструкций, материалов, технологии, оптимальных архитектурно-планировочных решений; совершенствование форм и методов индустриализации, типизации и стандартизации в массовом строительстве.

В области обеспечения рациональной структуры строительства жилых домов и общественных зданий и соблюдения средней сметной стоимости их строительства большая ответственность ложится на утверждающие инстанции и особенно главных архитекторов городов.

Заложенная в народнохозяйственном плане средняя сметная стоимость 1 м² общей площади жилых домов и единицы вместимости общественных зданий должны быть законом, нарушением которого следует квалифицировать как нарушение государственной плановой дисциплины. Поэтому нельзя мириться с неоправданным увеличением строительством более дорогих домов повышенной этажности в городах, где для этого нет ни архитектурных, ни экономических предпосылок. То же можно сказать о каркасных зданиях, требующих повышенных расходов металла и цемента, домах, сооружаемых по индивидуальным проектам, разработанным с нарушением СНиПа, и т. д.

Что касается реализации прогрессивных проектных решений, улучшающих технико-экономические показатели без ущерба для качества, то именно на этом направлении борьбы за эффектив-

ность архитектор может проявить себя особенно результативно. Большие резервы заложены, например, в детальном учете местных специфических условий и особенностей строительства. Важные поселки из домов многократного использования для труднодоступных районов Севера и Дальнего Востока, конструкции из монолитного железобетона, возводимые в инвентарной опалубке для сейсмичных районов, рациональное сочетание полносборного строительства с кирпичным и мелкоблочным в сельских районах — вот лишь некоторые из возможных направлений совершенствования проектных решений, основанного на учете местных условий.

Значительные резервы экономии заложены и в совершенствовании архитектурно-планировочных и конструктивных решений в традиционном крупнопанельном домостроении.

При проектировании объектов массового строительства нельзя упускать из виду требования строительной технологии и необходимости обеспечения эффективных эксплуатационных показателей. Если, например, в проекте детского сада предусмотрена такая конфигурация в плане, что монтаж здания может быть осуществлен только несколькими краями — такое решение нельзя считать совершенным. При большом значении теплотехнических качеств проектируемых зданий и сооружений терпимы излишества в их остеклении, допускаемые некоторыми проектировщиками. Дорого обходится государству все чаще встречающееся во многих городах стремление возводить как можно больше домов башенного типа.

Представляют экономический интерес пути дальнейшего совершенствования методики типизации индустриального строительства. Общее направление этого совершенствования — постепенный переход от традиционной «закрытой» системы типового проектирования к «открытой». Формы промежуточных стадий, сроки и методы их внедрения при этом могут быть различны, соответственно отразив на их технико-экономической эффективности. К примеру, Московский каталог унифицированных изделий обеспечивает качественный скачок в жилищном строительстве, но он не дал еще ожидаемого экономического эффекта и пока не поколебал традиционных основ индустриального строительства, основанного на выпуске ограниченной номенклатуры типовых зданий. Если говорить о типизации, то, пожалуй, более успешно применение в ряде городов получил упомянутый выше блок-секционный метод.

Творческое решение вопросов структуры жилищного строительства и полная согласованность проектных решений с методами индустриального возведения зданий привели в последние годы к созданию ряда широко известных, выразительных по архитектуре жилых комплексов, это позволяет считать, что мы находимся на рубеже появления принципиально нового этапа массового индустриального строительства. Надо ожидать, что мелкие количественные изменения архитектурно-художественных основ полносборного домостроения закончатся качественным скачком, появлением полноценной архитектуры индустриального домостроения.

В подтверждение такой мысли сошлемся лишь на один пример — застройку в Минске микрорайонов «Восток» и «Зеленый луг», спроектированных коллективом авторов института Минскпроект при участии специалистов ЦНИИЭПжилища. Все здания здесь скомпонованы из типовых блок-секций. Эта работа оставляет ощущение полной свободы архитектора в решении задачи обеспечения максимальной взаимосвязи застройки с природным окружением. Здания различной этажности, конфигурации и протяженности разместились на местности, послушно следуя плавным изгибам живописного рельефа, раскрывая внутренние жилые пространства в сторону леса, луга, водоема. Хочется верить, что строительство микрорайонов «Восток» и «Зеленый луг» в Минске, которое, что особенно важно подчеркнуть, отличается эффективными технико-экономическими показателями и, в частности, укладывается в среднюю сметную стоимость строительства одного квадратного метра общей площади, установившаяся для города, получит достойное завершение.

Нужно отметить, что интересная творческая работа в области массового жилищного строительства ведется в Ленинграде,

Ташкенте, Москве, Донецке, Tallине, Уфе и многих других городах. И здесь есть талантливые, подлинно творческие поиски задчих.

Ответственные задачи в области повышения эффективности и качества проектирования стоят перед головными научно-исследовательскими и экспериментально-проектными институтами. При разработке перспективных проблем в экспериментальном проектировании и строительстве ученых и проектировщиков подстерегают две опасности.

С одной стороны, нельзя опоздать. Исследования и эксперимент должны опережать практику. К сожалению, это не всегда так бывает. Например, решение ряда крупнейших комплексных народнохозяйственных проблем, таких, как освоение нефтяных и газовых богатств Западной Сибири, развитие Нечерномозной зоны, создание новых крупных территориально-производственных комплексов в Якутии, Иркутской области, Красноярском крае и других районах страны, требует научно-проектных разработок и экспериментальных проверок рекомендаций по застройке населенных мест, производственному и жилищно-гражданскому строительству и архитектуре в этих районах. Однако во многих случаях на соответствующем этапе эта работа не была выполнена, что теперь зачастую приводит к временным нерациональным решениям, наносит ущерб народному хозяйству.

С другой стороны, не меньшую опасность, особенно в области экспериментального проектирования и строительства таит в себе отрыв от реальной экономической базы, перепрыгивание через этапы.

Бесспорно, целесообразно, например, строить экспериментальный жилой район, имея в виду применить в нем те типы зданий и сооружений и те приемы застройки, которые через 5—7 лет должны стать основой массового строительства. Но основывать эксперимент на объектах, применение которых в массовом строительстве по технико-экономическим показателям в течение ближайших 15—20 лет не представляется реальным, значит, дезориентировать практику, а в ряде случаев — дискредитировать неплохие решения, для внедрения которых еще не созданы экономические предпосылки. К сожалению, некоторые наши экспериментальные проекты, не исключая и проект района Северное Чертаново в Москве, не свободны от такого рода недостатков.

В настоящее время, когда во многих городах интенсивно ведется экспериментальное строительство, в частности разворачивается проектирование крупного экспериментального жилого района «Мещерное озеро» в г. Горьком, необходимо еще раз тщательно взвешивать цель каждого эксперимента, обеспечивая максимальный народнохозяйственный эффект от его проведения.

За последние годы советскими зодчими создано немало зданий, сооружений и их комплексов, архитектура которых получила положительную оценку. Многие из этих работ отмечены высокими наградами Родины. К сожалению, общий уровень нашей архитектуры и особенно объектов массового строительства еще далеко не удовлетворяет возросшие материальные и идейно-эстетические запросы советских людей. Поэтому государственному подходу к архитектурному творчеству предопределяет не только всемерный учет экономических факторов, но и всеядное целенаправленную борьбу за повышение качества советской архитектуры. Примеры лучших жилых районов в Вильносе, Зеленограде, Навои, Шевченко, Минске свидетельствуют о том, что в ряде случаев новая техника уже стала послушной в руках архитектора, не мешает, а помогает создать новую эстетику.

Но в целом забота о наилучшем использовании эстетических композиционных закономерностей и особенно вышедшей из них — архитектурного ансамбля — отошла за эти годы на второй план. Может быть, именно поэтому в советской архитектуре последних лет не создано много ансамблей, которые по уровню композиционного мастерства, по силе идейно-художественного воздействия были бы на уровне классических творений Растрелли, Росси, Баженова и Казакова.

Целесообразно остановиться на вопросе о критериях качества архитектурного творчества. Видимо, рациональное решение функциональных задач, выразительность облика проектируемого объекта, высокий уровень строительных и отделочных работ еще не исчерпывают тех требований, которые определяют качество архитектуры. Необходимо дополнить их оценкой градостроительного уровня решения, умением вписаться в ансамбль улицы, площади, района, города.

Неоднократно же этого уровня встречается еще часто. Проходившее недавно в Алма-Ате рассмотрение генерального плана и практики застройки города, например, показало, что при наличии коллектива талантливых архитекторов, создавших немало отдельных интересных зданий, сооружений, в городе нет выразительных законченных ансамблей, имеет место стучный подход к размещению объектов строительства. Даже многие известные, талантливые выполненные сооружения и комплексы с точки зрения их увязки с архитектурным окружением дают основания для критики. В их числе Калининский проспект и здание ТАСС в Москве, концертный зал «Октябрьский» в Ленинграде и немало других.

А между тем эффективность удачного градостроительного решения трудно переоценить. Когда в Москве несколько лет тому назад открыли вид на Пашков дом со стороны Большого Каменного моста и набережной р. Москвы, а в Ленинграде осуществили пробивку от Таврического дворца к Смольному монастырю, эти замечательные шедевры русской архитектуры засверкали новыми гранями, и градостроительный эффект этих мероприятий оказался значительно большим, чем при строительстве многих крупных новых объектов.

Архитекторы нередко проявляют стремление усилить впечатление от застройки путем создания гигантских размеров площадей, магистралей, зданий, неоправданного повышения этажности. Это легко проследить на материалах конкурсных проектов городских центров, а также в проектной и строительной практике, в том числе в проектах ряда новых городов.

Не говоря уже об экономической нецелесообразности таких решений, а также противоречии их ряду технологических, противопожарных и санитарно-гигиенических требований, градостроительный эффект от подобной гигантомании весьма спорен.

Создавая новые масштабы города, нельзя забывать и о масштабе человека и с великой осторожностью использовать такие «сильнодействующие» средства, как высотные акценты башенного типа, парадные эспланады и т. п. На наш взгляд, например, даже такой общепризнанный мастер советской архитектуры, как С. Б. Сперанский, при застройке площади Победы в Ленинграде не усилил, а ослабил звучание всего ансамбля и, в частности, монумента Победы постановкой на площади двух маловыразительных по архитектуре высотных объемов.

В некоторых постройках и проектах последних лет видно стремление во что бы то ни стало отойти от ясных, доступных пониманию гармоничных и уравновешенных архитектурных форм и заменить их вычурными, экстравагантными решениями. Нам представляется, что такая направленность глубоко чужда по самой своей природе основной линии развития советской архитектуры. Дорогостоящие ухищрения, рассчитанные на удовлетворение вкуса воображаемого авторами «элиты», — это излишество в полном смысле слова, в том числе и с точки зрения идейно-художественной выразительности, не имеющие ничего общего с подлинным новаторством. Им не должно быть места в нашем зодчестве.

Конечно, сделать выразительно, ясно и просто — не примитивно, а с высшей простотой, источником которой является большая мысль и действительно новаторская интерпретация современного содержания архитектуры, новаторское использование современных достижений техники и экономики, — значительно труднее. Но только такая архитектура способна получить всенародное признание, только такое зодчество может стать не только достойным продолжением и творческим развитием великих традиций русского градостроительства и архитектуры народов СССР, но и подлинно новой архитектурой, созвучной эпохе развитого социализма.

**РЕШЕНИЯ
XXV
СЪЕЗДА
КПСС
- В ЖИЗНЬ**

Государственный ордена Ленина Исторический музей в Москве наряду с экспозициями, отражающими историю народов СССР с древнейших времен до наших дней, систематически показывает новые города, рожденные в период индустриализации и последующего периода развития нашей страны.

Очередная экспозиция музея — выставка «БАМ — стройка века» размещена в четырех самых больших выставочных залах. В этом номере мы публикуем материал с этой выставки, подготовленный при содействии сотрудников Исторического музея*.

БАМ — строится

РАССКАЗЫВАЮТ ЭКСПОНАТЫ ВЫСТАВКИ

Один из основных залов экспозиции

Выступая на XVII съезде ВЛКСМ, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев назвал адрес новой грандиозной стройки страны — Байкало-Амурская железнодорожная магистраль — и призвал комсомольцев принять активное участие в ее сооружении. А четыре дня спустя, в 23 часа 27 апреля 1974 г. от перрона Ярославского вокзала отходил первый поезд на БАМ. Шестьсот добровольцев — коммунистов и комсомольцев — ехали, чтобы дать жизнь новым необжитым районам. Они знали пока про эту стройку мало: что

начинается она на станции Лена, которая приютилась на левом берегу одноименной реки, в районном центре Усть-Кут, и что заканчивается она в дальневосточном порту Ванино. И только спустя несколько месяцев мир услышит про Тяюру и про Звездный, про Тынду, Беркамит и Ургал, запомнит названия других станций, звучные, необычные...

Сегодня эту великую стройку знают не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Стройка, ставшая символом века, набирает темп. Грандиозные мас-

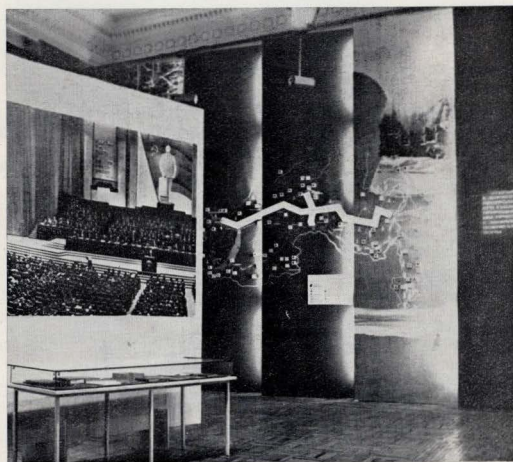
штабы строительства и захватывающие перспективы преобразования этого края делают ее поистине уникальной. Каждый день на всем протяжении трассы вводятся сотни различных объектов: мостов, инженерных

* Крыловой М. и Усанева В. Авторами экспозиции выставки является коллектив научных сотрудников Государственного ордена Ленина Исторического музея — М. Крылова, Н. Николаев, В. Рафаенко, О. Соколов, Ю. Смирнов, З. Ясман. Автор художественного проекта Л. Горчаев, организатор выставки Д. Эфенди-Заде.

Рабочие Главмостроя на Коммунистическом субботнике в г. Тынды

Так открывается первый зал выставки

сооружений, жилых домов, производственных комплексов и т. п. Об этом свидетельствуют свыше 800 отобранных для выставки экспонатов, общая площадь залов около 700 м².

Не прошло и двух лет, а уже в феврале 1976 г. Л. И. Брежнев сказал: «Большое значение имеет сооружение Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Кажется еще совсем недавно первые строители нарушили вековечный покой глухих таежных мест, теперь работа в разгаре. Досрочно открыто рабочее движение поез-

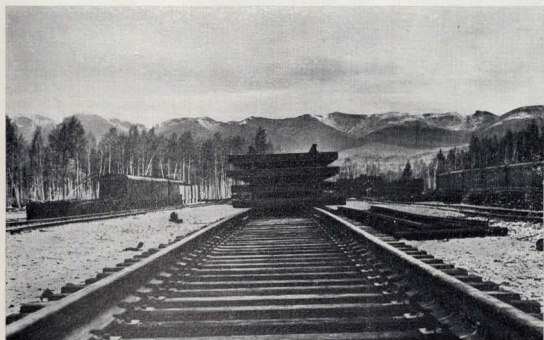
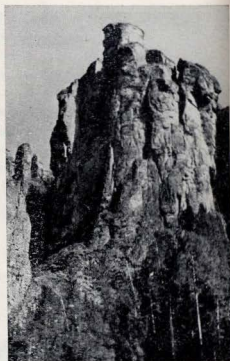
дов на трассе БАМ—Тында, построено 70 мостов, проложено около 1200 км автомобильных дорог, и строители наращивают темпы работ».

Инициатива организации выставки принадлежит Министерству культуры РСФСР, которое разработало обширный план пропаганды этой великой стройки современности. Выставке предшествовала большая организационная и исследовательская работа, для проведения которой на БАМе побывало 6 выездных экспедиций, собравших значительный материал в строительных

организациях Главбамстроя, Ангарстроя, Грузбамстроя, Укрстроя и др., а также в передовых отрядах комсомольцев—строителей Москвы, Иркутска, ассовозного отряда имени XVII съезда ВЛКСМ и т. д.

Фотографии и документы на стендах выставки рассказывают о многих бригадах, например о бригаде Никитенко, которая взяла подряд на строительство Шимановского комплекса—основной строительной базы Центрального участка БАМа. Бригада опережающими темпами возводит корпус комплекса благодаря развернувшемуся социалистическому соревнованию. Большие надежды возлагают бамовцы на строящийся здесь домостроительный комбинат, который будет выпускать детали специально разработанной Ленинградским зональным институтом жилых домов серии 122. И пуску первого бамовского поезда, и строительству первого каменного многоэтажного дома на БАМе выставка уделила особое внимание. Первый поезд с транспортом на вагонах «Грузам для БАМа—зеленую улицу!» связал станцию Тында с существующей транссибирской магистралью, а значит, и со всей страной.

В 1976 г. был сдан в эксплуатацию первый на трассе БАМ 9-этажный крупнопанельный жилой дом в г. Тынды, разработанный МИИТЭПом специальной серии И-49Д-БАМ. Здесь же и на станции Шимановской продолжается строительство жилых домов этой серии. Фотографии новых домов в г. Тынды экспонируются на выставке. В Нижнеангарске ведется строительство домов ленинградской серии, также специально разработанной для БАМ ЛенЗНИИЭПом. В этом институте разработано несколько серий типовых проектов жилых домов и различных общественных зданий, учитывающих природно-климатические особенности районов Крайнего Севера. Некоторые из них представлены в экспозиции выставки в Историческом музее. Жилые квартиры этих серий, разработанные

Знаменитые якутские столбы

Путеекладчик на восточном участке БАМ

Чарская долина. Знаменитые чарские пески ослепительно белого цвета. Здесь нашли чароит — новый минерал, рядом вырастет г. Чара с населением 30 тыс. жителей

Макет Бурейской ГЭС на Бурее. Проект разработан Ленгидропроектом

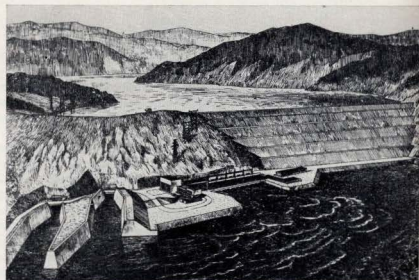
Строительство моста через Лену в 1976 г.

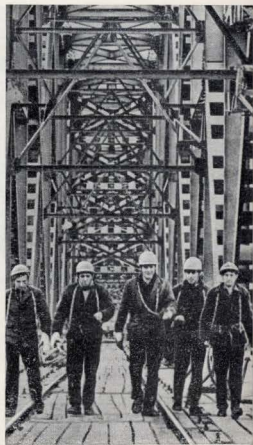
Открытие моста через Амур, 1975 г.

Первые проски на участке Чара, центральный БАМ

Путееккладчик на центральном участке БАМ

1	5 6
2 3	
4	7 8

ных по новым нормам СНиП II-Л. 1-71, имеют общую площадь, на 10% превышающую нормы для средней полосы СССР, высоту этажа в 3 м, кухни-столовые не менее 8 м², увеличенные площади жилых комнат. Кроме того, предусматриваются зонирование многокомнатных квартир, окна с тройным остеклением, специальные шкафы для сушки одежды и обуви, приточная вентиляция с механическим побуждением.

Интерес посетителей вызывает проект жилого дома, примененный впервые в отечественной практике с устройством техни-

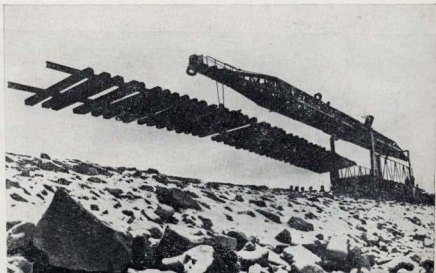
ческих этажей над проветриваемым подпольем, что дает возможность сохранить вечномерзлые грунты и использовать этажи для прокладки инженерных коммуникаций и т. п.

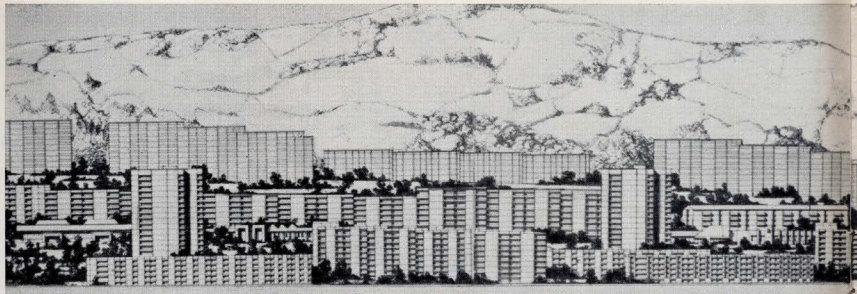
В фотографиях и чертежах представлены работы и многих других институтов страны, таких как: Якутскгражданпроект, СибЗНИИЭП, Моспроект-1, Мосгипротранс и т. д.

Подолгу посетители выставки останавливаются у стендов, рассказывающих на фото и проектных материалах о новых городах трассы БАМ, таких как Удокан,

где геологи нашли богатейшие залежи медных руд, а также г. Нерюнгри с уникальными месторождениями угля, добываемым открытым способом. Здесь же, на выставке, представлены генеральный план и макет будущего одного из крупнейших городов трассы БАМ — Нерюнгри, проект застройки которого разработан в институте Якутскгражданпроект в 1976 г.

Множество экспонатов рассказывают о «первых» событиях на БАМе: первых флагах над поселковыми Советами в Звездном и Ургале; отрезке рельса первого километра западного участка трассы: ленте,

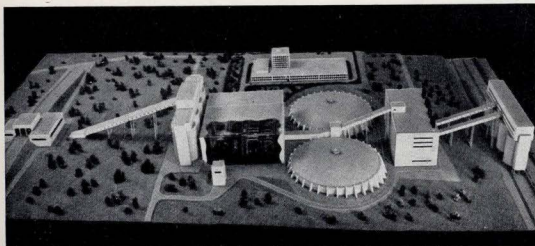
1
2 | 4
3 | 5 6

Проект детальной планировки г. Тынды, разработанный архитектурной мастерской № 20 Моспроект-1

Макет г. Нерюнгри, разработанный Якутскгражданпроектом

Макет обогатительной фабрики Нерюнгринского угольного разреза

Проект детальной планировки г. Тынды. Фрагмент застройки. Мастерская № 20 Моспроект-1

I—VI — блоки в районах города с детскими садами, яслями, школами, комбинатами бытового обслуживания и магазинами; VII — центр нагорного жилого района; VIII — центр западного жилого района; IX — центр восточного жилого района; 1—8 — жилые районы города

Макет Нерюнгринского угольного разреза, разработанный институтом Сибгипрошахт в 1976 г.

разрезанной при открытии моста на участке Лена — Таюра; выпеле в честь открытия движения на станции Могат в 1976 г.; «серебряном» костыле Урала; переходящим Красном знамени Минтрансстроя СССР и ЦК профсоюза, учрежденном для победителей в социалистическом соревновании на БАМе, а также о различных материалах, отражающих широко развернувшееся соревнование в честь достойной встречи бамовцами 60-летия Великого Октября.

Красной нитью через всю выставку проходит показ руководящей и организующей роли Коммунистической партии в таком грандиозном строительстве. Замысел выставки — это характеристика БАМа как крупной народнохозяйственной программы, решаемой на комплексной научной основе в пределах огромного региона — показ развития производительных сил на прилегающей обширной территории посредством создания систем территориально-производственных комплексов.

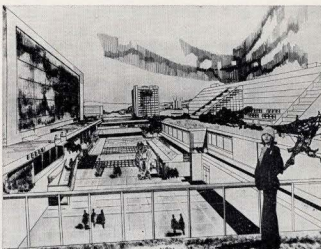
Выставка раскрывает прошлое, настоящее и будущее БАМа в следующих основных разделах: 1. «XXV съезд КПСС об очередных заданиях и перспективах развития Восточной Сибири и Дальнего Востока»; 2. «Наука БАМу»; 3. «Перспективы развития производительных сил зоны БАМ и тяготеющих к ней территорий»; 4. «Страницы истории БАМа, начиная с 1930 г.»; 5. «Современный этап строительства»; 6. «БАМ — в литературе и искусстве».

Наиболее ярко смысл сооружения магистрали выражен в речи Л. И. Брежнева, произнесенной на торжественном заседании в Алма-Ате, цитатой из которой открывается один из залов выставки:

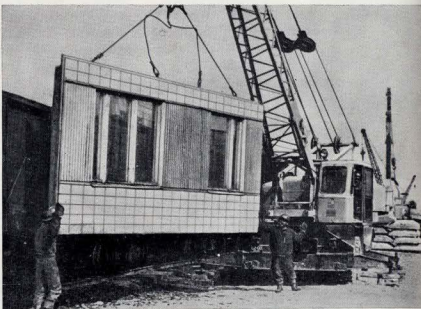
«Строительство этой железной дороги, которая прорезает Сибирский массив с его неисчерпаемыми природными богатствами, открывает путь к созданию нового крупного промышленного района: вдоль нее вырастут поселки и города, промышленные предприятия и рудники, разумеется, будут вспаханы и пущены в сельскохозяйственный оборот и новые земли». При этом следует напомнить, что в зону влияния БАМ входит площадь более миллиона км², что составляет 5% всей территории СССР.

Расселение населения, которое связано непосредственно со строительством и эксплуатацией Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, определено исходя из того, что эта магистраль будет представлять собой самое современное инженерно-транспортное сооружение, по технической оснащенности являющееся воплощением всего нового и передового, что известно в нашей отечественной и зарубежной практике. Так, если по трассе будет сооружено около 200 станций и разъездов, то штат эксплуатационного персонала и членов их семей будет расселен в 60 населенных пунктах, которые возникнут или будут развиваться на базе существующих.

В развитии социальной инфраструктуры, как видно на выставке, первоочередной

1 5
2 6
3 6
4 7

Девятиэтажные крупнопанельные дома в г. Тынде, построенные в 1976 г.

Фрагмент центральной улицы г. Нерюнгри

Первая панель в г. Тынде

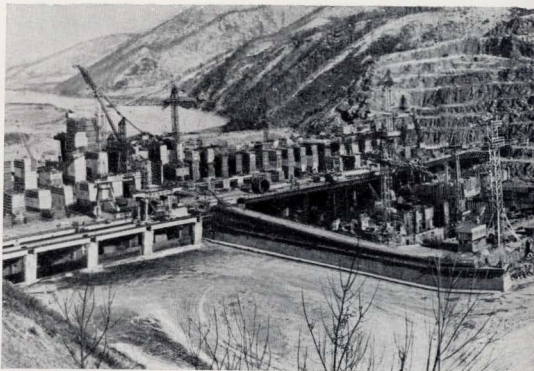
Фрагмент первого высотного дома на севере Амурской области

Центральная часть Удоканского месторождения меди на трассе БАМ

Строительство Зейской ГЭС

Первые крупнопанельные дома на Тынде

задачей является создание адекватного жилищного фонда, учитывающего климат, особенности структуры населения, высокий удельный вес молодежи, малый размер семьи, низкий удельный вес пожилых возрастов и другие факторы.

Только на самой трассе будет создано около 3200 искусственных инженерно-технических сооружений, в том числе более 140 крупных мостов и четыре тоннеля общей длиной свыше 25 км. Из-за сурового климата, сложного рельефа, сейсмичности и вечномерзлых грунтов, трудные задачи стоят перед архитекторами и проектировщиками в решении вопросов жилищного, культурно-бытового и производственно-технического строительства.

В проектировании и создании городов и поселков на трассе БАМ участвуют многие республики. Поистине громадную по своему объему работу по составлению многочисленных генеральных планов и проектов сооружений возможно было выполнить только потому, что ею занималась вся страна. А шефские обязательства по строительству объектов на трассе БАМ приняли на себя все союзные республики и более 30 краев, областей и автономных республик, многие из которых демонстрируют свои материалы на выставке.

Пропаганда Историческим музеем настоящего и будущего этой великой стройки будет способствовать развитию творческой и практической помощи многих организаций страны в деле преобразования сурового края — задачи, осуществление которой стало возможным благодаря героическому труду советского народа.

А. Сергеев

Ленинская забота об охране памятников культуры

В. И. Ленин в Кремле после переезда правительства в Москву

Наша страна необычайно богата памятниками истории и культуры, среди которых есть комплексы и ансамбли не только национального, но и мирового значения. Много разнообразных памятников в Москве и в Подмосковье. Здесь выдающиеся произведения древнерусской архитектуры и живописи, народного искусства, отечественной архитектуры — старинные оборонительные сооружения и монастыри, красивые усадьбы и места, неразрывно связанные с жизнью и творчеством великих русских писателей, ученых, художников, артистов и т. д. Замечательные памятники истории и культуры находятся на территории тринадцати бывших центральных губерний, входивших в 1918 г. в состав Московской области. Веками накапливал народ это замечательное национальное богатство нашего славного прошлого — далекого и недавнего. На памятниках этих воспитан патриотизм поколений, с ними знакомятся миллионы людей из разных уголков нашей страны и гости из сотен зарубежных стран.

Огромные, дорогостоящие работы проводит наше государство по охране и реставрации памятников национальной истории и культуры, с каждым годом ширится участие общественности в работе по охране памятников, все более разнообразной и значительной становится эта работа.

Советское государство с первых дней своего существования, в труднейших условиях революции и гражданской войны, в обстановке разрухи, всеобщей нужды и голода было всерьез озабочено организацией надежной охраны памятников. В основе этой провозглашенной впервые в мире государственной системы охраны памятников лежали нормы и принципы, заложенные В. И. Лениным. В решении этой огромной и трудной задачи вместе с вождем Советского государства принимали деятельное участие выдающиеся работники большевистской партии и замечательные представители русской культуры.

На заре истории нашего государства огромная работа по охране памятников велась на основе ленинских указаний на всей территории страны.

В. И. Ленин придавал исключительно важное значение изучению культурного наследия прошлого, сохранению памятников, ставших после победы Великой Октябрьской социалистической революции

достоянием народа. Об этом говорят многие постановления Советского правительства.

Народные массы полностью поддерживали политику советской власти по сохранению памятников архитектуры и культурных ценностей. Повсюду, как только восстанавливались рабочие и революционные солдаты подавляли вооруженное сопротивление контрреволюции, одним из первых мероприятий военно-революционных комитетов и местных Советов были меры по организации надежной охраны дворцов, музеев, архивов, библиотек, исторических памятников и предметов искусства и старины.

По инициативе В. И. Ленина Советское правительство незамедлительно приступило к организации государственной охраны памятников истории и культуры.

Мероприятия по охране исторических памятников и предметов искусства и старины в Петрограде и прилегающих к нему губерниях Севернотрудовой коммуны проводились под руководством А. В. Луна-

чарского, организовавшего в ноябре 1917 г. при Наркомпросе «Коллегию по делам музеев и охране памятников искусства и старины». В Петрограде и Москве в конце мая 1918 г. были организованы специальные «Отделы музеев и охраны памятников искусства и старины», существовавшие в дальнейшем на протяжении ряда лет. В декабре 1917 г. постановлением ВЦИК был организован и Наркомат по имуществу Российской Республики, в котором был создан специальный «Отдел охраны памятников искусства и старины».

В том же месяце А. В. Луначарским было организовано совещание по неотложным вопросам охраны памятников искусства и старины.

В Москве в ноябрьские дни 1917 г. Военно-революционным комитетом и Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов были приняты срочные меры для сохранения кремлевских ценностей и музейных богатств.

Едва смолкли выстрелы, президиум Со-

Николевские ворота после Октябрьских боев

Спасская башня со следами повреждения снарядами, часы тоже повреждены попаданием снаряда в цифру II

Обезглавленная во время боев в Москве
Беклемишевская башня Кремля; справа —
восстановленная башня в 1919 г.

Разрушения в малом Николаевском дворце

вета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов поручил Художественно-просветительному отделу Совета немедленно организовать Комиссию по охране памятников искусства и древностей. Глубокой ночью эта Комиссия была организована, а утром, с вступлением в Кремль первых отрядов Красной гвардии, она уже обходила кремлевские стены*.

В начальный период своей деятельности в Кремле Комиссия по охране памятников прежде всего обратила внимание на необходимость принятия профилактических мер охраны памятников искусства и старины как

* Постановлением Московского ВРК от 13 ноября 1917 г. Комиссаром по охране всех художественных, научных и исторических ценностей была назначена член партии с 1905 г. Е. К. Малиновская. Председателем Комиссии по охране памятников искусства и старины Москвы и Московской области и гражданским комиссаром Кремля был назначен член партии с 1904 г. архитектор П. П. Малиновский.

в Кремле, так и вне его и даже за пределами Москвы и области.

Два с лишним месяца гражданскому комиссариату Кремля и Комиссии по охране памятников искусства и старины Моссовета пришлось работать в трудных условиях. Несмотря на эти трудности, ко времени переезда Советского правительства в Москву, кроме восстановления поврежденных снарядами башен Кремля и часов Спасской башни, все было приведено в порядок.

За относительно короткий срок, в первые месяцы после Октября, Комиссии по охране памятников удалось быстро наладить учет и охрану памятников искусства и старины не только в Москве и Московской области, но и за их пределами.

Еще находясь в Петрограде, 3 ноября 1917 г. на первом заседании Совнаркома, когда слушался доклад председателя Московского Совета В. П. Ногина «О московских событиях», В. И. Ленин был крайне

озабочен положением в Кремле после Октябрьских боев, интересовался характером разрушений, сохранностью древнейших памятников архитектуры Кремля и музейных богатств*.

В первый же день своего приезда в Кремль Владимир Ильич внимательно осмотрел архитектурные памятники Кремля, расспрашивал: удалось ли сохранить все ценности дворцов, Грановитой и Оружейной палат, знаменитую Патриаршую ризницу и библиотеку с ее ценнейшими книгами и древними рукописями. По воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, Владимир Ильич был обрадован, когда узнал, что все это было сохранено самым тщательным образом**.

Забывая о дальнейшей сохранности этих богатств, Ленин поддержал мнение коллектива большевиков-кремлевцев о необходимости сохранить сложившееся ранее организационное построение и использовать старейший состав гражданской охраны дворцов и музеев, сумевшей в напряженных условиях длительной вооруженной борьбы в Москве уберечь неисчислимые историко-культурные богатства и ценности Кремля***.

Еще в ноябре 1917 г., учитывая непосредственную близость Северной столицы к внешней государственной границе, сложное политическое и военное положение, Советское правительство приняло решение о временной эвакуации из окрестностей Петрограда в Москву художественных и исторических ценностей. В 1918 г. в Большом Кремлевском дворце хранились в ящиках ценности Эрмитажа. Все эти богатства, представляющие огромную историческую и материальную ценность, были сохранены благодаря особым заботам В. И. Ленина еще до переезда Советского правительства в Москву.

Вскоре после переезда правительства в Москву Советом Народных Комиссаров были приняты необходимые меры по укреплению и реорганизации Наркомата имущества Российской Республики, в ведении которого в то время находились бывшие императорские дворцы, театры, музеи, имущества бывших великих князей, представля-

Чудов монастырь до и после восстановления

* «Ленин в первые месяцы Советской власти» — Сборник статей и воспоминаний. Изд. ИМЭЛ, 1933, с. 104—107 (протокольная запись секретаря Совнаркома Н. Горбунова — заседание Совета Народных Комиссаров. Доклад Ногина).

** В. Д. Бонч-Бруевич. «Воспоминания о Ленине». М., 1969, с. 230.

*** ЦПА ИМАЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1185, л. 40 (из неопубликованных воспоминаний члена ВОСБ архитектора П. П. Малиновского).

Потемный дворец

В своей работе Наркомат художественно-исторических имущества Республики опирался на большой актив общественников, среди которых были архитекторы, художники, любители искусства и старины, преподаватели художественных вузов, работники архивов. Они являлись истинными энтузиастами охраны культурных ценностей. За свой счет они ездили за сотни верст в глубь страны и проводили необходимую работу по сохранению памятников архитектуры и других исторических ценностей.

Значительным мероприятием Наркомата была выдача «Охранных грамот» на помещения и хранившиеся там ценности. Таких грамот было выдано Комиссаром только в 1918 г. свыше трех тысяч.

В связи с переездом Советского правительства в Москву был реквизирован ряд особняков. Из дворянских и купеческих особняков в Третьяковскую галерею, Румявцевский музей, Музей изобразительных искусств, Исторический музей вывозились художественные ценности. Однажды летом 1918 г. на очередном заседании президиума Моссовета было высказано пожелание — показать московскому пролетариату вывезенные из особняков художественные и исторические ценности, и был решен вопрос об организации выставки.

ющие историческую или художественно-архитектурную ценность.

22 марта 1918 г. временно исполняющим обязанности Наркома государственных имущества Российской Республики был назначен гражданский комиссар Кремля архитектор П. П. Малиновский*, а Декретом от 12 апреля 1918 г. Наркомат был переименован в Наркомат художественных и исторических имущества Республики.

Под личным контролем Владимира Ильича Ленина были сняты памятники «царям и их слугам» и всякие архитектурные атрибуты царской власти. По воспоминаниям П. П. Малиновского, Владимир Ильич придавал исключительное значение этому вопросу и требовал почти на всех заседаниях Совнаркома краткого письменного сообщения о ходе работ и причинах задержек с указанием принятых мер**.

Грановитая палата

* ЦГАОР СССР, ф. 54, оп. 1, д. 15, л. 80.

** ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1185, л. 39.

К празднику первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1918 г. на воротах дома 24 на Большой Дмитровке (ныне Пушкинской улице) появилась вывеска «Первый пролетарский музей»^{*}. «Первый пролетарский музей», как говорилось в Положении о музее, был организован для того, чтобы дать возможность пролетариату ознакомиться с предметами искусства и старины, сделанными его руками, принадлежавшими ему же и только теперь освобожденными из рук буржуазии, державшей их до сего времени под замком**.

Поступено силами Комиссии по охране памятников искусства и старины Моссовета были организованы и районные пролетарские музеи. Всего в Москве было организовано 8 пролетарских музеев с филиалами. Позднее, в 1919 г., художественно-историческое имущество пролетарских музеев было передано в действующие государственные музеи.

Наркомат художественных и исторических имуществ Российской Республики проводил реставрацию Кремля и восстановление памятников архитектуры, поврежденных снарядами в дни Октябрьских боев. Этими вопросами лично занимался В. И. Ленин. Вопрос о ремонте Кремля фигурировал в начале января 1918 г. в проекте повестки дня заседания Совнаркома. В январе 1918 г. Комиссия Совнаркома заслушала сообщение А. В. Луначарского о ремонте Кремля и удовлетворила ходатайство московской комиссии по охране памятников об отпуске средств на это. На реставрацию кремлевских зданий, пострадавших в дни Октябрьских событий, были ассигнованы значительные по тому времени средства в сумме 450 тыс. руб.

Восстановление отдельных зданий в Кремле, поврежденных в дни Октябрьских боев, фактически было начато по указанию Московского ВРК 7 ноября 1917 года**.

Уже в январе 1918 г. был восстановлен фасад Чудова монастыря и устранены повреждения в Малом Николаевском дворце и в некоторых других зданиях Кремля.

Восстановительные и реставрационные работы в Кремле с весны 1918 г. проводились Архитектурной комиссией Наркомата художественных и исторических имуществ Российской Республики, а в дальнейшем была организована Комиссия по реставрации Кремля. В директивах пра-

вительства указывалось на необходимость восстановить Кремль в таком виде, в каком этот великопленный архитектурный ансамбль, созданный руками русского народа, был до Октябрьских боев. Кроме того, предлагалось закончить восстановительные работы в максимально сжатые сроки и по возможности в один строительный сезон. В. И. Ленин торопил с восстановительными и реставрационными работами — требовал ускоренного освобождения башен и других зданий Кремля от строительных лесов, нередко сам проверял, как выполняются работы на тех или иных строительных участках.

17 мая 1918 г. Владимир Ильич дал указание Коменданту Кремля в срочном порядке произвести реставрацию Никольской башни, обеспечив эту работу всеми необходимыми средствами.

В том же году по предложению В. И. Ленина были восстановлены часы на Спасской башне и перестроены курнаты на революционную музыку — «Интернационал», а в 1919 г. была восстановлена Беклемишевская башня.

По желанию В. И. Ленина, руководителем работ по восстановлению часов Спасской башни и перестройке курнатов на революционную музыку был бывший помощник наркома имуществ Российской Республики, ныне заслуженный деятель искусств РСФСР, архитектор Н. Виноградов, который привлек к работам по починке часов кремлевского слесаря Н. Беренса, а музыкальную часть — курнаты непосредственно занимался художник М. Черемных*.

С августа 1918 г. реставрационные работы перешли в Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса. Руководителем Комиссии по охране памятников при Моссовете с августа 1918 г. по 1924 г. был архитектор Н. Виноградов.

Деятельность Комиссии по охране памятников искусства и старины Москвы и Московской области, Наркомпроса и Наркомата художественно-исторических имуществ Российской Республики, протекавшая в условиях непосредственного внимания со стороны В. И. Ленина, и его личное руководство многими вопросами культуры имели огромное значение в деле сохранения памятников истории и культуры. Об этом говорят многие декреты Советского правительства, утвержденные и подписанные В. И. Лениным.

За первый год существования молодой Советской Республики Совнаркомом было издано более 20 декретов и распоряжений, направленных на сохранение культурного и исторического наследия. Среди них дек-

реты о национализации музеев, художественных галерей, находившихся в ведении бывшего Министерства императорского двора, а также художественных собраний и коллекций, находящихся в частной собственности, «Об охране библиотек и книгохранилищ», «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» и многие другие.

Важнейшим документом, подписанным В. И. Лениным 5 октября 1918 г., был Декрет Совнаркома «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений»[†].

Государственные мероприятия в области культуры, проводимые по инициативе В. И. Ленина, помогли организовать работу по охране памятников и сберечь их для будущих поколений.

Следя ленинским принципом отношения к культурному наследию прошлого, Советским правительством 29 октября 1976 г. был утвержден Закон Союза Советских Социалистических Республик «ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ». Этот Закон создает все условия для сохранения и эффективного использования памятников в интересах коммунистического строительства.

«Памятники истории и культуры народов СССР», — говорится в Законе, — отражают материальную и духовную жизнь прошлых поколений, многовековую историю нашей Родины, борьбу народных масс за ее свободу и независимость, революционное движение, становление и развитие Советского социалистического государства.

В памятниках истории и культуры воплощены выдающиеся события Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн, трудовые подвиги рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, братская дружба народов нашей страны, героическая борьба советского народа за построение социализма и коммунизма.

Памятники истории и культуры народов СССР составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов нашей страны в развитие мировой цивилизации...»

Ю. МАЛИНОВСКИЙ

* О предстоящем открытии Комиссией по охране памятников искусства и старины к празднику первой годовщины Октябрьской революции «Первого пролетарского музея» сообщалось в «Известиях ВЦИК Советов» от 2 ноября 1918 г.

** ГАМО, Моссовет, ф. 66, оп. д. 12, ед. кр. 348, л. 50.

** «Московский Военно-Революционный Комитет», «Московский рабочий», М., 1968, с. 223.

* См. «Московский комсомолец» от 21 апреля 1959 г. (воспоминания М. М. Черемных). «Ленинское знамя», 7 февраля 1960 г. М. Черемных «По просьбе Ильича» и воспоминания архитектора Н. Д. Виноградова («Орловская правда» от 5 мая 1967 г. и журнал «Москва», 1975 г., с. 180).

† Декреты Советской власти, т. III, с. 399—400.

Дискуссия в Теоретическом клубе

25—26 апреля 1977 г.

Интересно прошла дискуссия в Теоретическом клубе на тему «Архитектура и экономика». В течение двух дней выступали специалисты из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Вильнюса, Тбилиси, Алматы, Ташкента*. Столкновение различных точек зрения оказалось плодотворным, был обсужден ряд вопросов, имеющих практическое значение и теоретический интерес.

Главное внимание выступавших привлекал вопрос о резервах эффективности архитектурного творчества. Рассматривался он на разных уровнях — от проектирования до реализации, начиная с системы расселения и кончая отдельным объектом. Плодотворно выявившаяся в процессе дискуссии мысль, что один из главных резервов эффективности таится в профессиональном мастерстве архитектора, что системное мышление, умение сочетать разнообразные требования к архитектуре является основным показателем профессиональной культуры зодчего.

Самостоятельная группа вопросов была связана с совершенствованием методов экономических исследований и оценок. Отмечалось слабое использование экономико-математических методов.

Выступления экономистов помогли развеять ряд мифов, невольно присутствующих в сознании архитекторов. Неверно, будто экономисты, ничего не понимая в архитектуре, навязали архитектуре свои правила, которые сковывают творчество и которым архитекторы вынуждены подчиняться. Сами архитекторы создали нормы и правила, сформулировали качественные критерии, в том числе связанные со стандартом массового жилища, а экономисты определили стоимостные показатели. Эти показатели помогают контролировать работу архитектора, но созданы они на основе нормативов, разработанных архитектурной наукой. Сейчас мы вышли на новый уровень развития архитектуры, когда решающее значение приобретают не только количественные, но и качественные требования. С не-

избежностью будут меняться экономические показатели, но основу для их изменения опять-таки будут создавать архитекторы, корректируя и совершенствуя свои правила и нормы. Архитектор и экономист не антагонисты, а коллеги. И вовсе не нужно, чтобы архитектор становился экономистом. Нужно находить эффективные способы взаимодействия в рамках существующей системы сотрудничества.

Неверно мнение, будто экономика — только счет, бухгалтерия. Нет, задачи экономики неотрывны от широко понимаемой народнохозяйственной эффективности и непосредственно смыкаются с областью политэкономии. Неизменно присутствует вопрос — ради чего? И в зависимости от ответа, который самым строгим образом социально обусловлен, формируется тот или иной подход к решению экономических задач, в том числе в области архитектуры. Именно сюда уходят многие корни принципиальных отличий архитектуры социалистических и капиталистических стран. В конечном итоге речь идет о формировании определенного образа жизни для направленного, идеологически мотивированного воспроизводства главной производительной силы общества — человека.

Воспроизводство человека связано с материальной и духовной сферами. И поэтому — хотим мы того или нет — фактор духовной, идеологической эффективности архитектуры не может сбрасываться со счетов. Вопрос о том, нужно ли платить за красоту, остался пока открытым — высказывались диаметрально противоположные суждения. Но никто не оспаривал, что за образность, высокие художественные качества архитектуры платить необходимо. На этом экономить нельзя, ибо это идеология, престиж государства и, значит, политика.

В связи с этим выяснилось, что могут быть по природе своей экономичные (древнерусская архитектура, классицизм) и неэкономичные (барокко) эстетические системы. И эстетика нашей современной архитектуры, требующая машинной точности в обработке форм, широкого применения стекла, металла и т. д., отнюдь не относится к числу самых экономичных. Потому следует, по-видимому, еще не раз обращаться к опыту предшественников, учиться у них искусству сочетания экономичности и красоты.

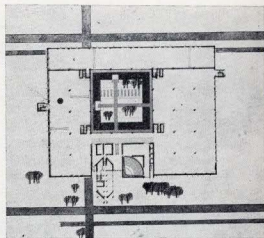
Мы привыкли, что повышение качества при уменьшении стоимости (а это наш генеральный курс) может быть осуществлено за счет повышения эффективности производства. В какой-то мере это действительно так. Но приводились любопытные данные: экономика на уровне принятия стратегических решений (быть городу или не быть?) составляет 100%, экономика на уровне проектирования — 50%, экономика на уровне реализации — всего 5%. Получается, что мы ищем резервы на самом неперспективном участке, тогда как главное внимание должно быть обращено на стратегические решения. В связи с этим является также нерациональным излишняя экономия на проектировании, его сроки — ведь это область, дающая экономии порядка 50%.

Материально-пространственная среда, создаваемая архитектурой, и человек, для которого эта среда создается, — это единая система. Если мы говорим о большой, народнохозяйственной социалистической экономике, то она должна учитывать и соотносить стоимостные показатели материально-пространственной среды с человеческими потребностями, ожиданиями, стремлениями, которые по природе своей имеют в основном внеэкономический характер. Способы и критерии учета «человеческих факторов» пока еще, к сожалению, разработаны очень слабо. И эта проблема с неизбежностью заполняется волюнтаризмом, который рано или поздно оборачивается экономическими и социальными просчетами. Поэтому разработка комплексных показателей, соотносящих экономические и внеэкономические требования, практический расчет с высокими гуманистическими устремлениями социалистического общества — одна из первоочередных задач всей системы наших общественных, в том числе экономических, наук, в решении которой кровно заинтересована советская архитектура. Таков один из основных выводов проведенной дискуссии.

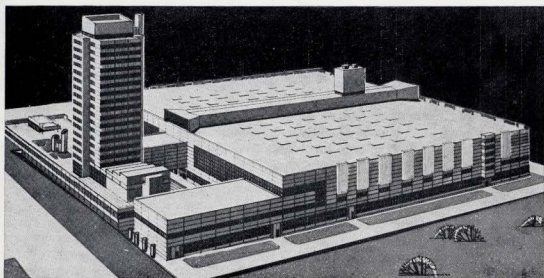
* Заседание Теоретического клуба комиссии по архитектурной теории, критике и пропаганде архитектуры правления Союза архитекторов СССР состоялось 25—26 апреля 1977 г. Выступили: Ю. Яранов, А. Рабичин, Н. Соколов, Г. Азгальдов, Д. Хаванов, Г. Борисовский, В. Гершберг, Г. Лаврик, Э. Добрускин, В. Рабинович, В. Барнаукас, Н. Прохоренко, А. Томсин, К. Держинский, А. Сегадинов, А. Журавлев, Н. Матусевич, В. Емельянов, Р. Валиев, Э. Кинадзе, В. Хайт, Н. Блякиннин

Архитектор Г. АГРАНОВИЧ

Многоэтажные производственные здания станкостроения

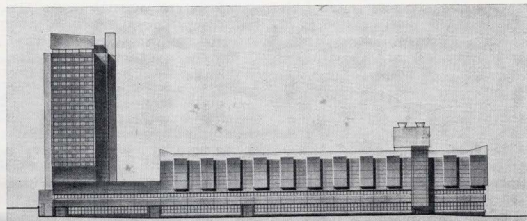

Проектное предложение станкостроительного завода 1985 г. План второго этажа производственного корпуса. Архитектор Г. Агранович, инженер И. Кучумова

▲
Проект завода «Красный Пролетарий» на новой площадке в Москве. Общий вид комплекса. Фасад

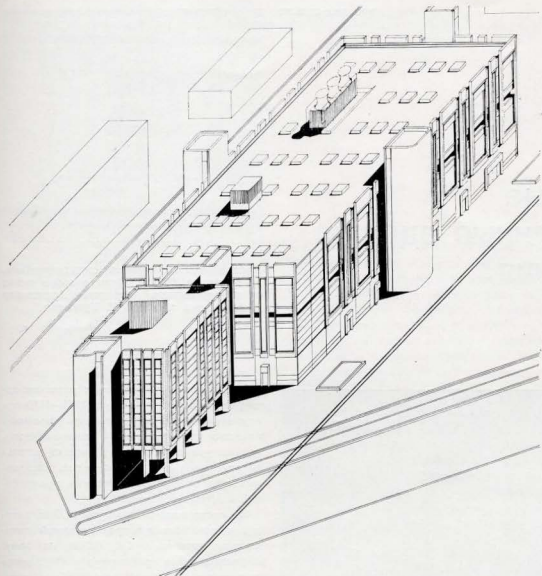
Архитекторы Ю. Шаталов, В. Романовский, М. Лисицын, инженер И. Балдин
▼

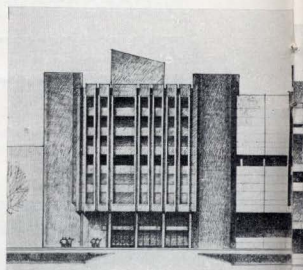
В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг.» подчеркивается необходимость повысить качество строительства и экономичность архитектурных решений, экономно использовать земли при строительстве населенных пунктов, производственных предприятий и других объектов.

На состоявшемся в марте 1977 г. заседании комиссии по промышленной архитектуре правления СА СССР на тему: «Промышленная архитектура и экономика» архитекторы обсудили ряд проблем, стоящих перед промышленной архитектурой. Значительное внимание на совещании было уделено вопросу охраны природной среды и более рациональному использованию земли, в связи с чем большую остроту приобретает проектирование и строительство более экономичных типов зданий — многоэтажных производственных зданий с укрупненной сеткой колонн, в том числе для предприятий станкостроения. Анализ практики проектирования и строительства станкостроительных заводов показывает, что основным типом производственных зданий в настоящее время является одноэтажное здание. Однако в условиях острого дефицита городских земель, возрастающей стоимости промышленных территорий в городской застройке, при крутом рельефе, реконструкции предприятий и т. п. возникает необходимость в сокращении территории, занимаемой предприятием. Для таких конкретных случаев наиболее целесообразным является размещение предприятий в многоэтажных производственных корпусах.

До сих пор в отечественной и зарубежной практике проектирования в многоэтажных зданиях, в основном, размещали только инструментальное производство, чему способствовали незначительное крановое оборудование и небольшие нагрузки на перекрытие. Но в последние годы многие проектные институты СССР работают над созданием типов многоэтажных промыш-

Проект реконструкции завода «Фрезер» в Москве. Многоэтажный корпус прецизионного инструмента. Общий вид и фасад корпуса. Планы первого и третьего этажей. Многоэтажный корпус в ансамбле застройки завода «Фрезер» [макет]. Архитекторы Г. Агравнович, Г. Зинковский, при участии архитектора О. Шмыглевской, инженер Н. Шушанский

ленных зданий для различных отраслей. Основной идеей проектируемых многоэтажных производственных зданий является размещение вспомогательного производства на первом этаже и наличие технического этажа, в котором размещаются санитарные и электротехнические службы, а также вспомогательные помещения; связь между этажами осуществляется системой лифтов.

Уже в настоящее время, наряду с одноэтажными производственными зданиями для станкостроения, проектируется размещение станкостроительных заводов в многоэтажных производственных зданиях. Институтом Гипростанок на новой площадке завода «Красный Пролетарий» в Москве, в районе Н. Черемушек, при проектировании производственного корпуса, в связи с небольшой территорией промплощадки и условиями крутого падения рельефа (до 8 м), часть корпуса запроектирована в двухэтажном производственном здании. Проектируемый комплекс завода состоит из производственного корпуса и инженерно-бытового корпуса, в состав которого входят: инженерно-лабораторный корпус, столовая, бытовые помещения, проходная. Производственный корпус размером в плане 156×146,5 м состоит из шести поперечных и двух продольных пролетов и многоэтажной этажерки шириной 12 м. Сетка колонн первого этажа, в котором разме-

щаются производственные службы, — 24×12 м, высота до низа ферм — 12,6 м. В цокольном этаже сетка колонн принята 12×6 м (в связи с большими нагрузками на перекрытие), высота этажа — 8,4 м; в нем размещаются механическое отделение и обслуживающие помещения.

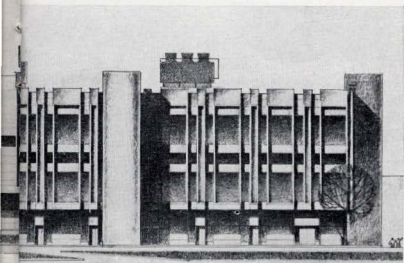
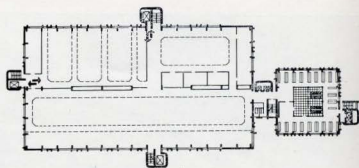
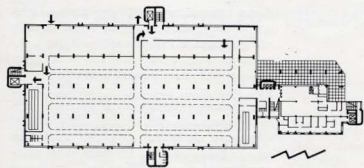
В Яузском промзле институтом Гипростанок запроектирован завод-корпус деревообрабатывающих станков и автоматических линий. Исходя из конкретных градостроительных условий и затесненности участка, завод-корпус решается в четырехэтажном здании с техническим этажом между третьим и четвертым этажами. На первом этаже размещаются заготовительные производства, на втором — цеха мелких деталей, на третьем — сборочный цех, на четвертом — сборка автоматических линий. Связь между этажами осуществляется при помощи системы лифтов. Сетка колонн в производственных помещениях трех этажей 12×12 м, на четвертом — 24×12 м. Высота производственных пролетов 8,4, технического этажа 4,2 м.

При разработке проекта станкостроительного завода для строительства в 1985 г. институтом Гипростанок был разработан также вариант размещения станкостроительного завода в двухэтажном производственном здании. В основу технологической компоновки был положен

принцип размещения основного производства на втором этаже, вспомогательного на первом. Связь между этажами осуществляется системой лифтов. Сетка колонн принята квадратной: первого этажа 12×12 м, второго 24×24 м. Между первым и вторым этажами запроектирован технический этаж, в котором размещаются вентиляционные кондиционеры, инженерные коммуникации.

В 1976 г. институтом Гипростанок был разработан проект корпуса прецизионного инструмента завода «Фрезер», который размещается в северо-восточной части площадки завода, ограниченной с двух сторон магистралями. Основной его фасад ориентирован на Московско-Рязанскую железную дорогу. Учитывая στεзненность территории, дефицит земель, занятых под промышленное строительство, а также градостроительные условия, корпус прецизионного инструмента запроектирован трехэтажным с техническим этажом между вторым и третьим этажами, размером в плане 48×90 м; сетка колонн на первом и втором этажах 12×6, на третьем 12×24 м. Высота производственных этажей 8,4 м. На техническом этаже размещаются вентиляционные, трансформаторные подстанции и вспомогательные помещения. Транспортная связь между этажами осуществляется при помощи грузовых и пассажирских лифтов. Лифтовые блоки вынесены из производственных помещений. Производственный корпус при помощи перехода соединяется с отдельно стоящим многоэтажным корпусом бытовых помещений.

Для объемно-планировочных решений

завода деревообрабатывающих станков и автоматических линий, а также двухэтажного производственного здания станкостроительного завода 1985 г. характерно наличие внутреннего двора. Тип двухэтажного производственного здания с внутренним двором может получить в перспективе широкое распространение, так как он обладает значительными достоинствами. К числу важнейших из них относятся градостроительные факторы, способствующие размещению зданий такого типа в непосредственной близости от жилой и общественной застройки, на красных линиях го-

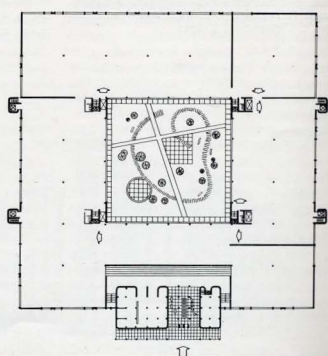
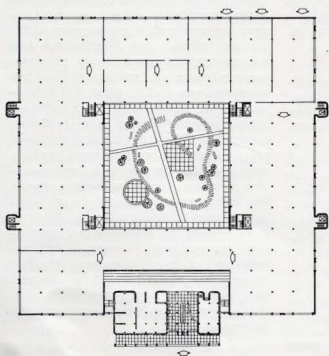
родских магистралей. Внутренний двор может иметь многофункциональное назначение, в зависимости от места размещения предприятия и его роли в окружающей застройке. Он может использоваться как складская зона предприятия, как благоустроенная зона отдыха трудящихся со спортплощадками и своим микроклиматом; внутренний двор дает возможность дальнейшего расширения предприятия при увеличении производства, модернизации технологического оборудования.

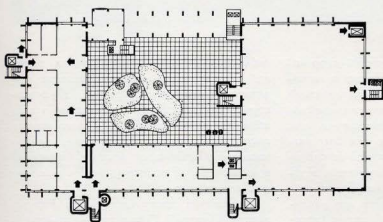
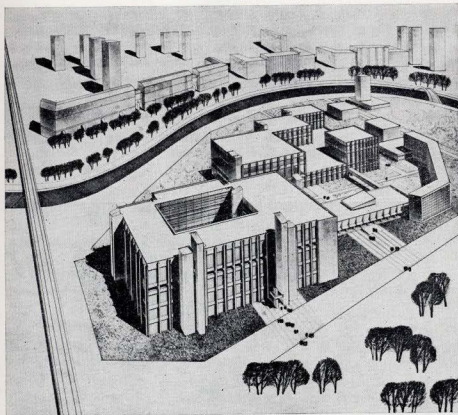
При таком новом типе многоэтажных производственных зданий, обладающем

гибкостью объемно-планировочных решений, трактовка архитектуры фасадов становится более разнообразной, двух-трехступенчатой. В объемной композиции приобретают значительную роль выступающие лифтовые блоки, способствующие пластичному обогащению фасадов, выявляющие важные в композиционном решении фасадов акценты.

Архитектура производственного корпуса завода «Красный Пролетарий» на новой площадке решена контрастом ленточного остекления в рабочей зоне первого этажа и ритмом выступающих из плоскости фаса-

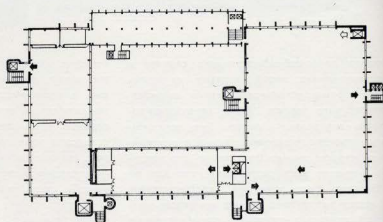
Проект станкостроительного завода в Борисове, вариант с двухэтажным производственным корпусом. Планы первого и второго этажей. Архитектор Г. Агранович

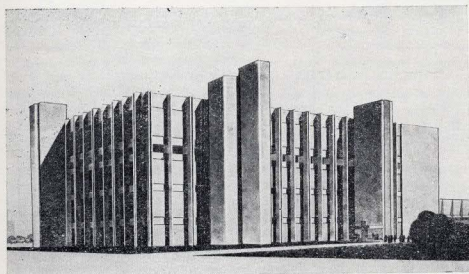
Проект завода деревообрабатывающих станков и автоматических линий в Москве. Общий вид комплекса. Общий вид завода-корпуса. Планы первого и четвертого этажей производственного корпуса. Архитекторы Г. Агранович, Г. Зимоненко, инженеры Н. Шушанский, В. Зуев

да вертикальных стальных рамок, заполненных стеклопрофилитом. Фасады производственного корпуса завода деревообрабатывающих станков и автоматических линий в Яузском промузле решены единой темой выступающих из плоскости стен пи-

лонов, способствующей укрупнению масштаба сооружения, которое будет хорошо обозреваться с набережной р. Яузы; композиционными акцентами являются здесь объемы лифтовых блоков и лестниц, которые вывляют пластичность комплекса. Композиционно-художественное решение корпуса прецизионного инструмента завода «Фрезер» основано на ритме выступающих лифтовых блоков на фоне темы архитектурного решения фасадов — сочетания широких и узких железобетонных рамок. Выступающие лифтовые блоки и инженерные сооружения на кровле корпуса способствуют выразительности силуэта комплекса.

Разнообразие решений архитектурных форм отдельных фрагментов многоэтажных зданий будет во многом зависеть от разработанных архитектурных деталей и элементов для них. По своему значению в композиционном решении городской застройки многоэтажные производственные здания могут стать архитектурными акцентами площадей и магистралей, как и общественные здания, активно участвуя в формировании силуэта застройки.

Институтом Гипростанок были проанализированы технико-экономические характеристики производственных зданий для предприятий станкостроения. Анализ показателей позволил установить, что при сравнении одноэтажного и двухэтажного с техническим этажом производственных зданий станкостроительного завода приведенные затраты на 1 м^2 при двухэтажном здании всего лишь на 12% выше, чем в одноэтажном. С другой стороны, по данным ЦНИИПромзданий, только увеличение шага колонн в многоэтажных зданиях путем более рационально расставленного технологического оборудования позволяет уменьшить площадь производственного здания. При сопоставлении следует также учесть экономический эффект от уменьшения площади занимаемой промышленной территории. Это означает, что при конкретных природных и градостроительных условиях применение двухэтажного производственного здания для станкостроительного завода можно считать экономически целесообразным.

Важнейшая проблема — промышленная архитектура и экономика — была обсуждена на расширенном совещании Комиссии по промышленной архитектуре Союза архитекторов СССР. В работе совещания приняли участие архитекторы-промышленники из ряда городов страны — Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новокузнецка, Киева, Каунаса, Еревана, Баку, Ташкента, Алма-Аты, Душанбе. На совещании были заслушаны доклады и выступления архитекторов по вопросам промышленной архитектуры и экономики. Эти выступления публикуются ниже в кратком изложении.

Н. КИМ [Москва]. На данном этапе мы должны конкретно оценить достижения и правильно наметить пути дальнейшего качественного развития промышленной архитектуры, для того чтобы успешно выполнить решения XXV съезда КПСС. Это главная задача нашего совещания.

В последние годы требования к промышленной архитектуре значительно повышены. При Госстрое СССР создана специальная комиссия по промышленной архитектуре. Проведена значительная работа по улучшению структуры проектных организаций. Однако при обсуждении уровня архитектуры в ряде отраслей промышленности почти всегда возникает характерные вопросы — о необходимости межотраслевого проектирования, о нехватке архитектурных кадров, отсутствии связей между институтами промышленного и градостроительного профиля и ряд других.

Что касается подготовки архитекторов промышленной специализации, то имеется мнение, будто число выпускаемых архитекторов достаточно. Сегодня архитекторов готовят 50 вузов страны. Но установлено, что институтов, выпускающих архитекторов промышленного профиля, мало. Молодые же архитекторы, не получившие соответствующей специальной подготовки по промышленной архитектуре, попадая в проектные институты промышленного профиля, неохотно и неумело проектируют заводы. В связи с этим принято решение сформировать две группы, которые разработают предложения по улучшению подготовки архитекторов промышленного профиля, а также по укреплению связей между промышленностью и городом. От правильной организации этих проблем во многом зависит дальнейшее качество промышленного строительства.

Переходя непосредственно к теме нашего совещания — промышленная архитектура и экономика, проанализируем, чем отличается наша промышленная архитектура от промышленной архитектуры ряда других стран. Первое отличие — это гигантские темпы нашего строительства, огромные его масштабы. Поэтому вопросы экономики промышленного строительства в нашей стране возникают особенно остро. Их ре-

шение зависит и от деятельности архитекторов.

В своей проектной деятельности архитекторы промышленного профиля прежде всего исходят из технологических, функциональных основ. Им приходится считаться с самой разнообразной технологией. В промышленном производстве сегодня идет рост автоматизированных и механизированных линий. Это, безусловно, связано с вопросами экономики и окажет влияние на архитектурные решения.

Другим важным социальным фактором является то, что мы должны строить много и быстро, но без дополнительных затрат и рабочей силы. Естественно, что мы связаны с проблемами самого строительного процесса, со всем комплексом вопросов, связанных с капитальным строительством, — конструкциями, проблемой уменьшения материалоемкости, методами строительства и производства работ, влияющими на экономику и архитектуру.

Непосредственное отношение к экономике имеет и размещение промышленных предприятий в городах. Ведь во многих случаях промышленные территории занимают 50—60% городской территории. В связи с этим возрастает не только градобразующая роль промышленной архитектуры; размещение промышленных объектов в городе тесно переплетается с социальными вопросами, транспортными, с экономикой.

Если просуммировать круг проблем, решаемых промышленной архитектурой, то можно сказать, что архитекторы-промышленники создают комплексную среду для того или иного производственного процесса, тесно связанного с технологией. Во многих случаях архитекторы активно влияют на улучшение технологического процесса, создавая такие условия, когда сама технология может модернизироваться.

Одним из важных вопросов экономики является охрана природной среды, в особенности рациональное использование земли. Земля — это ценнейшее достояние нашего государства. Поэтому возникает необходимость экономии земли. Этого можно достичь путем увеличения этажности промышленных зданий, а также блокированием. Мы достигли значительных успехов в блокировании производственных зданий и комплексов. Так, комплекс Волжского автомобильного завода имеет длину 1800 м. Но в большинстве случаев строятся мелкие промышленные здания. Поэтому надо продолжать техническую политику на укрупнение и блокирование производственных зданий. Это один из важнейших резервов экономии земли, материалов, инженерных коммуникаций.

Тем же можно сказать о многоэтажных промышленных зданиях. Двухэтажные здания обладают большим преимуществом по

сравнению с одноэтажными зданиями. Пока таких проектов мало. Многоэтажное промышленное строительство должно сегодня развиваться быстрее. Особенно экономичны многоэтажные промышленные здания с укрупненной сеткой колонн и большой шириной корпуса.

Анализ многих производственных зданий показывает, что совершенствование объемно-планировочных решений, создание новых типов зданий, отвечающих специфическим условиям технологического процесса, может значительно снизить стоимость производств, уменьшить материалоемкость. Такие резервы у нас имеются.

Конечно, думая об экономических критериях, мы не должны забывать об архитектурно-художественном уровне промышленных предприятий, создаваемой производственной среды для высокопроизводительного труда.

В. Хрущев [Ленинград]. Творческая работа архитекторов является важнейшим резервом повышения эффективности и качества архитектурных решений. Архитектор, владеющий навыками, приемами и средствами объемно-пространственной организации искусственно создаваемой среды для обитания и деятельности человека, является координатором усилий и требований специалистов разных областей техники, участвующих в проекте, подчиняющий их интересы и потребности общей идее архитектурного произведения. Именно эта комплексность творческого процесса архитектурного проектирования ставит архитектора в ведущее положение. Там, где недооценивается значение архитектурных процессов, происходит материальные и эстетические потери. Предельный полнотности архитектурно-строительных решений зарождаются в процессе творческого поиска архитектора. В этом творческом процессе вследствие специфики архитектуры, соединяющей в себе художественные, функциональные, технические и экономические аспекты, налицо все элементы научной работы: накопление материала, его изучение и систематизация, отбор результатов, их вторичный анализ и, наконец, синтез результатов анализа посредством разработки и отбора эскизов, вариантов. Задача архитектора — выбрать наиболее перспективный и наиболее экономичный вариант.

Примеров такого творческого отношения к поиску наиболее эффективных архитектурных решений, когда наряду с высоким архитектурно-художественным качеством проекта достигается значительный экономический эффект, можно найти довольно много. Показателен в этом отношении опыт ленинградских архитекторов. Ленинградским Промстройпроектом разработана схема генерального плана Ухтинского правобережного промышленного узла. В результате большого труда архитекторов по улуч-

шению архитектурно-планировочной организации каждого предприятия, входящего в этот промышленный узел и в район в целом, было достигнуто более рациональное зонирование предприятий, количество типовых размеров сборных железобетонных элементов конструкций промышленных зданий сокращено с 67 до 50, а экономия капитальных затрат составила 545 тыс. руб.

В творческом процессе архитектурной компоновки производственных зданий и сооружений тягаста неисчерпаемые возможности повышения эффективности и качества промышленной архитектуры. Максимальный результат, как правило, достигается при совместной творческой работе архитекторов с инженерами-конструкторами, технологами. Это можно проиллюстрировать несколькими примерами из практики Ленпромстройпроекта. Благодаря творческой архитектурной практике компоновки оборудования корпуса крупного дробления Коршунского горно-обогатительного комбината существенно уменьшены диаметр и глубина опускного колодца и сокращен тем самым объем разрабатываемого скального грунта более чем на четверть, сборного железобетона — на треть, монолитного — на 15%, стоимость сооружения уменьшена на 510 тыс. руб. Можно привести и другие примеры снижения стоимости промышленных сооружений благодаря творческому подходу архитекторов к проектированию.

Значительная роль архитекторов и в создании оригинальных и экономичных несущих и ограждающих конструкций. Так, в содружестве с инженерами в последние годы осуществлены в натуре проекты крупноразмерных вертикальных керамзитобетонных панелей. В запроектированном недавно Северонеземском глиноземном заводе экономия от применения предложенных проектировщиками комплексных панелей достигла по предприятию 1,5 млн. руб.

Повышение эффективности и качества архитектурных решений промышленных зданий и сооружений может быть достигнуто путем автоматизации процесса проектирования. В настоящее время намечилось увеличение разработок отдельных фрагментов автоматизированных систем (например, подбор сечений и элементов конструкций), однако общие теоретические основы автоматизированного проектирования разработаны пока недостаточно. Настоятельные поиски в области архитектурного проектирования промышленных предприятий, зданий и сооружений ведутся в институте ЦНИИПИАСС. Метод автоматизированного поиска вариантов архитектурно-компоновочных решений главным образом применяется для объективной оценки технологических, демографических, технико-экономических показателей (строительный объем, площадь застройки, величины охлаждаемых поверхностей и т. д.). Однако такие творческие архитектурные вопросы, как поиски силуэта, равновесия или гармонического сочетания масс, объемов, членений, эмоционального, пластического и цветового решения, пропорций и прорисовки деталей,

пока не охвачены автоматизированными системами. В дальнейшем при развитии и распространении автоматизированных систем проектирования роль архитектора, по-видимому, поднимается на новую высшую ступень. Но и на современном этапе значение творческого труда архитектора, даже не обеспеченного современными автоматизированными системами, исключительно велико. От решения зодчего во многом зависит уровень трудовых, финансовых и материальных вложений, экономичность эксплуатации сооружений.

Н. Юров (Душанбе). В своей деятельности архитекторы-промышленники руководствуются нормативными документами. В инструкции по разработке проектов и смет для промышленного строительства СН-202 решающим моментом является новый подход к составлению ТЭО. Это важно. До появления этой инструкции не было строгого подхода к составлению ТЭО и поэтому допускались ошибки. Теперь сметная стоимость строительства не должна превышать стоимости, определенной в ТЭО. Это правило требует обязательного участия главного архитектора проекта в проектной практике, т. е. в составлении ТЭО, так как определение оптимальных технико-экономических показателей и сметной стоимости строительства требует от архитектора выбора современных прогрессивных проектных решений производств. Таким образом, эта инструкция обуславливает участие архитектора в самом начале проектирования.

Очень важная в практике проектирования метод выбора оптимальных проектных решений на основе вариантных проработок, выполненных в необходимых случаях с помощью средств электронно-вычислительной техники. Опыт показывает, что поиски оптимальных проектных решений путем вариантных эскизных проработок является ответственным этапом творчества архитектора, так как эффективность проектируемого объекта и качество архитектуры определяются главным образом в этот период проектирования. Ведущая роль при выборе проекта должна принадлежать архитектору. Однако в инструкции это положение не закреплено. Отсутствует в инструкции и требование разработки демонстрационных материалов (макетов) архитектурно-пространственных решений. Это ответственное дело в инструкции СН-202 отдано на откуп заказчику. Но заказчик, как правило, не имеет специальных средств на изготовление макета. Необходимо предоставить право архитекторам самим решать эти вопросы.

Д. Латипов (Ташкент). Актуальность проблемы — архитектура и экономика — не вызывает сомнения. Очень актуальна она и в нашей республике. Рассмотрим градостроительные проблемы и проблемы промышленной архитектуры в Ташкенте. Здесь выполнено несколько комплексных работ по размещению промышленных районов и предприятий в городе, в которых учитываются вопросы их взаимосвязи с точки зре-

ния эффективности использования городских территорий и перспектив дальнейшего развития промышленного производства в городе.

В Ташкенте размещено много промышленных предприятий, заводов, автохозяйств, складов. Здесь имеется широкое поле деятельности для архитекторов, но мы сначала не знали, как методически подойти к этой работе. Был изучен опыт Челябинска, Свердловска, Ленинграда. Большую помощь оказал нам ЦНИИПромзданий и мы попробовали эту проблему поднять. В итоге работы достигли положительных результатов — экономическая эффективность вылилась в миллионы рублей.

Мы пришли к выводу, что проблему размещения промышленности надо рассматривать в разрезе агломерации городов, и в этой связи собираем проанализировать, как группируются промышленные зоны вокруг Ташкента.

Г. Алексеро (Бану). Значение архитектуры в экономике государственных средств очень большое. У нас в республике назначены комплексные решения, которые приносят экономические выгоды, — намерено объединение предприятий в промышленные узлы, что приводит к сокращению капиталовложений, площади промышленных территорий, эксплуатационных расходов. Однако узковедомственный подход некоторых министерств тормозит строительство промышленных узлов и мешает архитекторам реализовать свои творческие идеи по экономике строительства.

Говоря об экономике, мы не должны забывать о качестве архитектуры. В этой связи надо добиваться, чтобы изыскивались средства на разработку интерьеров промышленных предприятий. Хороший интерьер на предприятии способствует увеличению производительности труда.

А. Попов (Свердловск). Практика показывает, что в тех случаях, когда в проектировании промышленных комплексов не принимают участие архитекторы, начиная с разработки размещения объектов, решения генпланов и планов, стоимость строительства резко увеличивается. У нас были разработки рекомендации по улучшению интерьеров цехов. Проводится работа по размещению предприятий и промузлов в г. Свердловске. Дальнейшая задача — максимальное участие в разработке генпланов комплексов. Комплексная разработка проектов промпредприятий на всех этапах с участием архитекторов на ранней стадии проектирования дает чрезвычайно большой экономический эффект.

С сообщениями по вопросам архитектуры и экономики на совещании также выступили архитекторы Л. Дятлов, Ю. Шаталин, Ю. Житковский, С. Крипский, А. Тарутин, Л. Фукс, Б. Попов, В. Абарьков, Е. Матвеев. Все они подчеркнули, что в период бурного развития научно-технического прогресса в промышленной архитектуре нельзя обойтись без внимательного отношения к вопросам экономики.

М. ВАЙНБЕРГ, М. ЛЮБИМОВА, кандидаты технических наук,
Н. ЛАЗАРЕВА, кандидат экономических наук,
В. ТУЧНИНА, инженер

Экономическая эффективность этажности жилой застройки

На современном этапе развития жилищного строительства в нашей стране усилено внимание к комфорту домов, архитектурно-художественной выразительности застройки, рациональному использованию территории, экономике градостроительства. Решение этих вопросов тесно связано с совершенствованием структуры жилищного строительства по этажности зданий.

Выбор этажности жилых домов — вопрос ответственный и вместе с тем довольно сложный ввиду необходимости учета целого ряда факторов и требований.

Особую сложность представляет определение уровня экономической застройки различной этажности, так как последняя влияет на удельные единовременные и текущие затраты почти по всем объектам жилищно-гражданского строительства. Кроме того, на выбор экономической этажности жилой застройки влияют величина города, инженерно-геологические условия строительства, характер сложившейся застройки и ее состояние, наличие свободной для застройки территории, ценность земель для сельскохозяйственного использования, состояние строительной-производственной базы и др.

Именно поэтому выбору этажности жилой застройки уделяется в последние годы особое внимание: проводятся симпозиумы (в том числе международные) и семинары, разрабатываются методические указания и рекомендации, публикуются статьи в периодической печати.

Однако до сих пор не достигнуто единого отношения к вопросу экономики застройки различной этажности. Одни авторы считают, например, что даже в крупнейших городах и при сложных инженерно-геологических условиях строительства наиболее экономичной является 5-этажная застройка, по сравнению с которой 9-этажная оказывается значительно дороже. Другие утверждают, что наиболее экономичной является многоэтажная застройка.

Все это сказывается в известной мере на практике застройки городов. Анализ структуры жилищного строительства по этажности застройки в 237 городах страны (где осуществляется более половины всего объ-

ема городского жилищного строительства) показал, что лишь в 43 из них (или 18% всех рассмотренных городов) принимается рациональная для этих городов структура.

Экономически не обоснованная структура жилищного строительства приводит к непроизводительным затратам средств, исчисляемым десятками миллионов рублей. В связи с этим назрела необходимость изложить точку зрения по этой проблеме ведущих научно-исследовательских и проектных институтов — ЦНИИЭП жилища и ЦНИИП градостроительства. Она основывается на выполненных в последнее время расчетах экономической эффективности застройки различной этажности, учитывающих современные нормативные материалы, новые проекты жилых домов, уточненные данные по единовременным и текущим затратам на жилищно-коммунальные объекты города.

«Временными методическими указаниями по составлению технико-экономических обоснований выбора этажности жилой застройки», разработанными указанными институтами и утвержденными Госгражданстроем, экономической этажность жилой застройки определяется в результате сопоставления удельных суммарных затрат по жилью домам, инженерной подготовке, инженерному оборудованию и благоустройству территории, дорожной сети, общественному транспорту и других видов затрат.

Рассмотрим сначала экономику этажности собственно зданий. Основным условием проведения экономической оценки этажности является обеспечение сопоставимости сравниваемых домов (конструктивных систем, видов отделки и средних размеров площадей квартиры) с учетом особенностей проектов каждого этапа строительства. Показатели изменения единовременных, текущих и приведенных затрат в домах разной этажности, разных конструктивных типов по усовершенствованному и новому типовым проектам, разработанным для строительства с 1971 г., приведены в табл. 1. Из анализа данных таблицы можно сделать следующие выводы.

Переход на новые серии проектов жилых домов привел к некоторому изменению

соотношений стоимости домов разной этажности по сравнению с проектами улучшенных серий, разработанных до 1969 г. Это связано с изменением планировочных решений домов (увеличение площади колосковых секций с малым числом квартир и т. д.) и оборудования 5-этажных домов мусоропроводом. При этом стоимость 5-этажных домов новых серий увеличилась в большей степени, чем 9-этажных, что сократило разрыв в строительных затратах по 5—9-этажным домам с 6 до 3—4%.

Изменение стоимости возведения домов разной этажности зависит от наличия и числа лифтов, изменения в связи с этим удельных объемов наружных и внутренних стен, изменения удельных объемов элементов нулевого цикла и крыши, усиления несущих конструкций.

Стоимость возведения домов разной этажности в значительной мере определяется также нормативными требованиями к оборудованию домов лифтами (СНиП II-Л. 1-71). Требование СНиП об устройстве в зданиях высотой 10 этажей и более незадымляемых лестничных клеток приводит к увеличению стоимости 1 м² общей площади дома до 3—3,5% за счет увеличения стоимости внутренних стен, дверей и др.

Оценка, выполненная в сопоставимых условиях для наиболее экономичных планировочных и конструктивных решений жилых домов, показала, что стоимость 1 м² общей площади в 9-этажном секционном доме с одним лифтом в секции грузоподъемностью 320 кг выше, чем в 5-этажном доме, в среднем на 3—4%. Следует иметь в виду, что имеющиеся в проектах различия планировочных решений могут существенно изменить указанные соотношения.

На эти соотношения оказывают, например, влияние различия в стоимости односекционных и секционных домов, различие в площадях типовых этажей (нагрузка на лестнично-лифтовой узел) и т. д.

Так, если стоимость 1 м² общей площади в 12-этажном секционном доме выше, чем в 5-этажном секционном, на 11—12%, то в 12-этажном односекционном доме при той же площади этажа (200 м²) она будет

выше уже на 19%. Это объясняется различием стоимости секционных и одноквартирных домов на 8% при площади секции 200 м². С увеличением площади секции расходы в стоимости уменьшаются. Например, при увеличении площади этажа одноквартирного дома до 270 м² увеличение стоимости 12-этажного дома по сравнению с 5-этажным секционным составляет 16%, а до 360 м² — на 13%.

В кирпичных домах разной этажности разрыв показателей стоимости 5—9-этажных домов несколько выше, чем в панельных. Так, стоимость 1 м² общей площади в 9-этажных кирпичных домах выше, чем в 5-этажных на 4—5%. Это объясняется большим влиянием удорожающих факторов (наружных и внутренних стен).

Стоимость 1 м² общей площади в домах высотой 20 этажей выше, чем в 5-этажных на 15—20%, а высотой 25 этажей — на 25—30%. Это увеличение объясняется установкой большего числа лифтов, более сложными системами санитарно-технического и противопожарного оборудования, усилением несущих конструкций и прочими факторами (наличие технического этажа и т. д.).

В структуре приведенных затрат по дому значительный удельный вес приходится на затраты по содержанию зданий (эксплуатационные расходы). Причем с увеличением этажности домов их значение возрастает. Так, в 16-этажных домах доля эксплуатационных затрат составляет 41% против 33% — в 5-этажных.

В целом, расходы по содержанию домов высотой 9, 12 и 16 этажей увеличиваются по сравнению с 5-этажными домами соответственно на 20, 44 и 59% (см. табл. 1). В домах высотой 20 и 25 этажей происходит дальнейшее увеличение эксплуатационных затрат (в 2—2,5 раза) по сравнению с 5-этажными домами.

Как видно из табл. 1, в крупнопанельных домах новых серии увеличение приведенных затрат в 9-, 12- и 16-этажных домах по сравнению с 5-этажными составляет соответственно 9, 22 и 28%, а в домах высотой 20 и 25 этажей — 47 и 66%.

Вторым фактором, существенно влияющим на экономику этажности жилой застройки, являются затраты на инженерную подготовку, инженерное оборудование и благоустройство территории, дорожную сеть и общественный транспорт. Доля приведенных затрат на перечисленные виды инженерного благоустройства в общих затратах на жилищно-коммунальные объекты города примерно составляет: в средних и больших городах 20—25%, а в крупных и крупнейших 25—30%¹.

¹ Приведенные показатели рассчитаны для случая застройки города пятиэтажными домами и без учета газоснабжения сооружений общегородского значения, так как этажность практически не влияет на величину этих затрат. При повышении этажности застройки доля затрат на инженерно-транспортные коммуникации в общих затратах на жилищно-коммунальные объекты города несколько снижается. Так, при 9-этажной застройке она примерно составит: в средних и больших городах 15—20%, а в крупных и крупнейших 20—25%.

Приведенные затраты на инженерно-транспортные коммуникации с повышением этажности жилой застройки имеют тенденцию к снижению. Так, при 25-этажной застройке эти затраты на 25—35% ниже, чем при 5-этажной (табл. 2). Обусловливается это возрастанием плотности жилого фонда, т. е. увеличением объема жилого фонда, размещаемого на гектаре территории микрорайона, жилого района и сельтепы в целом. Однако темп роста плотности жилого фонда с повышением этажности застройки снижается, что соответственно приводит к относительному уменьшению экономии на инженерно-транспортных коммуникациях. Так, если при 9-этажной застройке удельные приведенные затраты на инженерное оборудование и благоустройство снижаются по сравнению с 5-этажной примерно на 20% (или в среднем по 5% на каждый этаж), то при 16-этажной (по отношению к 9-этажной) лишь на 3% (примерно по 0,5% на этаж). Это обстоятельство, как увидим ниже, оказывает существенное влияние на технико-экономические показатели застройки повышенной этажности.

Размер экономии затрат на инженерное оборудование и благоустройство за счет повышения этажности застройки зависит также от величины города: чем крупнее город, тем экономия значительнее². Так, при строительстве в крупнейших городах 9-этажных зданий вместо 5-этажных достигается экономия приведенных затрат на инженерное оборудование и благоустройство примерно на 50% больше, чем в городах средних и малых.

Практика строительства показывает резкое колебание размера затрат на освоение городских территорий и в зависимости от инженерно-геологических условий. Так, освоение затопляемых пойменных территорий обходится в десять и более раз дороже, чем территорий, благоприятных для строительства. Это сказывается на размере экономии на инженерную подготовку территории за счет повышения этажности застройки: чем дороже обходится инженерная подготовка территории, тем значительнее экономия (в расчете на 1 м² площади).

Этажность застройки влияет также на размер затрат по возмещению потерь сельскохозяйственного производства, связанных с изъятием земель для нужд жилищного строительства, на размер дополнительных затрат на скоростной трамвай или метрополитен, возникающих в случаях, когда данная этажность застройки не обеспечивает необходимого размещения по условиям

² В относительных показателях (т. е. в % к 5-этажной застройке) отмечается противоположная тенденция, так как по мере увеличения размера города возрастает доля затрат на общегородские инженерные и транспортные коммуникации, дающие относительно меньшее снижение стоимости (в процентах), чем инженерные коммуникации микрорайона и жилого района.

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПО ЖИЛЫМ ДОМАМ, % НА 1 М² ОБЩЕЙ ПЛОЩАДИ

Типы зданий и виды затрат	Этажность					
	5	9	12	16	20	25
ПАНЕЛЬНЫЕ ДОМА						
новые серии						
Единовременные затраты	100	103,5	111,5	112,5	118	127
Текущие затраты	100	120	144	159	208	244
Приведенные затраты	100	109	122	128	147	166
улучшенные серии						
Единовременные затраты	100	106	114	115	121	130
Текущие затраты	100	120	144	159	208	244
Приведенные затраты	100	111	125	131	152,5	170
КИРПИЧНЫЕ ДОМА						
новые серии						
Единовременные затраты	100	104,5	—	—	—	—
Текущие затраты	100	120	—	—	—	—
Приведенные затраты	100	109	—	—	—	—
улучшенные серии						
Единовременные затраты	100	108	—	—	—	—
Текущие затраты	100	120	—	—	—	—
Приведенные затраты	100	111,5	—	—	—	—

трудового тяготения трудящихся³, на величину потерь по сносу жилого фонда.

При многоэтажном строительстве эти затраты в расчете на 1 м² площади уменьшаются, что приводит к улучшению экономических показателей. Так, за счет уменьшения потерь от сноса жилого фонда общие затраты при 9-этажной застройке могут снизиться по сравнению с 5-этажной до 2—4%, а в случае, когда отпадает необходимость в дополнительных затратах на скоростной транспорт, до 5—10% и более.

И все же получаемая при повышении этажности застройки экономия на инженерно-транспортных коммуникациях и других перечисленных выше видах затрат и потерь далеко не всегда компенсирует более высокие затраты по многоэтажному жилым зданиям.

Вместе с тем приведенные затраты при 9-этажной застройке могут в зависимости от местных условий снизиться до уровня 5-этажной, а в отдельных городах они могут быть значительно ниже.

Так, в крупнейших городах с населением

Таблица 2

ПРИВЕДЕННЫЕ ЗАТРАТЫ ПО ИНЖЕНЕРНО-ТРАНСПОРТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЭТАЖНОСТИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ, % К ПЯТИЭТАЖНОЙ ЗАСТРОЙКЕ

Размеры городов, тыс. жителей	Этажность					
	5	9	12	16	20	25
1000 и более	100	80	79	78	77	75
500—1000	100	81	80	78	77	74
250—500	100	80	78	76	74	72
100—250	100	76	74	71	69	66
50—100	100	74	72	70	67	64

³ В этом случае дополнительные затраты на городскую транспорт, связанные с доставкой трудящихся из районов, отделенных от мест приложения труда, относятся на объем строительства при этажности застройки, не обеспечивающей расселение в этом районе необходимой численности трудящихся.

в 1 млн. человек и более приведенные затраты при 9-этажной застройке ниже, чем при 5-этажной, примерно на 3—5%, а в городах с населением 500—1000 тыс. человек — 1—2% (см. табл. 3).

Таким образом, во всех крупнейших городах с населением в 500 тыс. жителей и более, вне зависимости от условий строительства в них, 9-этажная застройка экономически эффективна (за исключением городов, расположенных в районах повышенной сейсмичности). В городах же размером в 250—500 тыс. жителей такая застройка эффективнее не во всех случаях, а лишь при наличии определенных условий. Это города со сложными инженерно-геологическими условиями строительства; города, где в больших объемах осуществляются реконструктивные работы, связанные со значительным сносом жилого фонда; города, где крайне ограничены или отсутствуют резервы территории для жилищного строительства. В остальных случаях строительство 9-этажных зданий в городах размером 250—500 тыс. жителей обходится на 1—2% дороже. В городах меньших размеров 9-этажная застройка, как правило, неэкономична: приведенные затраты повышаются по сравнению с 5-этажной на 2—4%.

Особо следует отметить значительное увеличение затрат по 9-этажной застройке в сейсмических районах страны. Так, при 9-бальной сейсмике даже в городах с населением в 1 млн. человек и более приведенные затраты при 9-этажной застройке возрастают по сравнению с 5-этажной на 12—15%, а в городах с населением в 500 тыс. жителей — на 15—17%.

Повышение этажности застройки сверх 9 этажей вызывает резкое увеличение приведенных затрат, так как большие затраты на жилые здания не компенсируются достигаемой при этом экономией на инженерном оборудовании, благоустройстве, дорожно-транспортной сети и пр. В результате, приведенные затраты по 12—16-этажной застройке возрастают по сравнению с 5-этажной до 13% в крупнейших городах

при строительстве по новым проектам и до 18% — при строительстве по улучшенным проектам в больших и средних по размерам городах.

Дальнейшее повышение этажности застройки до 20—25 этажей приводит к еще большему увеличению суммарных приведенных затрат: до 35—40% в крупнейших городах при строительстве по новым проектам и до 45—50% — в больших и средних городах при строительстве по улучшенным проектам.

Столь существенное увеличение приведенных затрат при повышении этажности жилой застройки сверх 9 этажей, помимо резкого возрастания стоимости зданий, объясняется также следующим обстоятельством. В условиях социалистической земельной собственности земля не выступает в качестве товара. Поэтому в отличие от капиталистических стран, где высокая цена на землю нередко играет решающую роль в экономической эффективности многоэтажной застройки, в нашей стране достигаемая при этом экономия на земельной стоимости оценки не имеет.

Эта экономия учитывается лишь при затратах, связанных с повышением инженерно-строительных качеств территории, их инженерного оборудования и благоустройства, при наличии расходов, связанных с изъятием под застройку сельскохозяйственных земель, что, как правило, оказывается недостаточным для возмещения более высокой стоимости многоэтажных жилых зданий.

Таким образом, 9-этажная застройка — наиболее экономичный тип многоэтажной застройки в наших городах, вне зависимости от их размера и инженерно-геологических условий строительства. Последние факторы влияют лишь на степень увеличения удельных затрат при повышении этажности застройки сверх девяти этажей. Чем крупнее город и сложнее инженерно-геологические условия строительства, тем менее значительно удорожание жилищного строительства при повышении этажности застройки.

Именно этим, т. е. главным образом экономичностью при достаточно высоком уровне комфорта, объясняется столь широкое распространение 9-этажной застройки в нашей стране. Из общей доли многоэтажного строительства в городских поселениях в размере 36%, на 9-этажные здания приходится около 30%, а в крупнейших городах (с населением более 500 тыс. жителей) — 55% (из общего объема многоэтажного строительства — 70%).

9-этажные здания возводятся в наших городах не только из экономических соображений. Такой тип застройки находит применение в тех городах, где они экономически неэффективны — для выявления основных композиционных ансамблей города: общественных центров, набережных, главных магистралей. Однако удельный вес 9-этажных зданий в таких городах должен быть значительно ниже и составлять не более 15—20% общего объема жилищного строительства.

Учитывая экономическую эффективность во многих случаях 9-этажной застройки, высокий уровень бытовых удобств, а также архитектурные требования, этот тип застройки будет из года в год занимать все больший удельный вес. В ближайшие годы он составит около 40% всего объема городского жилищного строительства, а в крупнейших городах — около 70%.

Дома в 10 этажей и более могут строиться, как правило, в крупнейших городах в ограниченных объемах (не более 10—15% общего объема жилищного строительства в этих городах). Такие здания не только неэффективны с экономической точки зрения, но и менее благоприятны по санитарно-гигиеническим показателям, в психологическом, бытовом и пожарном отношении.

По мере повышения этажности зданий ухудшаются физические свойства воздуха и химико-бактериологические показатели. У некоторых жителей выявляется «обаяние высот» в связи с нахождением на открытом балконе, у окна, а также неприятные ощущения при подъеме и особенно при спуске на лифтах. Имеются трудности в присмотре за детьми, связан с природой (особенно для пожилых и больных).

И все же, учитывая архитектурно-композиционные и градостроительные требования, удельный вес такой застройки в общем объеме жилищного строительства в городах будет несколько возрастать и составит в ближайшие годы около 10% (против 6% в настоящее время).

Тенденция к повышению этажности жилой застройки в городах оценивается как прогрессивная, однако она не может быть распространена на все города СССР, вне зависимости от их размера, климатических, инженерно-геологических и других условий, существенно влияющих на экономическую эффективность застройки.

Обязательный учет названных и ряда других факторов является основным принципом методики выбора рациональной этажности жилой застройки городов.

СООТНОШЕНИЕ ПРИВЕДЕННЫХ ЗАТРАТ ПО 5—25-ЭТАЖНОЙ ЗАСТРОЙКЕ, % К 5-ЭТАЖНОЙ

Таблица 3

Вид проекта и размеры городов, тыс. жителей	Этажность					
	5	9	12	16	20	25
НОВЫЕ ПРОЕКТЫ:						
1000 и более	100	95—96	104—107	109—111	122—124	134—136
500—1000	100	99—100	108—109	111—113	124—126	137—139
250—500	100	100—101	109—110	112—114	126—128	139—142
100—250	100	101—102	110—111	114—115	128—130	142—145
50—100	100	102—103	111—112	115—116	129—132	143—146
УЛУЧШЕННЫЕ ПРОЕКТЫ:						
1000 и более	100	96—97	107—108	110—112	124—125	135—137
500—1000	100	100—101	109—110	112—114	126—128	138—140
250—500	100	101—102	110—111	114—115	128—130	140—143
100—250	100	102—103	111—113	115—117	130—133	143—146
50—100	100	103—104	112—114	116—118	133—134	145—148

Примечание. Приведенные в таблице показатели учитывают затраты по жилым зданиям, инженерному оборудованию и благоустройству, дорожно-транспортной сети, сносу жилого фонда, изъятию земель сельскохозяйственного назначения, а также дополнительные затраты на скоростной трамвай или метрополитен.

Пути развития архитектуры Казани

По возрасту Казань близка таким русским городам, как Владимир, Суздаль, Москва, Горький, Великий Устюг и др. Как городу ей 800 лет, хотя первые поселения в черте современной Казани появились еще во II и I тысячелетиях до н. э. То были поселения наиболее древних племен, занимавших эти места.

В IX—X вв. пришлыми племенами и местным населением в среднем Поволжье было создано государственное объединение Волжская Булгария. Она имела тесные экономические и культурно-политические связи, с одной стороны, с Древней Русью, с другой — со странами Средней Азии, Кавказа, Арабского Востока. Это не могло не сказаться на архитектуре булгарских городов.

Казань была основана в 1177 г. булгарским царем на Волге, на северо-западной границе Волжской Булгарии. До монголо-

татарского завоевания (1236) она существовала как город-крепость, затем — как центр небольшого княжества. После разгрома столицы Волжской Булгарии города Булгара (1361 и 1431) Казань становится новой столицей под названием Булгар-новый. В 1455 г. Волжскую Булгарию захватывают золотоордынские ханы, и Казань попадает в зависимость от Татарского ханства и становится его столицей.

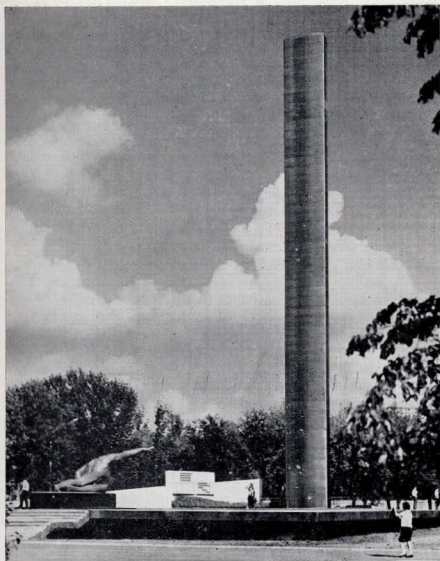
Построек того периода здесь не сохранилось. Высокая стрелка, омывавшаяся водами Казанки, протока Булака и трех озер, несла на себе первоначальный город, окруженный деревянными крепостными стенами. (Сейчас территория стрелки — заповедная археологическая зона, таящая в себе остатки древних построек и представляющая начальный пункт туристических маршрутов по городу.)

В этот период город разрастается: от

стрелки разветвляются улицы посада (торгово-ремесленного предместья крепости), замкнутые полукольцом второго ряда деревянных крепостных стен. Образуется планировочная основа улиц современного исторического центра Казани в виде четверти неправильной радиально-кольцевой сетки, сплетенной между поймой р. Казанки и Булаком. Расширяется сооруженный здесь Кремль.

О характере архитектуры булгаро-татарской Казани можно судить по свидетельству древних письменных источников, по археологическим данным и по реконструкциям сохранившихся руин. Основная застройка — жилые дома, хозяйственные и крепостные постройки — была деревянной, сходной в целом с деревянной архитектурой русских и других соседних народов Среднего Поволжья и Приуралья. Наряду с этим существовали некоторые особенности. Поскольку население степных и лесостепных районов занималось в основном скотоводством, распространенным видом летнего жилища являлась юрта. Это сказалось и на решении деревянного жилища без мебели внутри, со стенами, завешанными тканями. Общение с южными странами, имевшими тысячелетние традиции в строительстве монументальных каменных сооружений и выработавшими общие для стран Востока направления в искусстве, сказалось на архитектуре каменных и кирпичных построек Волжской Булгарии. В панораме булгаро-татарского города, в основном деревянного, доминировали каменные постройки царских палат и несколько мечетей с высокими минаретами.

Став после взятия войсками Ивана Грозного российским городом, Казань развивается, главным образом, в формах зодчества, сложившегося в городах русского государства. По указу Ивана Грозного для строительства нового белокаменного кремля в Казань присылается двести псковских каменщиков. С 1556 по 1562 гг. при восстановлении деревянных кремлевских стен строятся каменные Тайницкая и Воскресенская башни и Благовещенский собор в центре кремля. Одновременно территория его расширяется — псковичами строятся новые каменные стены со Спасской, Преображенской и другими башнями. Значительное место вокруг каменных тогда построек занимали деревянные монастыри, отдельно стоящие храмы и жилая застройка. Иностранец путешественник Дженкинсон, побывавший в Казани в 1558 г., отметил: «Казань — прекрасный город, постро-

енный по русскому и татарскому образцу с крепким замком (кремлем), стоящим на высоком холме.

В конце XVI — первой половине XVII вв. облик Казани меняется: крепостные и культовые постройки кремля, оставшиеся большей частью деревянными, почти полностью перестраиваются в кирпиче и камне; увеличивается территория посада, охватывая новыми деревянными крепостными стенами слободские зоны за протоком Булак.

Еще сильнее меняется Казань во второй половине XVII — начале XVIII вв. Сердцем города становится торговая зона посада. Застроенная торговыми рядами, лавками, складами и жилыми домами, эта зона соединялась подвозными путями с судоходным тогда Булаком. В те времена Казань становится одним из самых крупных городов Поволжья.

1 | 2
| 3

Монумент героям, павшим за Советскую власть. Архитекторы Г. Пичуев, А. Спорник, скульптор В. Маликов

Памятник Владимиру Ульянову. Скульптор В. Цигаль, архитектор В. Калинин

Портик главного корпуса Государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина. Архитектор П. Пятицкий

Павильон железнодорожного вокзала. Архитектор М. Агншев, художник М. Бунеев

В архитектуре посада господствует деревянная застройка. Однако многократные сильные пожары почти полностью уничтожили деревянные постройки древней Казани. Каменные же постройки говорят о высоком профессионально-техническом уровне зодчества тех лет, о развитии «кирпичной узорчатой архитектуры».

В 1708 г. Казань становится центром управления обширной губернии, включавшей все Среднее и Нижнее Поволжье, а также Приуралье. Казанский кремль реконструируется и в нем размещаются службы губернатора. Создаются дворцовый комплекс государева двора с триум-

фальной Сююмбекиной башней, дом губернатора, губернская канцелярия, консистория и др. Надстраиваются и украшаются крепостные стены и башни, храмы и монастырские постройки. Кремлевский комплекс приобретает облик, во многом сохранившийся до наших дней.

В 1722 г. Казань посещает Петр I. Главное внимание он уделяет состоянию «адмиралтейства» — судостроительной верфи, а также казенных суконных и кожевенных мануфактур. Созданная по его Указу верфь располагалась на берегу р. Казанки. Она представляла собой огромный производственный двор, обращенный широкой незастроенной стороной к реке и окруженный с трех остальных сторон длинным производственным корпусом. В центре корпуса располагалась проездная башня с высоким шпилем.

В середине и второй половине XVIII в. посадская черта Казани выходит за пределы старых крепостных стен и охватывает территории сложившихся вокруг слобод. По мере дальнейшего их роста формируется планировочная основа современных улиц. Каменная архитектура проникает в массовое жилое и промышленное строительство. Для расширения улиц, создания скверов, борьбы с частыми пожарами сносятся крепостные стены посада и множество других деревянных строений.

В каменной архитектуре начинают проявляться черты столичного зодчества середины XVIII в., черты декоративно насыщенного направления — стиля барокко. Памятниками местного барокко являются здания казарм, адмиралтейской канторы, архиерейского дома и др. Своеобразно проявляется барокко в архитектуре мечетей Марджани и Аланаевской, построенных русскими зодчими по заказу татарского населения. Здесь барочные стилистические приемы (парадность, анфилад-

дель старых крепостных стен и охватывает территории сложившихся вокруг слобод. По мере дальнейшего их роста формируется планировочная основа современных улиц. Каменная архитектура проникает в массовое жилое и промышленное строительство. Для расширения улиц, создания скверов, борьбы с частыми пожарами сносятся крепостные стены посада и множество других деревянных строений.

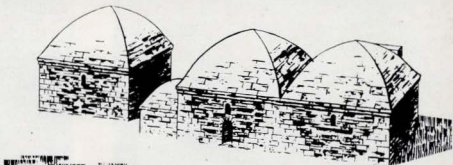
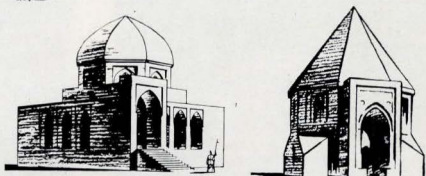
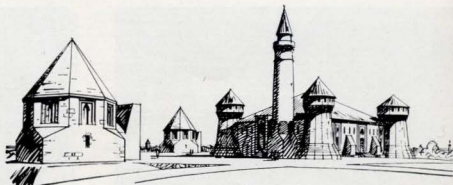
В каменной архитектуре начинают проявляться черты столичного зодчества середины XVIII в., черты декоративно насыщенного направления — стиля барокко. Памятниками местного барокко являются здания казарм, адмиралтейской канторы, архиерейского дома и др. Своеобразно проявляется барокко в архитектуре мечетей Марджани и Аланаевской, построенных русскими зодчими по заказу татарского населения. Здесь барочные стилистические приемы (парадность, анфилад-

ность, накладная ордерная расчлененность и пр.) сочетаются с татарскими традиционными объемно-планировочными решениями и декоративными мотивами.

В конце XVIII — первой половине XIX в., когда для столичной архитектуры становится характерным классицизм, меняется в сторону большей сдержанности в декоративных средствах и архитектура Казани. Начинают преобладать уже не культовые, а гражданские общественные здания и жилые постройки. Выпрямляется ряд старых и пробиваются новые улицы регламентированной ширины, этажности застройки, характера оформления фасадов и т. п. Намечается геометрически правильная и логически обоснованная планировка улиц и площадей: трапециевидную форму приобретает площадь перед Спасской башней, прямоугольную — Театральная площадь, квадратную — Рыбная площадь (ныне площадь Куйбышева). Природное окружение включается в городской ландшафт — Воскресенская улица (ныне ул. Ленина) при ее выпрямлении в местах пересечения с поперечными улицами открылась на просторы волжской поймы. Городской центр начинает сплошь застраиваться каменными зданиями. Сооружаются городская больница, гостинный двор, университетский комплекс, институт благородных девиц, городская управа, дворянское собрание и т. д. В духе классицизма создаются постройки и для татарского населения. Это Адмиралтейская, Пороховая и Голубая мечети, медресе при мечети Марджани и др.

Характер архитектуры главных улиц Казани периода классицизма определяется рядом с монументальными общественными зданиями и рядовыми жилыми домами. Это небольшие, в основном двухэтажные, дома, имеющие, благодаря портикам или простым ордерным формам, парадный облик. В одних случаях они представляли тип особняка, в других — усадьбы, в которых главный дом располагался с отступом от

Памятники XIII—XIV вв. в Булгарском городище: комплекс соборной мечети с мавзолеями, здание судилища, восточный мавзолей и комплекс ханской усыпальницы. Реконструкции

Вид казанского кремля и посада со стороны Волги в начале XVII в.

Юго-восточная башня казанского кремля после реставрации

носителю более низких боковых флигелей.

В массовой застройке окраин господствовало народное деревянное зодчество. Общая его направленность была такой же, что и у современной ему каменной архитектуры — все большее значение приобретают декоративные элементы — более сложная обработка фасадов, резьба на причелинах кровель, оконных наличниках и т. д. Из каменной архитектуры замостаются и некоторые градостроительные приемы и декоративные мотивы: распространяется, например, постановка домов не в глубине участка, а по фронту улиц; широко используется орнаментальная резьба и разноцветная покраска, появляются дощатая обшивка, накладные орнаментальные и ордерные формы, арочные ниши и проемы, наличники различных очертаний и т. п.

В середине XIX — начале XX вв. архитектура Казани приобретает стилизаторский и эклектичный характер. В ней все чаще встречаются образцы различных декоративных направлений.

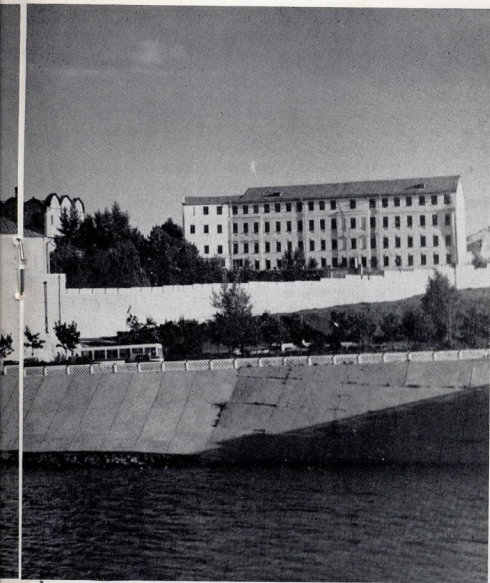
Многие здания декорированы с преобладанием древнерусских стиливых черт, но встречаются также отражения барокко, классицизма, восточномусульманского стиля и т. д. Иногда эти стили сочетаются друг с другом. Например, на главном фасаде губернаторского дворца, оформленного столичным архитектором К. Тоном в 1850 г., древнерусские формы включены в единую композицию с формами общеевропейского барокко. В городе стали появляться здания и псевдорусского стиля, появившегося в стране. Примерами могут служить здания художественной школы, колокольни Богоявленской церкви и ряд других. Большое распространение получил модерн. Его духом проникнуты здания некоторых больниц, гостиниц и др.

Те же тенденции проявляются в районах с преимущественно татарским населением. Планировка улиц здесь определялась общим планом города, предусматривающим более регулярную их организацию. Особенностью застройки, состоящей в основном из двухэтажных каменных зданий и одно — двухэтажных построек деревянного зодчества, являлся ритм высоких вертикалей-минаретов, способствовавших образованию ансамблевого единства. Здесь

Фрагмент панорамы кремля со стороны р. Казанки. Слева направо: губернаторский дворец, дворцовая церковь, башня Сююмбег, Тайничная башня с примыкающими крепостными стенами и [на переднем плане] Благовещенский собор, служебный корпус

тоже часто встречаются примеры декоративного оформления с преобладанием форм кирпичной узорчатой архитектуры, классицизма, барокко, модерна. Наряду с этим в поисках экзотических решений, связанных с своеобразием древней культуры местного населения, архитекторы обращаются к наследию зодчества болгарского периода, причем используются в основном декоративно-символические мотивы: стрельчатые, подковообразные, полуциркульные и килевидные арки; портално-арочные входы, купола и шатровые кровли, стелитовый узор и витраж, вставки из полихромной майолики, плетеный и растительный орнамент и т. п. В условиях господства эклектики и стилизаторства эти мотивы приобретают благоприятную почву для использования их как в сочетании с декоративными формами других стилей, так и в качестве самостоятельного декора. Среди сложных переплетений различных стиливых направлений в архитектуре Казани

тех времен выделяется течение, сочетающее функционально-эстетические и технические приемы русской архитектуры с восточным архитектурным декором. В целом это течение явилось выражением в архитектуре взаимосвязи регионально общих российских и своеобразных местных черт.

В деревянных домах традиционной конструкции в сочетании с самобытными объемно-планировочными приемами и мотивами народного декоративно-прикладного искусства широко используются элементы, заимствованные из каменной орденовой архитектуры: колонки, арки, фризы, баллюстрадные ограждения, обшивка под рустовку и т. д.

Великая Октябрьская социалистическая революция, вызвавшая коренной перелом в экономике и культуре, в быту и традициях многих народов страны Советов, привела к существенным изменениям в архитектуре Казани, ставшей столицей Татарской Автономной Советской Социалистической Республики Российской Федерации. В связи с отменой частной собственности на недвижимое имущество в распоряжение трудящихся города поступили жилые дома, усадьбы, парки, торговые здания, банки, заводы и прочие объекты, бывшие прежде собственностью буржуазии, дво-

рянства и духовенства. Одновременно был принят к исполнению ленинский Декрет о сохранении художественных ценностей и памятников старины, в чем проявилась забота народа о культурном наследии прошлого. В годы довоенных пятилеток сооружается мощная теплоэлектроцентраль, вступают в строй новые промышленные предприятия: крупнейшие в стране фабрики киноленты, меховой комбинат. Коренной реконструкции подвергаются старые объекты: жиркомбинат им. Вахитова, льнокомбинат и др. На северной окраине города вырастают два больших промышленных района — Ленинский и Кировский. На базе университета создаются новые высшие учебные заведения, которые готовят разнообразных специалистов, в том числе и архитекторов. Растут национальные кадры. Быстро увеличивается население города: в 1939 г. в Казани насчитывалось около 400 тыс. жителей, вдвое больше, чем в дореволюционное время (сейчас около миллиона).

Для творческой направленности архитектуры Казани, как и всей страны в те годы, было характерно подчеркивание важности функционально-конструктивной основы зданий. К наиболее значительным постройкам этой направленности можно от-

Спасская башня кремля после реставрации и частичной реконструкции

нести, в частности, Дом печати, жилой, так называемый «Мергасовский», дом и др. Однако несмотря на лаконичность, техническую и функциональную целесообразность, несколько аскетичные формы «коробчатой» архитектуры не смогли тогда противостоять привычным, традиционным оформительским приемам. И со второй половины 30-х гг. зодчие вновь обращаются к языку орденовой архитектуры. Используются формы русского и европейского барокко, классицизма и других стилистических направлений. К примерам использования классического наследия в Казани можно отнести Клуб меховщиков (И. Гайнуудинов, 1935), жилой комбинат (Д. Тихонов, 1938), химический корпус университета (А. Бикчентаев, 1953), главный корпус медицинского института (М. Игламов, 1956) и многие другие.

Однако на основе единых принципов социально-бытовой организации жизни трудящихся, использования современных технических достижений, а также традицион-

1 2 | 5
3 4 6 7

Собор Петра и Павла после реставрации

Апанаяевская мечеть, XVIII в.

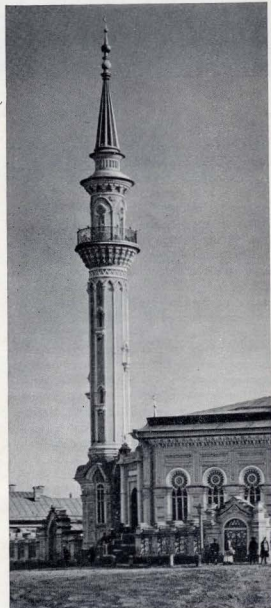
Султановская мечеть, XIX в.

Азимовская мечеть, XIX в.

Губернаторский дворец. Архитектор К. Тон,
XIX в.

Дом Злобина. Фрагмент фасада

Дом Шакирова. Фасад

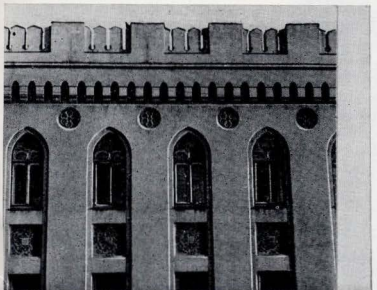

ного сочетания стилистических приемов, главным образом, русской классической архитектуры с мотивами татарского монументально-декоративного искусства, включавшего в себя и архитектурно-символические формы булгарского периода, направляется местное архитектурное направление. Оно отразилось в таких сооружениях, как Театр оперы и балета им. М. Джалиля (И. Гайнутдинов, 1956), жилые дома на ул. Куйбышева и Держинского (И. Валеев, 1950 и 1952), на ул. Ленина (А. Бикчентаев, 1959), на ул. Пушкина (Р. Муртазин, 1951) и ряде других.

Со второй половины 50-х гг. архитектура Казани вступает в современный этап развития, базирующийся на научно-техническом прогрессе, широкой индустриализации строительства, типизации объектов массового жилища и культурно-бытового обслуживания, использовании положительного опыта мирового зодчества.

Этим определяются и характер реализации генерального плана города. Правда, жизнь опережает плановые наброски и поэтому генплан Казани, разработанный Ленгипрогором и утвержденный в 1969 г., в какой-то мере уже требует корректировки. Теперь тем же институтом разработана новая редакция этого документа.

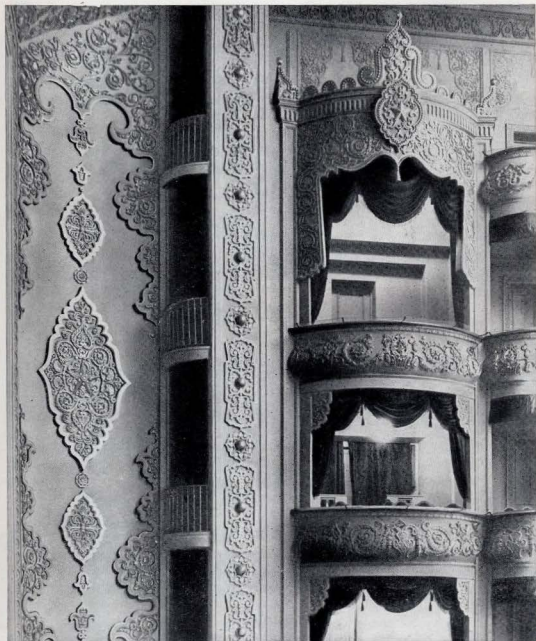
Большая работа проводится по реконструкции центра города. Еще в 1969 г. Госгражданстрой совместно с Союзом архитекторов СССР провел конкурс на проект планировки центра Казани (первую очередь получил авторский коллектив Ленгипрогора в составе Е. Зминой, З. Костюк, Ю. Брусикиной; вторую — авторский коллектив казанских архитекторов — А. Дворниченко, Г. Пичув, В. Рубцов, П. Саначин, Г. Солдатов, А. Спорус, работающих в Татаргражданпроекте). Проведенный конкурс стал импульсом для принятия решения по функциональной структуре, планировке и композиции. Работу удачно завершил авторский коллектив Ленгипрогора, особенно которой явилось сочетание нового общественного центра с

▲
Театр оперы и балета им. М. Джалиля. Архитектор И. Гайнутдинов

▼
Фрагмент зрительного зала театра

исторически сложившимся районом, где казанский кремль со своей живописной застройкой остается композиционным центром города.

Решение все усложняющихся задач, стоящих в области реализации планов дальнейшей застройки Казани, требуют увеличения кадров проектировщиков. С этой целью принимаются соответствующие меры. Еще в 1966 г. было положено начало подготовке архитекторов в Казанском инженерно-строительном институте. В настоящее время здесь обучается примерно 500 студентов — будущих архитекторов. В 1971 г. КИСИ окончило 29 человек — молодых зодчих. К концу девятой пятилетки институтом было выпущено более трехсот специалистов этого профиля. Теперь они трудятся в различных проектных институтах, работают городскими и районными архитекторами, некоторые занимаются научной и педагогической деятельностью и т. д.

Большое значение для дальнейшего совершенствования планировки и застройки Казани, улучшения тем самым в определенной мере социально-бытовых условий жизни ее населения имеет деятельность республиканской организации Союза архитекторов.

В предвоенный период в СА Татарии насчитывалось всего около 40 человек, в военные годы — 25. Однако и за 30 следующих лет число членов Союза архитекторов здесь не достигло и 50. И только после того, как началась подготовка местных архитектурных кадров, положение стало меняться. Сейчас в Татарии трудится 162 молодых зодчих, окончивших КИСИ, из них 117 — в Казани. Это благотворно сказалось и на улучшении работы казанских проектных организаций, в частности Татаргражданпроекта, и на деятельности республиканского и городского органов строительства и архитектуры. Преобразилась работа Татарской организации Союза архитекторов, открылась возможность в ближайшие годы увеличить ее состав. Поэтому мы считаем, что одна из главных задач нашей организации — подготовка молодежи к вступлению в Союз архитекторов и активизация ее деятельности в этом творческом Союзе.

В нем сейчас работает 14 секций, причем ведущими являются градостроительные темы. Характерно, что они связаны не только с реконструкцией и дальнейшим развитием Казани, но и с планировкой и застройкой такого важного для нас объекта, как город Набережные Челны. Растут КамАЗ, молодые города нефтяного края — Нижнекамск, Альметьевск, Бугульма, которым казанские зодчие также уделяют большое внимание.

Татарская организация Союза архитекторов СССР творчески крепнет, опирается на резервы одаренной молодежи и всю свою деятельность направляет на участие в решении великих задач коммунистического строительства в нашей стране.

Цирк. Архитектор Г. Пичуев, инженер О. Берин

Архитектор Г. ПИЧУЕВ

УДК 711.523(471.41)

Общегородской центр в Казани

Центр города Казани исторически возник и развивался на левом берегу р. Казанки при впадении ее в Волгу. На протяжении нескольких веков городской центр формировался вокруг древнего кремля, расположенного на холме. Занимая геометрический центр города, общественный центр Казани удобно связан со всеми городскими районами.

В 1956 г., в связи со строительством Куйбышевского водохранилища, воды созданного искусственного моря подошли к кремлю и Казань стала действительно городом на Волге. Город разделен водной поверхностью р. Казанки, имеющей ширину более 1,5 км, на две части.

При встрече с Казанью перед зрителем открывается силуэт исторически сложившегося города, в котором сильным аккордом звучит ансамбль казанского кремля с его белокаменными стенами и величественными башнями. Левобережная часть города раскинулась на холмах; город величаво спускается к левому берегу Волги тремя террасами, что придает его облику своеобразие и живописность. Планировочная структура Казани с радиально-кольцевой сеткой улиц сложилась в XVIII—XIX вв. и могла удовлетворять город с населением в 80—100 тыс. человек. Естественно, что в настоящее время она не может полностью отвечать требованиям нор-

мального функционирования растущего современного города с миллионным населением. Это приводит к необходимости комплексной реконструкции города и его сложившегося центра.

В пределах общественного центра города находится много памятников истории, культуры и архитектуры. Каждый век и каждая эпоха оставляли в градостроительстве свой неизгладимый след. Жемчужиной древней Казани, выдающимся архитектурным памятником, положившим начало городу и его центру, является ансамбль казанского кремля. Башни Сююмбеки и Спасская вместе с Петропавловским собором видны издали и определяют архитектурный силуэт Казани со стороны волжских просторов. Гордостью Казани является комплекс зданий знаменитого Казанского университета. Это одна из сложившихся особенностей Казани: в границах центра города издавна размещается ряд высших учебных и научно-исследовательских институтов. Большую ценность в художественном отношении представляют памятники национального зодчества: культовые здания — мечети со стройными ми-

Зрительный зал цирка

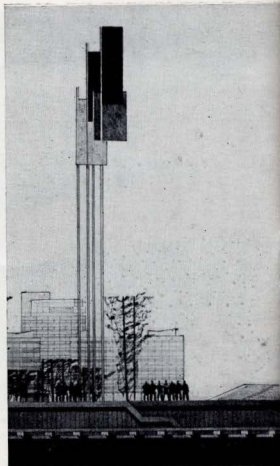
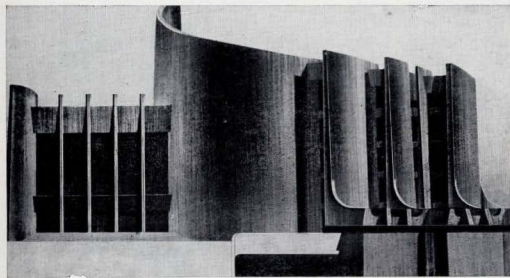
нарами, и гражданские здания — жилые дома с элементами изобразительного искусства.

В центре Казани, у подножия Спасской башни кремля, стоит памятник выдающемуся татарскому поэту, Герою Советского Союза, лауреату Ленинской премии Мусе Джалилю. Памятник установлен в 1966 г., когда казанцы отмечали 60 лет со дня рождения поэта. На сером камне высечены строки:

«Жизнь моя песней звенела в народе.
Смерть моя песней борьбы прозвучит!»

Очень выразительна и динамична скульптура поэта-героя. Ноги его опутаны колючей проволокой, а взгляд устремлен в будущее. Скульптура отлита из бетона и тонирована. Памятник М. Джалиля производит сильное впечатление своим образом и запоминающимся силуэтом.

Сегодня можно назвать ряд крупных мероприятий по реконструкции центра города, которые осуществлены или осуществляются в настоящее время. Прежде всего следует сказать о сооружении нового общественного комплекса в районе крем-

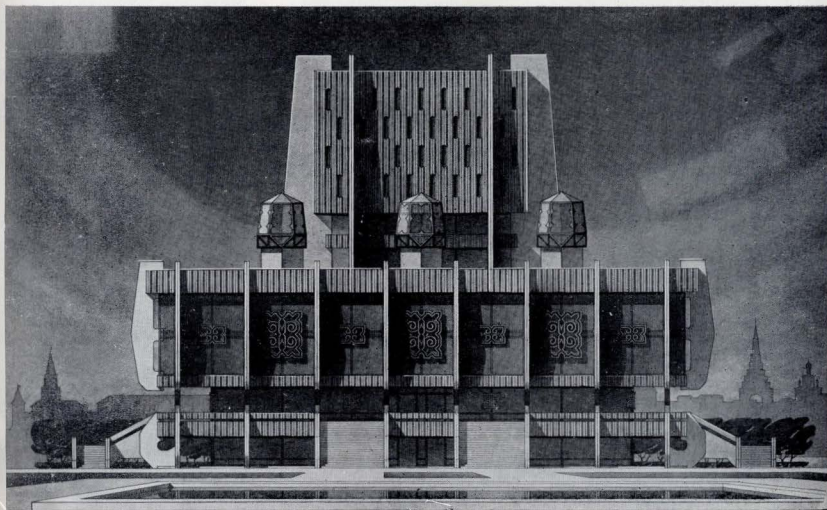
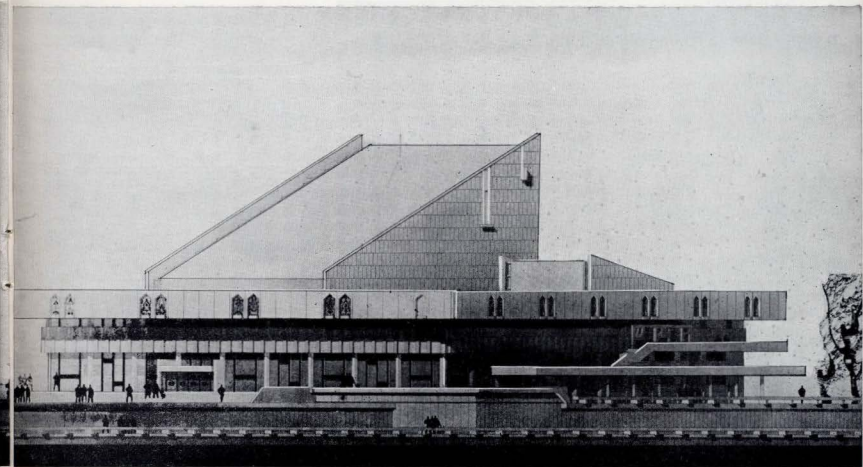
3
1
2 | 4

Проект концертного зала Татарской филармонии. Фрагмент главного фасада. Архитекторы М. Агишев, Х. Сунгатуллин, инженер М. Надыршин

Проект Татарского академического театра им. Г. Камала. Фрагмент фасада

Проект Татарского академического театра им. Г. Камала. Вид с оз. Кабан. ЦНИИЭП зрелищных зданий. Архитектор Г. Горлышов

Проект республиканской библиотеки Татарии имени В. И. Ульянова-Ленина. Архитектор С. Айдаров

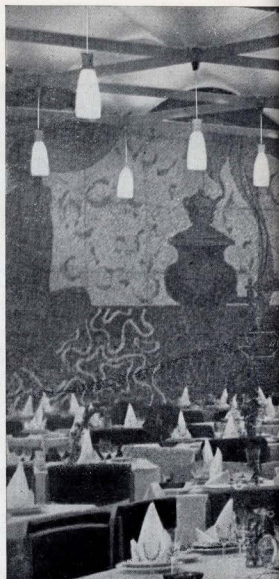
1 | 3
2 | 4

Гостиница «Татарстан». Архитектор М. Агишев, инженеры О. Берим, М. Надыршин

Гостиница «Татарстан». Фрагмент зала ресторана. Архитектор М. Агишев, художник В. Федоров, инженер М. Надыршин

Дом быта. Архитектор С. Галанина

Лабораторный корпус. Архитектор А. Кереселидзе

ля и набережных Волги и Казанки. Началось оно со строительства стадиона имени В. И. Ульянова-Ленина, Дворца спорта, Дома политического просвещения, а также цирка, интересного по архитектурному замыслу и смелому по инженерному решению. Здание Казанского государственного цирка удостоено в 1972 г. премии Совета Министров СССР и включено в список памятников архитектуры.

Реконструируется район улицы Ленина в связи с развитием Казанского государственного университета. Здесь уже сооружен 16-этажный корпус физического факультета, заканчивается строительство 18-этажного учебного корпуса с фундаментальной библиотекой на 4,5 млн. томов.

Актовый зал и студенческая столовая разместятся на свободном участке ул. Университетской и одним из своих фасадов выйдут на ул. Куйбышева, активно изменяя среду старой застройки, обновляя сложившийся городской ландшафт.

В прикремлевском районе строится здание крупнейшего торгового предприятия на 600 торговых мест, с рестораном, кафе и столовой на 600 посадочных мест. Здесь же сооружено здание Дома моды с демонстрационным залом и ателье. Эти здания служат началом реконструкции нижней террасы, непосредственно выходящей на волжскую набережную.

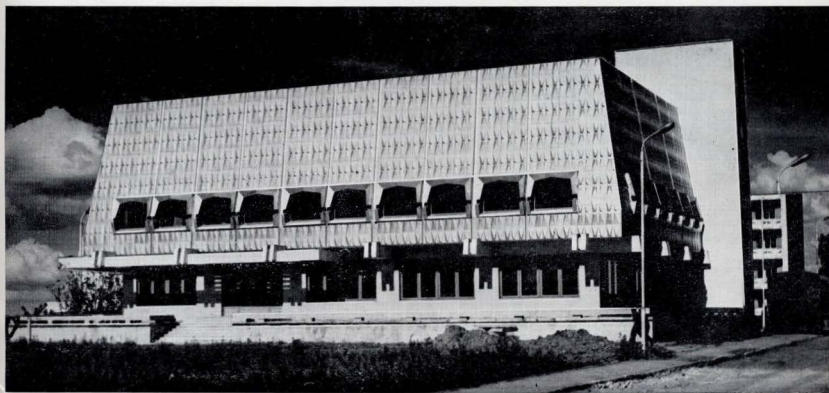
Начинается формирование и той части общественного центра, которая должна

охватить правобережье Казанки, включая широкую акваторию реки в композицию центра города. Здесь в начале ул. Декабристов при въезде в Ленинский район, слева на границе парка, заложенного вдоль дамбы, закончено строительство Дома молодежи, обращенного главным фасадом в парк и к водохранилищу. Напротив, на

правой стороне улицы Декабристов, возведен высотный корпус комплекса зданий газетно-журнального издательства Татарского обкома КПСС. Таким образом, здание Дома молодежи с одной стороны ул. Декабристов и 11-этажный редакционный корпус — с другой служат своеобразными воротами в Ленинский район. Сейчас ве-

дется эскизная проработка размещения комплекса Академии наук СССР, Дворца пионеров, концертного зала на 1 тыс. зрителей и других объектов в районе набережной Казанки, которые сильно обогатят архитектурный ансамбль этого парадного градостроительного узла в правобережной части центра.

Первый учебный корпус нового комплекса Государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина. Архитектор О. Кашинцева и др.

строительство 12-этажного здания института Татаргражданпроект. Оно в комплексе с театром и с построенным зданием 14-этажной гостиницы и пешеходным переходом на площади Куйбышева завершит формирование очень крупного и важного градостроительного узла в центре города.

В начале ул. Бутлерова, в районе кинотеатра «Вузовец», на холме предполагается разместить памятник М. Вахитову — выдающемуся татарскому революционеру. Нечетная сторона ул. Куйбышева, прилегающая к университету, подлежит значительному расширению со сносом ветхих зданий. На этой территории будет разбит сквер с пандусами и лестницами на верхнюю террасу. Здесь в районе Вузовской площади строится Дом кооператора.

Большие реконструктивные работы намечаются по четной стороне ул. Куйбышева. На отрезке от ул. Галактионова до ул. Шапова намечено разместить три 9-этажных студенческих общежития, одно из которых уже построено, а далее в Профессорском переулке — многоэтажный корпус для педагогического института. Улица Куйбышева представляет одно из интересных и живописных мест Казани. Она расположена между двумя высокими холмами. При реконструкции ее будет использован прием свободного размещения высотных зданий, органично вписанных в рельеф.

Подводя итоги градостроительной практики на территории центра, нельзя не отметить того факта, что хотя в центральном районе построены и строятся в настоящее время отдельные уникальные общественные здания, облик старой Казани в целом еще пока мало изменился. Все вышеречисленные новостройки являются лишь первой очередью широкой комплексной реконструкции центрального района Казани. Однако следующие более ответственные и завершающие этапы реконструкции еще впереди.

На современном этапе перед архитекторами стоят очень сложные задачи превращения всего старого центра города в современный общественный центр, отвечающий нашим представлениям не только о сегодняшнем, но и о завтрашнем уровне градостроительства. Учитывая перспективный рост города и его населения, которое превысит миллион человек, а также очень высокую плотность существующей застройки центра, можно представить всю трудность реконструктивных мероприятий, связанный со сносом зданий и большими экономическими затратами.

Все эти обстоятельства определили решение Госстроя СССР совместно с Казанским горисполкомом провести в 1969 г. Всесоюзный конкурс на реконструкцию общегородского центра. Целью конкурса являлись поиски лучшего архитектурно-планировочного и объемно-пространствен-

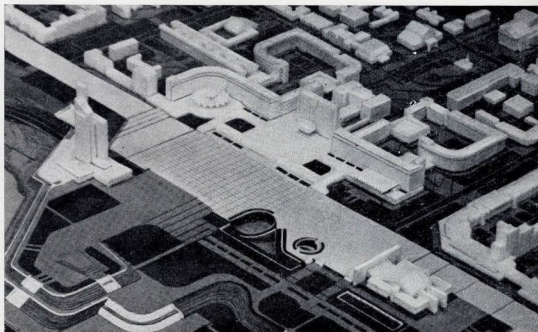
С большим размахом осуществляется комплексная реконструкция и завершение застройки одной из основных магистралей Казани — улиц Татарстан и Куйбышева, соединяющих речной порт — главные волжские ворота города с городским центром. Улицы Татарстан на всем протяжении застраиваются одетыми в блококаменную облицовку многосекционными 9—14-этажными жилыми домами с предприятиями торговли, общественного питания и бытового обслуживания в первых этажах.

На берегу оз. Кабан ведется строитель-

ство нового Татарского академического театра. Театр занимает узловое положение в городском центре. Проектом предполагается широко благоустроить и озеленить набережные озера, расширить улицу Татарстан на этом участке. С постройкой здания театра и областного узла связи, проектируемого напротив, изменится облик внутреннего водоема. Его набережные станут излюбленным местом отдыха казанцев. Отсюда откроются много новых архитектурно-выразительных перспектив.

На берегу оз. Кабан ведется также

ного решения общегородского центра быстро растущего города, обладающего высокой художественной выразительностью, отвечающего прогрессивным градостроительным требованиям, предъявляемым к центрам крупных городов. По условиям конкурса границы общегородского центра охватили не только левобережную, но и правобережную части р. Казанки, которая в градостроительной ситуации Казани является основной композиционной осью не только центра, но и всего города. В конкурсе приняли участие ведущие проектные и научные организации страны — ЦНИИП градостроительства, ЛенНИИП градостроительства и Ленгипрогор, а также местный проектный институт Татаргражданпроект. Всего было представлено пять вариантов проекта, из них два были выполнены казанскими архитекторами. После рассмотрения конкурсных проектов жюри присудило первую премию проекту Лен-

Второй учебный корпус нового комплекса Государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина. Архитектор О. Кашинцева и др.

Фрагмент реконструкции центра (вариант с видом на существующую главную [на заднем плане справа] и будущую административно-демонстрационную площади

гипрогора, вторую премию — первому варианту проекта Татаргражданпроекта.

Конкурс дал ряд интересных предложений, на основе которых Ленгипрогор разработал проект детальной планировки центра Казани, утвержденный в 1973 г. В архитектурно-пространственной композиции проекта Ленгипрогора нашли достаточно четкое отражение новые градостроительные условия, создавшиеся в результате появления большого водоема на р. Казанке. В правобережной части р. Казанки (Ленинский, Кировский и Московский районы) намечено построить целый ряд спортивных комплексов, крытый велотрек, плавательный бассейн, центральный стадион с трибунами на 100 тыс. зрителей, вузовский городок, научно-исследовательский центр, учреждения торговли, культуры и отдыха, в том числе детский парк с Дворцом пионеров, и ряд других зданий. Инженерная защита, выполненная при создании водохранилища в виде дамб обвалования, зрительно как бы отрезала водохранилища от прибрежных районов. Проект предлагает поднять уровень территории строительства путем сплошного намыва грунта.

Новое ядро общегородского центра с административно-деловыми учреждениями республиканского значения намечено разместить вблизи кремля по левому высокому берегу Казани в районе площади Обкома КПСС. вновь создаваемая главная площадь города в этом районе получит выход к водной поверхности, хорошую связь с Заречьем по транспортной дамбе и примкнет к существующему Центральному парку культуры и отдыха. На территории будущей административной площади начато строительство нового корпуса Обкома КПСС. Здесь также разместятся здания корпусов Совета Министров Татарской АССР и Казанского горисполкома, здание конгрессов с универсальным залом на 2 тыс. мест, позволяющим использовать его

для фестивалей, конференций, концертов и других культурно-зрелищных мероприятий. Предполагается построить здание Центральной республиканской библиотеки им. В. И. Ленина на 2 млн. томов, высотный корпус гостиницы «Интурист» на 1 тыс. мест, являющейся основной вертикальной доминантой главной площади города.

На пересечении основных планировочных осей развитого открытого пространства главной площади предполагается установить монумент, посвященный началу революционной деятельности В. И. Ульянова-

Ленина, которое было тесно связано с Казанью. Непосредственно вдоль набережной р. Казанки разбиваются широкие озелененные эспланады, скверы и нарядные прогулочные бульвары. Новое ядро общегородского центра будет иметь возможность для дальнейшего развития на резервных территориях в восточном и южном направлениях.

В проекте удачно решаются вопросы движения транспорта, пересечение потоков транспорта с пешеходным движением путем устройства развязок в разных уров-

нях. Эти мероприятия, наряду со строительством в будущем метрополитена, трассы которого намечены генпланом, будут способствовать решению транспортной проблемы в городе, которая остро стоит сейчас перед градостроителями.

Необходимость бережного отношения к памятникам архитектуры, истории и культуры находит свое отражение в понижении этажности застройки вблизи Кремля. Все высотные здания центрального района в 12—16—24 этажа будут удалены от кремлевского ансамбля, чтобы не нарушать ис-

1 | 3
2 | 4

Фрагмент застройки жилого района в юго-восточной части города в процессе благоустройства. Татаргражданпроект

Президиум юбилейной конференции, посвященной 40-летию образования Татарской организации Союза архитекторов СССР. Слева направо: начальник управления по делам строительства и архитектуры Совета Министров ТАССР П. Санагин, профессор В. Косточкин (Москва), ответственный секретарь правления Татарской организации СА СССР А. Любимов, член правления СА СССР В. Иванов (Москва), ректор Казанского инженерно-строительного института М. Кулеев, председатель правления Татарской организации СА СССР С. Айдаров, член правления СА СССР В. Каркарян (Куйбышев), профессор Московского архитектурного института И. Гайнутдинов, ученый секретарь правления СА СССР В. Орельский (Москва), главный архитектор Уфы Ф. Рехмуков, профессор Московского архитектурного института К. Топурдзе, главный архитектор Казани М. Агиев

Группа педагогов архитектурного факультета Казанского инженерно-строительного института за обсуждением проекта реконструкции института. Слева направо: доцент В. Сладков, ассистент Е. Прокофьев, профессор А. Бичентаев, доцент С. Айдаров, ассистент А. Дембич, ассистент В. Грубов

Фрагмент комплекса комбината печати издательства Татарского обкома КПСС. Архитектор А. Пахомов, инженер Н. Полянский

торически сложившийся своеобразный силуэт древней Казани.

Проект дает интересное решение реконструкции протока Булак, предусматривая его очистку и благоустройство. Булак, являясь естественным каналом, соединяет два водных бассейна: р. Казанку и оз. Кабан. На этой природной основе создается величественный ансамбль, который как основной стержень объединяет всю центральную часть нижней террасы города.

Раскрытие памятников архитектуры и организация охранных зон вокруг них, пластичность и живописность застройки и многообразие композиционных приемов в решении отдельных районов центра — все это дало возможность найти в проекте характерный облик исторического города. Этот проект будет служить руководящим градостроительным документам при комплексной реконструкции центра будущей Казани.

В настоящее время Татаргражданпроект разрабатывает проект застройки ядра городского центра в районе кремля и главной административной площади города. Уже появились первые варианты, интересные предложения. Архитекторы стремятся сделать центр столицы Татарии своеобразным и неповторимым по своему силуэту и архитектурно-планировочному решению.

Массовое жилищное строительство в Казани

В соответствии с утвержденным генеральным планом Казани стабилизировался общий объем жилищного строительства на уровне, превышающем 400 тыс. м² общей жилой площади, и в определенной мере сложилось распределение объемов нового строительства жилого фонда по районам города. В практике жилищного строительства успешно реализуется основная задача генерального плана, заключающаяся в расселении трудящихся вблизи мест приложения труда.

Новое жилищное строительство ведется во всех районах города. Исключение составляет Бауманский район с наиболее старой сложившейся застройкой, занимающей центральную часть города. Объем жилищного строительства распределяется по районам следующим образом: 30—35% — в Первомайском районе; 15—17% — в Советском районе; 12—14% — в Московском и 20—23% — в Ленинском. Меньше жилья строится в Кировском (10—11%) и в Вахитовском (4—6%) районах.

До недавнего времени новое строительство в основном концентрировалось в периферийных районах города. При значительных объемах городского строительства это почти не влияло на облик центральных, сложившихся районов, на благоустройство, на совершенствование системы культурно-бытового и транспортного обслуживания населения.

Однако по решению городской партийной организации и горисполкома предусмотрено в ближайшие годы завершить застройку и реконструкцию ряда городских магистралей. Предполагается за 5—6 лет застроить улицы Татарстан и Куйбышева, тем самым соединить речной порт с центром города. Кроме жилых зданий повышенной этажности на магистрали начато строительство Татарского академического театра, производственного корпуса Татаргражданпроекта, Дома кооператора. Для магистрали проектируется здание главного почтамта, спортивно-зрелищного комплекса университета, педагогического института.

Большое значение в совершенствовании планировочной и транспортной структуры города приобретает застройка и благоустройство проспекта Х. Ямашева и его продолжения — ул. Серова. По окончании строительства моста через р. Казанку в восточной части этого проспекта город получит первую прямолинейную 5-км магистраль широтного направления. Она соеди-

нит Советский, Ленинский, Кировский и Московский районы и упорядочит расселение в правобережной и в левобережной частях города. Кроме того, благодаря ей центр города разгрузится от транспорта.

Застройка ул. Вишневого и ее продолжения — ул. Жданова, а также организация по этому направлению трамвайного движения позволит связать Вахитовский и Приволжский районы, а также разгрузить от транспорта центр города, облегчит доступ транспорта к центральному парку культуры и отдыха.

Застройка улиц Фрунзе, Н. Ершова, Декабристов, проспекта Г. Ибрагимова устранит разрывы в многоэтажной застройке, свяжет ныне разобщенные части города, позволит создать поперечники улиц, соответствующие этим магистралям, преобразит облик въездов в город.

Реконструкция основных магистралей города вызовет некоторое перераспределение объемов жилищного строительства. Однако для формирования крупных жилых массивов на свободных от существующей застройки территориях остается достаточное количество жилого фонда и организация таких массивов будет продолжаться высокими темпами.

Для осуществления этой задачи важно своевременно разработать проекты детальной планировки крупных жилых районов и межмагистральных территорий. Кроме того, необходимо разработать специализи-

рованные проекты развития систем культурно-бытового обслуживания населения и проектов организации охраны зон памятников архитектуры.

Создана в 1971 г. в Татаргражданпроекте отдела генеральных планов упростило своевременное выполнение планировочной документации для городов Татарской республики и для ее столицы — Казани, позволило комплексно решать вопросы планировки и застройки.

Комплексный подход к оценке территории, ее планировке и застройке позволяет найти наиболее целесообразное решение, эффективное в экономическом и композиционном аспектах.

Для целого планировочного района с населением в 220 тыс. жителей решены вопросы вертикальной планировки, ливневой канализации, дренажа, инженерного оборудования и, что очень важно, вопросы композиции застройки крупного городского района, прилегающего к правобережной части общегородского центра.

Проекты детальной планировки, разработанные для Восточного Заречья, послужили материалом, по которому согласовано с Госстроем РСФСР примененные в застройке

Группа молодых архитекторов Татаргражданпроекта за обсуждением проекта. Слева направо: И. Галанин, Л. Погорелая, И. Нургалеев, С. Галанин, В. Рабинович, Р. Халимов, В. Мулюкин

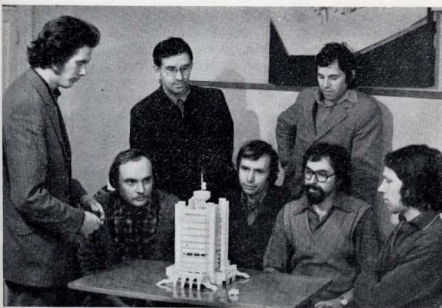
зданий повышенной этажности и в настоящее время разрабатываются проекты застройки проспекта Х. Ямашева. Одновременно разработан проект парка Победы и проект застройки общественного центра Ленинского района. В текущем году вводятся в эксплуатацию здание райкома КПСС и райисполкома Ленинского района. По проектам, разработанным Татаргражданпроектом, застраиваются три жилых района на юго-востоке города (поселок Горки). Застройка одного из них завершается, а двух, расположенных южнее, на высокой террасе р. Волги, находится в самом разгаре.

Ведется подготовка к застройке одного из перспективных районов города — северо-восточного планировочного района. Здесь предполагается разработать одновременно два проекта детальной планировки, один в Татаргражданпроекте, а другой — в Ленгипрогоре. Надо отметить, что проектируемые и строящиеся жилые массивы располагаются по определенному композиционному принципу. Они «ожерелем» нанизываются на большое транспортное кольцо, состоящее из проспекта Х. Ямашева — в Заречье и проспекта Победы — в новой части города. Одновременно с застройкой жилых массивов проектируются и строятся новые магистрали с современными транспортными сооружениями.

Разнообразие природных и градостроительных условий застройки жилых массивов создает все предпосылки для формирования запоминающегося, своеобразного облика каждого из них.

Практика проектирования и строительства последних лет позволяет сделать определенные обобщения, а также наметить дальнейшие пути развития градостроительства в Казани. Для последнего времени наиболее характерно увеличение этаж-

Группа молодых архитекторов Татаргражданпроекта за обсуждением проекта. Слева направо: Г. Бакулин, Б. Кобзев, Р. Садынов, Г. Лебедев, Т. Файзуллин, Л. Лакрицкий, С. Саначев

ности жилых зданий и как следствие этого процесса увеличение масштаба застройки микрорайонов, которые превратились в межмагистральные территории. В связи с этим практически исчезли жилые улицы и границами микрорайона становятся городские и районные магистрали. Роль улиц выполняют внутримикрорайонные пешеходные направления, ведущие к лесным полосам в районе Горки, или пешеходные пути создаются планировочными приемами (в Восточном Заречье).

После недолгого увлечения «свободной планировкой» казанские архитекторы вновь стали уделять внимание большому социальному значению улицы, ее градостроительному значению в условиях непрерывно растущей автомобилизации города. Так, в новых жилых массивах города при большой ширине улиц, в поперечный профиль которых включаются достаточно обширные полосы озеленения, при разнообразии силуэта застройки, создается довольно плотная застройка периметра микрорайонов. Внутреннее пространство микрорайонов отдается школам и детским дошкольным учреждениям, а также озелененным пешеходным направлениям. Следует указать, что такой прием привел к некоторому шаблону в застройке. Отрицательно отметить, что в последних работах Татаргражданпроекта наблюдается большее разнообразие в приемах застройки улиц. Архитекторы отказались от создания крупных микрорайонных садов (устройство их затруднено не только в условиях сноса существующей застройки, но и на свободных территориях), и сейчас большое внимание уделяют организации обширного двора жилой группы с зеленью, площадками для отдыха детей и взрослых, а также площадкам хозяйственного назначения.

Такой подход к организации внутреннего пространства микрорайона прослеживается как в реализованных проектах застройки нескольких микрорайонов района Горки (архитектор А. Дворниченко), ряда микрорайонов Восточного Заречья (архитектор Р. Насыров), одного из микрорайо-

Памятник татарскому поэту-патриоту М. Джалилю. Скульптор В. Цигаль

нов — Западного Заречья (архитекторы А. Корякова, Б. Кобзев), так и в сравнительно новых проектах института.

Коллектив Татаргражданпроекта творчески подходит к застройке новых районов, глубоко продумывая планировочную и организационную структуру города. Разрабатывая проекты детальной планировки жилого района, проекты застройки отдельных микрорайонов, архитекторы учитывают планировочную структуру всего города, максимально используют особенности рельефа, продумывают силуэт застройки.

Сегодня казанская домостроительная база располагает типовыми 9-этажными блок-секциями серий 121 и 125; завершается строительство комбината для возведения домов серии 90. Многие делается архитекторами для расширения номенклатуры современного домостроения, для создания разнообразных приемов и силуэта застройки, сохранения национального своеобразия, для учета современных демографических требований.

Коллектив мастерской № 3 Татаргражданпроекта (архитекторы И. Галанин, конструкторы Ф. Палей, Ю. Каравайкин, М. Кафатуллин, Р. Шалаева) разработал в составе серии 125 угловые и поворотные блок-секции для 9-этажных зданий, блок-секции с проездами и проходными лестничными клетками, с встроенными и встроенно-пристроенными помещениями в первых этажах. Завершается проектирование блок-секции серии 125 «на ножках», что существенно расширит возможности

рационального и разнообразного использования габаритов первого этажа жилого дома.

На базе серии 125 запроектированы 9-этажный жилой дом и блок-секция с квартирами для малосемейных. Применение таких домов в застройке города более полно отвечает демографическому составу.

Переход на массовую 9-этажную застройку привел к необходимости применения в застройке зданий большой этажности. С этой целью архитекторы Татаргражданпроекта ведут разработку разнообразных 10—16-этажных блок-секций крупнопанельных домов серии 90 и 121 в виде «крестов», «трилистника» и «пластины». Унификация элементов, применяемых в указанных блок-секциях, позволит с минимальными изменениями в номенклатуре железобетонных изделий получить обширную палитру для создания интересной и своеобразной застройки наиболее ответственных градостроительных узлов и магистралей.

В институте начата разработка 10-этажных, а также 10—14-этажных блок-секций серии 90 с северной ориентацией главных фасадов и с размещением встроенно-пристроенных помещений общественного назначения в первых этажах.

В области кирпичного домостроения завершается переход на применение типовых проектов жилых домов и в основном блок-секций серии 86. Вместе с тем и здесь предпринимаются усилия к разнообразию в планировке и силузте застройки; так, на базе кирпичного дома серии 1-52ВКУ-80Э создан проект 14-этажного дома со стенами из силикатного кирпича. Ведется разработка проекта кирпичного 16-этажного жилого дома, в основу которого положен типовой проект 12-этажного дома серии № 124-124-4.

Для облицовки панелей применяются мраморная, кварцевая и гранитная крошка, стеклокерамическая плитка. Осваивается метод торкретирования цементно-песчаной смесью на эмульсии ПВА, применяются и кремнеорганические эмали типа КО-174. В облицовке цокольных панелей и лоджий находит применение керамиче-

ская плитка местного производства. Разработано несколько типов ограждений балконов и лоджий: из асбоцемента, железобетонных плит, плоских и с рельефом.

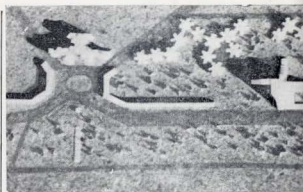
Многое сделано, но предстоит преодолеть целый ряд трудностей, существенно влияющих на качество застройки города. Прежде всего следует отметить недостаточную мощность строительной базы города. Это вызывает большую напряженность в выполнении планов капитальных вложений и планов ввода в эксплуатацию жилого фонда и объектов культурно-бытового строительства, а это отнюдь не способствует повышению качества строительства. Еще не освоено производство крупнопанельных домов высотой более девяти этажей, кирпичные дома повышенной этажности строятся с большими опозданиями по сравнению с крупнопанельными, кроме того, их высота ограничена 14 этажами, что не совсем оправдано при массовой 9-этажной застройке.

Не освоены угловые, поворотные блок-секции в крупнопанельном исполнении, а также нет блок-секций с северной ориентацией главных фасадов и блок-секций с встроенными помещениями обслуживания населения. Это крайне обедняет палитру архитекторов, приводит к «штучной» застройке микрорайонов, к однообразным решениям.

Отстает благоустройство микрорайонов, оснащение улиц и внутримикрорайонных территорий архитектурой малых форм, так как производство современных и индивидуальных малых форм архитектуры Главтатстроём — основным застройщиком Казани — до сих пор не освоено.

Казань — город древний и вместе с тем молодой благодаря новой застройке. И есть все основания предполагать, что архитекторы ведущей проектной организации Татаргражданпроект в содружестве со строителями способны не только сохранить достопримечательности старого города, но и создать новый современный город.

В настоящее время в больших масштабах ведется жилищное строительство во многих городах Советской Татарии. Строятся такие современные промышленные города, как Набережные Челны, Бугульма, Нижнекамск. В них решаются ответственные задачи создания оптимальной жилой среды.

А. НОВВУЗИ, архитектор

Многоквартирные секции в условиях IV климатического района

Необходимость обеспечения всех квартир сквозным или угловым проветриванием в IV климатическом районе ограничивает число квартир в секции. Обычно сквозное проветривание достигается в двухквартирных секциях, а трех- и четырехквартирные секции решаются с угловым проветриванием. Увеличение числа квартир путем обеспечения сквозного проветривания через лестничные клетки, дворики-колодцы, а также через обходные балконы приводит к ухудшению удобства проживания.

Поиск решения большего числа квартир в одной секции с соблюдением климатических факторов, без ущерба удобству, кроме стремления достичь экономии строительства и повышения плотности жилого фонда территории, является и интересной головоломкой для архитекторов. В шестиквартирной блок-секции, приведенной в статье, все квартиры имеют сквозное проветривание. В данном решении входы в жилые комнаты и кухню предусмотрены через веранды, объединяющие функции коридоров и балкона. Веранды (16 м²) имеют трансформируемые стеклоограждения и могут использоваться как дополнительные комнаты (рис. 2).

Трех- и четырехкомнатные квартиры получают при блокировке. В варианте про-

Проект учебно-лабораторного корпуса педагогического института. Архитектор И. Галанни

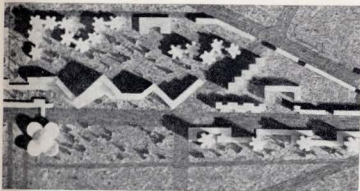

Рис. 1. Вариант проекта реконструкции Советской улицы в Баку

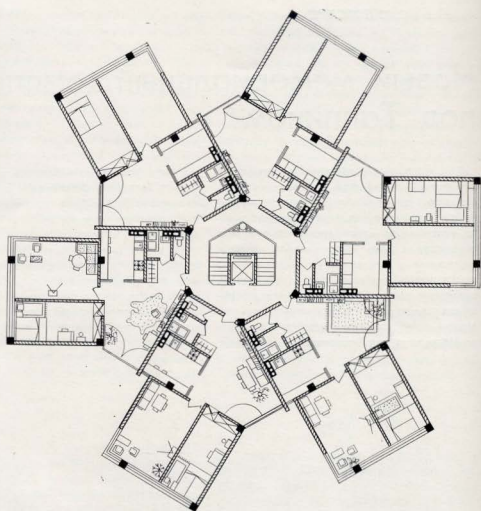
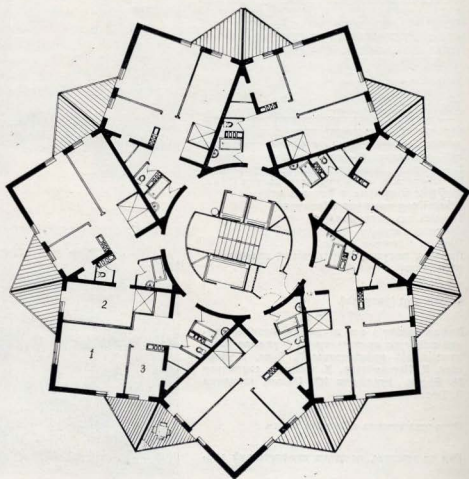
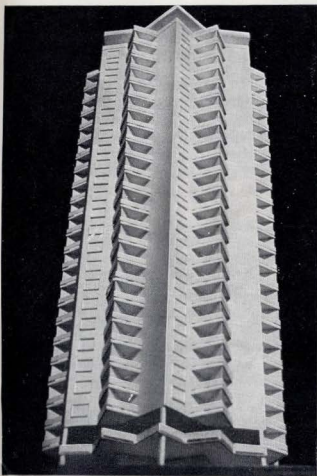

Рис. 2. Шестиквартирная блок-секция. План

екта реконструкции Советской улицы в Баку композиция прилегающей территории построена на основе данной блок-секции (рис. 1).

В 24-этажном панельном жилом доме с ядром жесткости на каждом этаже башенного дома расположено семь квартир (трех-, двух- и однокомнатные) с угловым проветриванием. Отсутствие главных и боковых фасадов дома позволяет выбрать ориентацию квартир в соответствии с требованиями. Все квартиры, а также окна их общих комнат выходят на две стороны (рис. 3). Данная структура планировочного решения определяет сейсмостойкую конструктивную схему.

Рис. 3. 24-этажный жилой дом. Макет. План типового этажа
1 — общая комната; 2 — спальня; 3 — кухня

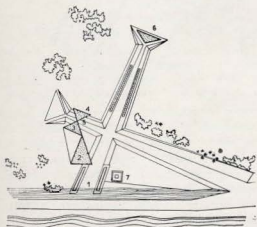

Новый мемориальный комплекс в парковой зоне под Таллином

Для архитектора природа раскрывается как вечный живой фон и основа каждого его проекта. Архитектор, проектирующий любое сооружение в ландшафте, стремится максимально использовать природу, ее символику с тем, чтобы создать особое настроение у зрителя. Это помогает ему лучше понять и усвоить идею, заложенную в замысле автора. Ярким примером сооружения такого рода явился новый мемориальный комплекс, расположенный на склоне Маарьямяэ под Таллином.

Склон Маарьямяэ — невысокое плато на берегу Таллинского залива (11 м над уровнем моря) был выбран для постройки первой очереди мемориального комплекса «Борцам за Советскую власть». Ансамбль мемориала был задуман как завершение протянувшейся вдоль берега залива парковой зоны, включающей ансамбль Певческого поля, выставку, создаваемый Парк дружбы народов и соединенной с одним из старинных Таллинских парков — Кадринг-оргом.

Проходящая вдоль самого берега оживленная магистраль, близость жилого района и стадиона, а также имеющиеся уже элементы монументального искусства (obelisk в память Ледового похода Балтийского флота) создавали определенные трудности при проектировании мемориального ансамбля. При решении ансамбля нашли отражение современные тенденции формообразования: единство и текучесть пространства, взаимопроникновение различных пространств. В композиционной схеме

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС В МААРЬЯМЯЭ. АРХИТЕКТОРЫ А. МУРДМАА (РУКОВОДИТЕЛЬ КОЛЛЕКТИВА), П. ЯНЕС, Р. КЕРСТЕН, В. ПОРМЕЙСТЕР, Х. СЕПМАН, СКУЛЬПТОР М. ВАРИК, ХУДОЖНИК Ю. ПАЛЬМ, ИНЖЕНЕР В. ХЮТСИ

Схема плана

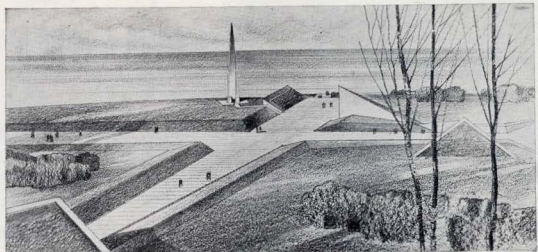
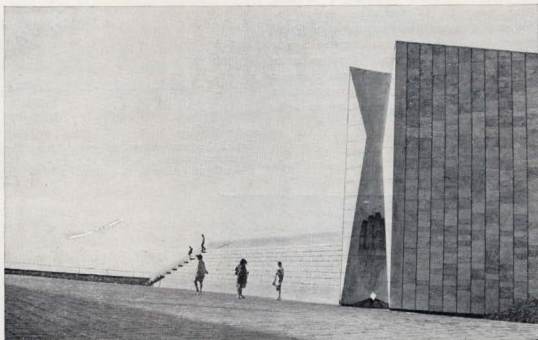
1 — главная мемориальная площадь с трибунами; 2 — основная призма с Вечным огнем; 3—4 — призмы, несущие пластический элемент; 5 — пластический элемент; 6 — призма, завершающая главную ось; 7 — обелиск в честь ледового похода 1918 г. Трибуны и призма с Вечным огнем
Общий вид комплекса [рисунок]
Главная ось ансамбля
Призмы, несущие пластический элемент
Призма с Вечным огнем
Призмы, несущие пластический элемент [фрагмент]

Общий вид [рисунок].

Вид на главную ось ансамбля. Авторы первой очереди: архитектор А. Мурдмаа [руководитель коллектива], архитекторы П. Янес, Р. Керстен, В. Пормейстер, Х. Сепман, скульптор М. Варик, художник Ю. Пальм, инженер В. Хютси

Основная призма с Вечным огнем

Вид на призмы, несущие пластический элемент

мемориала лежит идея двух осевых пространств, расположенных перпендикулярно друг другу. Эти пространства имеют весьма значительные размеры по длине (250 и 350 м) и заглублены в откосах в среднем на глубину до 4 м. Закрытость заглубленного пространства создает ощущение обособленности, предрасполагает человека к глубокому переживанию.

Ось, являясь сильнейшим элементом ландшафта, имеет тенденцию подчинить или нейтрализовать другие его детали. Осевое решение, которое способствует раскрытию общего замысла, имеет в данном случае удачное применение. Одно осевое пространство вводит зрителя в русло настроения, другое является основным и несет главную психологическую нагрузку.

Осмотр начинается от магистрали, идущей вдоль побережья, причем здесь авторы отказались от такой традиционной формы, как входной мемориальный знак. Человек проходит в постепенно сужающемся пространстве по легкому подъему вдоль

одной из осей. В поле его зрения попадают пока высокие одернованные откосы по обеим сторонам, небо над головой и в далекой перспективе две близко поставленные каменные призмы, несущие на своих плоскостях экспрессивный пластический элемент. Весь этот продолжительный путь, изолированность от повседневного создают определенное настроение. Направление движения рассчитано таким образом, что главная картина до определенного времени остается не раскрытой.

Когда человек достигает пересечения осей, перед ним неожиданно раскрывается наиболее выразительный аспект главного осевого пространства. Оно ориентировано с одной стороны на море, заходящее солнце и на город, а с другой — на величественный, поросший лесом глинт. В направлении глинта пространство сужается и завершается пирамидальной формой. В этой зоне на протяжении восьмидесяти метров вдоль пути следования в два ряда с каждой стороны расположены мемори-

альные плиты с именами погибших борцов за Советскую власть в Эстонии. Здесь человек как бы остается наедине со своими мыслями. То же осевое пространство, расширяясь в направлении залива, завершается площадью-форумом. Максимальное зрительное приближение к морю и ограждение от шума и суевы магистрали успешно решено авторами посредством вынесения площади-форума консольно над дорогой. Площадь, фланкируемая трибунами, раскрыта к морю, продолжая тему горизонтальности. Масштаб ансамбля возрастает до бесконечных размеров. Безбрежное, вечно меняющееся море является, таким образом, одним из главных элементов ансамбля.

Человек поднимается по каменным трибунам, вырастающим по обеим сторонам площади, и попадает на другой уровень восприятия. Отсюда через залив виден прекрасный силуэт города. Посетитель имеет возможность воспринять всю композицию ансамбля и составляющие его ча-

1 2	4 6
3	5

сти. На площади расположен и основной пластический элемент — объемно-пространственная композиция из двух стьюкующихся каменных блоков, построенных на комбинациях треугольных плоскостей. Место их стыка решено в виде вертикальной ниши своеобразной формы, несущей в нижней части заглубленный рельеф «Вечный огонь», решенный в виде двух ладоней, защищающих пламя. В основании ниш горит Вечный огонь, вырывающийся из двух бронзовых раковин.

В отличие от зоны, где расположены мемориальные плиты, форум представляет собой место общественно активных действий, место торжественных церемоний, встреч, возложения венков. Поднимаясь по ступеням противоположной вечному огню трибуны, посетитель оказывается у памятника, созданного ранее архитектором М. Портом в честь Ледового похода моряков Балтийского флота в 1918 г. Это лаконичный четырехгранный обелиск из светлого камня, имеющий красиво выполненную параболическую профильную линию. Рельефы в основании обелиска изображают героические сцены похода. Несмотря на значительные размеры по вертикали, обелиск не является доминантой мемориала. Благодаря заглублению территории ансамбля, обелиск, стоящий вне этого заглубления, во многих случаях частично выключен из поля зрения. Таким образом, здесь очевидно стремление авторов проекта не выделять обязательно пластическую доминанту. Вместе с тем возрастает роль элементов природного ландшафта, моделирующих мемориальное пространство. Именно поэтому новый мемориальный комплекс под Таллином относится к тем редким ансамблям, в которых природа выступает не как нейтральное окружение, а активно включается в создание образа произведения, становится его главным составляющим компонентом.

В настоящее время ведутся проектные работы по завершению второй очереди ансамбля, которая продолжит тему раскрытия истории революционного движения в Эстонии, начиная с 1905 г. Во всем мемориальном комплексе отражение конкретных событий заключено в разнообразную символическую оболочку, лишено иллюстративности, однозначности, требует для своего понимания ассоциативного мышления. Человек, благодаря всему композиционному строю мемориала, его природным материалам (камень, дерн) остается наедине с землей, небом, водой, огнем, воспринимает их символику, символику скорби и возрождения жизни.

А. ЖУРАВЛЕВ, кандидат архитектуры, ДНИИТА

Дворец в пионерской здравнице

Авторы проекта Дворца культуры и спорта в «Орленке» — архитекторы Л. Галлерин, Б. Фабрицкий, М. Файнберг, И. Шмелев, инженер И. Кауфман (ЛенЗНИИЭП). Строительные и отделочные работы выполнены подразделениями Главсочиспецстроя

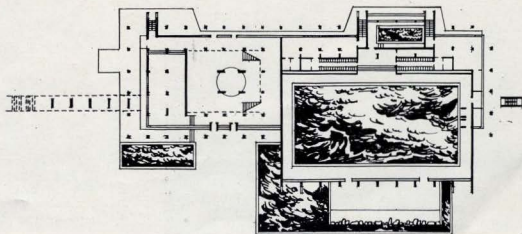
Спроектировать и построить крупный Дворец пионеров — увлекательная задача для архитектора. Здесь зодчий активно участвует в выработке программы проектирования, здесь он более раскован при решении архитектурно-художественного образа. Для детей, как для взрослых, только лучше — вот девиз тех, кто серьезно относится к архитектуре, предназначенной воспитывать высокие патриотические чувства, любовь к прекрасному в молодом поколении.

Ответственной была задача, вставшая перед авторами Дворца во всесоюзской пионерской здравнице «Орленок», разместившейся на горных отрогах, которые выходят к Черноморскому побережью севернее Туапсе. Пионерлагерь «Орленок» развивается уже немало лет. В нем сложились свои архитектурные традиции. Каждая пионерская дружина в центральной части лагеря занимает отдельный корпус, где проводится значительная часть работы с детьми. Есть в облике лаконичных белых сооружений, выделяющихся на ярко-зеленом фоне, что-то от корабельной архитектуры. Особенно сходство это заметно в корпусе дружины «Штормовая», подходящей к са-

мому берегу. Символика эта — не просто зрительная: дети в «Орленке» получают некоторые навыки морского дела.

В лагере есть Дом авиации и космонавтики, возле которого раскинулся своеобразный музей на открытом воздухе. На одном из холмов, окружающих долину, высится башенка обсерватории. Неприхотливой лесенкой сбегают со склона соединенные прозрачной галерей классы-павильоны, в которых учатся дети, не забывающие школьных занятий в осенне-зимние месяцы пребывания в лагере.

И когда перед архитекторами была поставлена задача — построить возле зелено-го стадиона, занимающего центральную часть лагерной территории, открытый плавательный бассейн, то, начавшись, как теперь говорят, предпроектная деятельность — уточнение задания на проектирование. В результате родилась идея создания крытого плавательного бассейна, в котором спортивная работа могла бы вестись круглый год. А в неразрывном единстве с ним — объединенный общими помещениями вестибюль и фойе зрительный киноконцертный (актовый) зал с комплексом разнообразных помещений для клубной,

	2 3
	4
1	5 6

План первого этажа

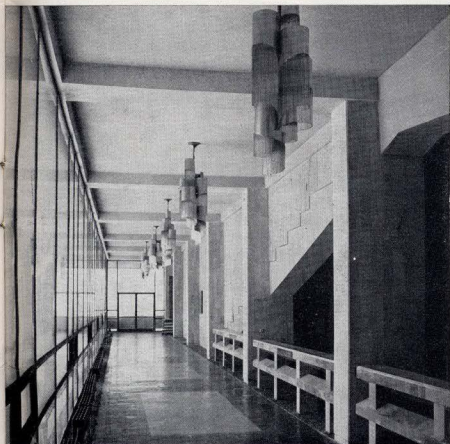
Продольный разрез

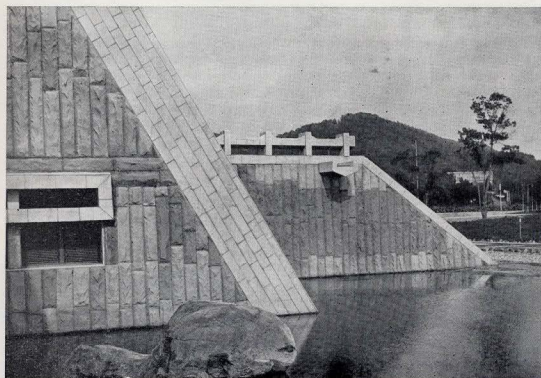
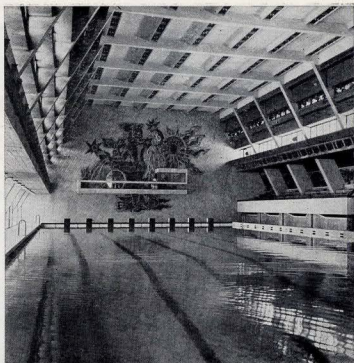
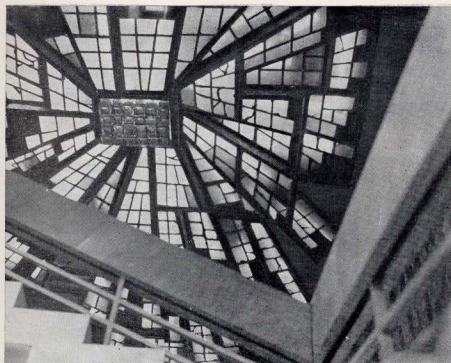
Поперечный разрез по плавательному бассейну

Вид комплекса с северо-востока

Кулуары второго этажа

Шахматный зал

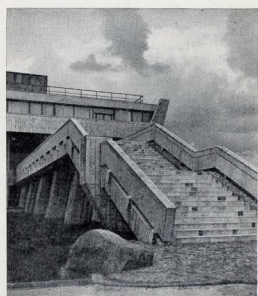
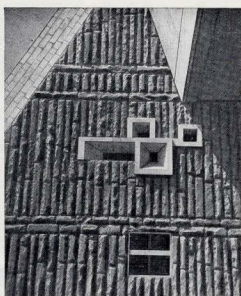

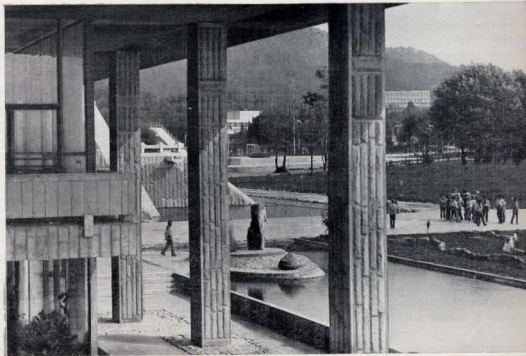
кружковой работы. Функции нового Дворца естественно дополняют уже сложившиеся функции пионерлагеря с его существующими сооружениями — этим объясняется специфика номенклатуры помещений дворца.

Подробное перечисление помещений, материалов, конструкций заняло бы много места. Поэтому ограничимся лишь самыми существенными сведениями.

Параметры плавательного бассейна отвечают олимпийским требованиям. Его ванна имеет размеры 50×21 м; трибуны вмещают 400 зрителей. В комплексе спортивных помещений имеется также тренировочный бассейн-лягушатник.

Актовый зал рассчитан на 1000 зрителей, открытая эстрада на крыше — на 200. Культурно-просветительным целям служат разнообразные помещения не только в основном здании, но и в двухъярусном переходе к корпусу дружины «Штормовая». Там, где сооружение перекрывает горную речушку Пляхо, предусмотрено создание небольшого японского сада.

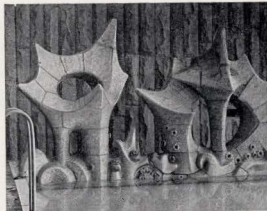

В отделке сооружения и в благоустройстве использованы в большом количестве местные материалы. На фасадах и в интерьерах доминирует белый известняк и равный песчаник. Применены также несколько видов мрамора, пилёный кирпич. Из других материалов упомянем декоративную штукатурку и лакированный дуб. Пол своеобразного рисунка выполнен из брекчи с латуной раскладкой, чередующаяся с поксами из гальки.

Ну, а как обстоит дело с архитектурным образом?

Новый Дворец культуры и спорта, занимающий ответственную, центральную зону лагеря, стал самым пластическим насыщенным, кульминационным элементом архитектурного комплекса. Подхватив намеченную прежде тенденцию символического изображения корабельной архитектуры, Дворец внес в трактовку образа — и не только внешнего, но и в интерьерах — что-то от скульптуры, а именно: сочность формы целого и деталей. Можно видеть в этом влияние получившего распространение за рубежом архитектурного брутализма. Авторы и не отрицают этого. Но важно заявить, что здесь, на берегу Черного моря, где кругом горы и скалы, подобный подход к архитектурной форме, делающий сооружение органично слитым с окружением, чрезвычайно уместен. Он естественно подчеркивается применением в конструкциях, отделке и элементах благоустройства разнообразных местных материалов. В целом мы можем сказать, что здесь мы имеем дело со своеобразным отношением к форме и материалу, как бы напоминающим детскую игру, только на совершенно серьезном и ответственном уровне (например, уточняя абрис композиции, авторы использовали пропорции золотого сечения). А такую «игру» дети прекрасно понимают и принимают.

И совершенно естественно первооснова

1	2	7a	7b
3		8	
4	5	6	9

Подсвечиваемый плафон-витраж над главной лестницей. Художник А. Иванов

Плавательный бассейн. Мозанку «Водолей» выполнили художники О. Кузнецов и Е. Прикот

Фрагмент плавательного бассейна с пристройкой, в которой размещено техническое оборудование

Фрагмент южного фасада культурно-просветительной части здания

Фрагмент наружной облицовки плавательного бассейна

Лестница-галерея «бушприт», ведущая к морю

Фрагменты юго-западной части комплекса

Тренировочный бассейн-лягушатник. Декоративная композиция «Кораллы». Художники Г. Вебер и О. Белова

Фрагмент декоративного бассейна на эксплуатируемой кровле Декоративная композиция «Цветы». Художники Г. Вебер и О. Белова

архитектурного образа дополняется и раскрывается в многочисленных произведениях монументально-декоративного искусства, выполненных под руководством и с участием Б. Фабрицкого и И. Шмелева, художниками ленинградского отделения Худфонда. Элементы сказочности, многоцветия делают архитектуру еще более живой и понятной детям. Одно из центральных произведений декоративного искусства — альпий с золотом занавес на тему «Время летать» — выполнен в красках художником Т. Воронечкой. Отметим, что рабочие обычной квалификации хорошо справились с отделкой, проведя значительную часть ее на уровне художественных работ.

Дворец живет многогранно жизнью; здесь ведется организационно-методическая работа в масштабах страны. Творческий уровень культурно-спортивной жизни в значительной мере совпадает с высоким замыслом архитекторов — дать детям не только прикоснуться к полноценной культуре, но и принять активное участие в ее созидании.

Остановимся на одном из помещений, на одном участке работы, не самом основном во Дворце. В первом этаже под сценической располонен зал для шахматистов. Здесь мы видим развитие «морской» темы: у потолка, вдоль колонн, подвешен как своеобразная падура деревянный корпус морского судна. Западная стена зала, сплошь стеклянная, выходит к морю. Энергичный выступ аттического этажа днем закрывает помещение от солнечных лучей, а в часы заката отсюда видно, как солнце садится в море. Играя в шахматы, дети попутно получают от окружения, от близости к прекрасной природе огромный эмоциональный заряд.

Осенью 1976 г. здесь впервые проходили занятия Всесоюзной детско-юношеской шахматной школы профсоюз; сборы эти станут ежегодными. В беседе с нами гроссмейстер М. Ботвинник, руководитель школы, очень высоко отзывался об архитектуре Дворца, о ее художественно-эстетических достоинствах. Отметим, что другого такого Дворца у нас нет, он сказал, что это замечательное сооружение делает честь его авторам.

Новое сооружение вместе с элементами благоустройства, подчиненными ему, настолько гармонично связано с природным и искусственным окружением, что мы можем смело говорить: в центре «Орленка» сформирован примечательный архитектурный ансамбль.

Дворец пионеров — не последняя новостройка в лагере. Неподдалеку от него, на склоне у горного склона, завершается строительством так называемый Дом вожаков — для тех, кто работает в лагере и приезжает для учебы и обмена опытом работы. Некоторые стиливые черты гостиницы близки по духу тем, которые намечены в здании Дворца; в гостиничном комплексе с его двориками и площадками, элементами и детали которых идут от архитектуры горских народов, с уютными интерьерами общественных помещений в нижних этажах, есть также нечто от обгрызания декоративных свойств материалов и формы.

В целом «Орленок» на завершающем этапе развития его центрального ядра приобрел новые черты, стал, пожалуй, одним из самых выразительных архитектурных комплексов, которые строятся в нашей стране для детей. Мы не можем сказать, что стилистические черты, которые отличают новые сооружения «Орленка», могут быть уместны повсюду. Но истинна конкретна: они уместны здесь, в пионерской здравнице на берегу Черного моря.

В специфической сфере производства, у таких профессий, как нефтяники, геологи, чабаны, связанных с постоянной сменой местопребывания и перемещениями, очень актуальной является проблема обеспечения хороших условий проживания и культурно-бытового обслуживания. Хотя природно-климатические и производственные условия для различных передовых профессий в каждом конкретном случае будут разными, принципы подхода к организации культурно-бытового обслуживания, его материально-технической базы должны быть едиными. Необходимо комплексная специализация и всесторонняя модернизация культурно-бытового сервиса на основе прогрессивной техники. Для строителей, дорожников, геологов, работающих в районах Севера, Сибири, Дальнего Востока, Урала Средней Азии, и других передовых профессий наиболее целесообразно создавать сборно-разборные и передвижные жилые, культурно-бытовые и производственные сооружения. Об опыте решения этой проблемы в Монгольской Народной Республике рассказывается в публикуемой ниже статье кандидата архитектуры Д. Пюрвеева. «От кочевой до мобильной архитектуры».

УДК 72(519.3)

Д. ПЮРВЕЕВ, кандидат архитектуры, старший научный сотрудник ЦНИИТИА

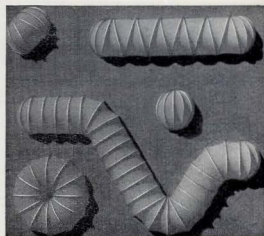
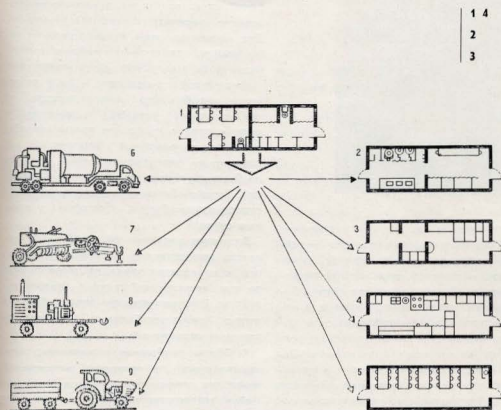
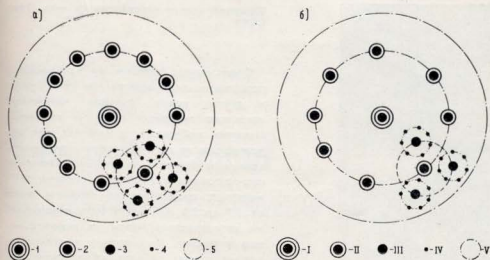
От кочевой до мобильной архитектуры

Современный научно-технический прогресс, который бурно и быстро входит в жизнь Монгольской Народной Республики, выявил необходимость сосуществования старых, сложившихся национальных архитектурных традиций и новых явлений эпохи. «Сегодня» является началом «завтра», как и продолжением «вчера». Поэтому архитектор испытывает острый интерес к культурному наследию прошлого, пытаясь найти в нем истоки для решения многих нынешних проблем. Народные традиции и обычаи в Монголии так живучи и сильны, что даже бурно вторгающийся научно-технический прогресс не в состоянии игнорировать их. Возникает вопрос, что взять за основу развития новой архитектуры и градостроительства Монголии, миновавшей капиталистический период развития и вступившей непосредственно из феодализма в социализм? Какими будут города будущего Монголии? Ведь новая технология, новые строительные материалы, новая техника позволяют реализовать любую архитектурный замысел. Однако новая техника и технология, взятые вне контекста социально-культурного развития архитектуры, не могут быть реальными предпосылками создания нового. Для того чтобы новое органично вписалось в реальный процесс развития архитектуры, оно неизбежно должно вобрать в себя прогрессив-

ное старое и одновременно отобразить лучшее из современного, встроить в себя лучи будущего.

Научно-технический прогресс может дать совершенно новое и бесконечно разнообразное направление поискам архитекторов. Но обычно каждый архитектор воспитывается, живет, думает в определенной стране, социальной среде, которые влияют на всю его деятельность, работу и в том числе на его фантазию, что, в свою очередь, конкретно отражается и на архитектурных проектах настоящего и будущего. Именно этим можно объяснить, что в прошлом и настоящем Монголии существовали и будут существовать две генетически сложившиеся формы архитектуры — стационарная и мобильная. Причем, «мобильность» здесь не является абстрактным понятием, к которому пришли путем умозаключения и предположений футурологи, а конкретная, исторически сложившаяся и выработанная на протяжении долгого времени форма народной архитектуры, продиктованная кочевым способом ведения хозяйства.

В настоящее время в мире интерес, проявляемый к вопросам движения, изменения, мобильности в архитектуре, все время возрастает. Мобильная архитектура — новое явление в современной архитектурной практике европейских архитекторов, поэтому в

Существующие [а] и перспективные [б] формы сельскохозяйственного расселения Монгольской Народной Республики

1 — стационарный город — административный центр; 2 — полустационарный сезонный центр — центральная усадьба госхоза или сельхозобъединения; 3 — сезонно-объектный бригадный центр; 4 — кочевая суур; 5 — радиусы ступенчатого обслуживания

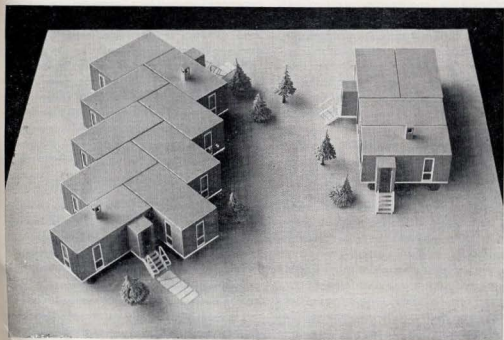
I — перспективный индустриально-аграрный административный центр; II — укрупненный центр госхоза или сельхозобъединения; III — мобильная комплексная бригада; IV — мобильная производственная единица; V — радиусы ступенчатого обслуживания

Мобильная комплексная механизированная животноводческая бригада

1 — администрация, диспетчерская, связь; 2 — коммунально-бытовое обслуживание; 3 — магазины, холодильники; 4 — столовая, магазины; 5 — клуб, кинозал; 6 — техника кормопроизводства; 7 — средства механизации производственных процессов; 8 — средства электроснабжения и водоподъема; 9 — транспортные средства

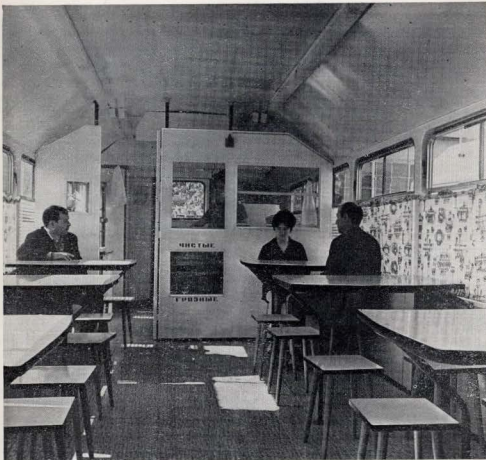
Сборно-разборные жилище для условий Севера. Опыт СССР

Мобильное сборно-разборное покрытие, трансформирующееся для многофункционального использования. Опыт проектирования СССР

области социальных исследований, а также в экспериментальном проектировании вопросу мобильной архитектурной формы отводится важная роль. В этой связи тысячелетний опыт мобильности кочевников-монголов представляет практический и научный интерес. Эта проблема для Монголии, имевшей исторически сложившийся прецедент мобильности в архитектуре, в век научно-технического прогресса может быть сформулирована как «от кочевой к мобильной архитектуре»; суть ее в том, чтобы, сохраняя функциональную, конструктивно и эстетически органичную структуру кочевой монгольской архитектуры, модернизировать ее, усовершенствовав достижениями науки и техники, придать ей новое социально-техническое звучание и содержание.

В настоящее время в МНР застройка городских и сельских населенных пунктов производится двумя исторически сложившимися архитектурными типами сооружений — стационарным и мобильным, которые влияют на архитектурно-планировочную

структуру и облик населенных пунктов. Стационарный архитектурный тип представляет деревянные, кирпичные, каменные, панельные одноэтажные и многэтажные жилые, общественные и производственные здания. Сборно-разборный передвижной, или кочевой, тип архитектуры представляет исторически сложившееся, максимально приспособленное для кочевого образа жизни и ведения хозяйства войлочное здание. Эти два типа архитектуры образуют: а) стационарные населенные пункты (городские — аймачные центры, сомонные центры — центральные усадьбы госхозов и сельхозобъединений); б) кочевые поселения (суурь, бригадные центры, объединяющие несколько суурей). Передвижные кочующие поселения формируются особенно интенсивно в период технологических процессов животноводства на пастбищах, удаленных на десятки и сотни километров от стационарных населенных пунктов. Здесь основное жилище — кочевая юрта. Стационарные поселения в основном застраиваются капитальными жилыми и общественными благоустроенными зданиями.

В настоящее время темпы капитального строительства, являющегося генеральной линией развития страны, возрастают в МНР с каждым годом.

Разработка районных планировок, генеральных планов, проектов детальной планировки сельских населенных пунктов охватывает в основном стационарные населенные пункты и не включает кочевые подразделения хозяйств. Учитывая, что кочевые производственных подразделений — суурь — в настоящее время в МНР насчитывается свыше 30 тыс., проблема усовершенствования передвижных подразде-

лений становится одной из актуальных. Суурь, как правило, представляет передвижную производственную единицу, включающую 3—4 кочевые юрты и обслуживающую определенное количество скота. Существующий жилой юрточный фонд в настоящее время в сельской местности составляет более 70% общего жилого фонда и, видимо, сохранится еще надолго. Основные конструктивные элементы и традиционные строительные материалы, а самое главное, благоустройство и быт юрты остаются устаревшими: печное, отопление, привозная вода, отсутствие канализации и т. д.

Рост культурного строительства страны обуславливает необходимость усовершенствования и модернизации традиционной, выработанной на протяжении тысячелетий кочевой, сборно-разборной юрты, ее преобразования в современный тип жилища, становящегося основой мобильного поселения в пастбищном животноводстве. Решение этих вопросов представляет важную проблему, над которой работают совместно с советскими монгольские архитекторы.

Основой, обеспечивающей развитие сельскохозяйственного производства и улучшения условий жизни, является проблема энергетики, которая предопределяет решение других процессов (водоснабжение, теплофикация, культурно-бытовые нужды и т. д.). Для электрификации и теплофикации кочевых подразделений — суурь в МНР могут быть и уже начинают использоваться дешевые природные виды энергии: ветер, солнце, горные водотоки, термальные воды, ресурсами которых так богата Монголия.

Существенное влияние на дальнейшее развитие кочевой архитектуры МНР окажут и другие новые факторы научно-технического прогресса. Так, на производственных мобильных комплексах для водоподъема и электрификации производственных и бытовых процессов в южных, юго-восточных и восточных районах МНР, имеющих среднегодовые скорости ветра от 3,7 до 5,8 м/с, могут быть использованы ветроэлектростанции и водоподъемные установки. В северных и северо-западных горных районах, обладающих широкой сетью водотоков, возможно использование переносных микроэлектростанций. Для подогрева воды и приготовления пищи вполне возможно применение солнечных кухонь и солнечных водонагревателей.

Для улучшения культуры и быта работников пастбищного животноводства по предложениям советских и монгольских архитекторов в настоящее время разрабатываются передвижные комплексы, состоящие из передвижных жилых, культурно-бытовых и производственных сооружений. Такие мобильные комплексы передаются по пастбищам, обслуживая отдельные суури.

Возникает передвижной, мобильный коллектив животноводов на основе кооперации и разделения труда на закрепленных за ним сельскохозяйственных угодьях хозяйства. Перспективны три типа мобильных жилых, культурно-бытовых и производственных сооружений:

1. Сборно-разборные сооружения, осуществляемые по принципу монгольской юрты, но уже полностью модернизированной и усовершенствованной с учетом последних достижений науки и техники.
2. Колесное, изготовленное в заводских условиях, транспортируемое на место автомобилями в виде прицепов, вагончиков, автофургонов, автодомов.
3. Пневматические, надувные, легко трансформирующиеся сооружения из современных синтетических материалов, быстро и легко собираемые, легкие и удобные для транспортировки.

Ясно, что конструкция в мобильной архитектуре играет важное значение. Здесь уместны тентовые, складчатые, пневмокаркасные, воздухоопорные, объемно-блочные, трансформирующиеся (стержневые, вантово-стержневые, панельные) структуры и т. д. Конструктивная мысль будет направлена также на поиск сверхлегких, многофункциональных элементов и строительных материалов, выполняющих роль не только несущей конструкции, но и внутреннего оборудования, коммуникаций.

По мере перехода к новой технологии животноводства увеличивается роль стационарных общественных центров — центральных усадеб с повседневным и периодическим обслуживанием, которые станут базой для мобильных подразделений.

Забытый период

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ДИСКУССИИ

«Проблема отношения к городской застройке второй половины XIX — начала XX веков» — так была сформулирована тема очередного заседания Теоретического клуба Союза архитекторов СССР, которое состоялось в конце прошлого года в Риге. Эскурсии его участников по городу позволили им «погрузиться в атмосферу архитектуры обсуждаемого периода, а корытая организация дискуссии Союзом архитекторов Латвии во многом способствовала плодотворности ее результатов, зафиксировавших существенный сдвиг в оценке малоизученного этапа развития отечественного зодчества.

Обсуждавшийся период охватывает без малого 70 лет — вплоть до первой мировой войны. Долгое время отношение к архитектуре этого времени не составляло проблемы. За исключением отдельных произведений, созданных на рубеже столетий, основной пласт застройки капиталистического этапа развития городов оценивался отрицательно как воплощение творческого безвременья, эклектизма, общего упадка культуры, принесенного развитием буржуазных отношений. Такая оценка, наметившаяся в архитектурной публицистике еще в предреволюционные годы, стала совершенно отчетливой в первый период развития советской архитектуры и с тех пор укоренилась в профессиональном сознании. Еще и сегодня под влиянием сложившегося стереотипа трудно отрешиться от чисто бытового, сугубо функционального восприятия этой застройки лишь как безликой городской ткани с вкрапленными в первые этажи домов магазинами, мастерскими, разного рода подсобными предприятими. Трудно, почти невозможно осознать эту застройку как объект любования.

Беспорность утверждения в том, что капитализм только изуродовал наши города, господствовала безраздельно, а факт формирования застройки того периода любимого нами до сих пор облика многих городов, как-то ускользал от внимания. Со студенческой скамьи будущий архитектор усваивал негативную оценку архитектуры

целого 70-летия. Но когда он осознал себя не столько профессионалом, сколько просто горожанином, наступало «раздвоение личности» — образ места, в котором он вырос, оказывался неразрывно связанным именно с этим дореволюционным городом, с его в чем-то крикливой по своей архитектуре, но в массе своей сдержанной и по-своему цельной застройкой, с коридорами улиц, гулким эхом арочных проездов, специфическим миром каменных коробок и дворов. Профессионал мечтал о коренной ломке «не представлявших архитектурной ценности» кварталов, а горожанин лелеял в памяти город детства и юности — город, в основном сформированный дореволюционной застройкой. Этот конфликт неизменно присутствовал в сознании архитекторов, особенно среднего поколения. Рано или поздно противоборство полярных оценок должно было развиться качественно новым уровнем понимания проблемы.

И в последнее время стал происходить заметный поворот психологии некоторых архитекторов, появился интерес к дореволюционному градостроительному наследию. Разуверившись в возможностях безликой «архитектуры стекла и бетона», зодчие все с большим интересом стали относиться к дореволюционной застройке. Отчетливо обозначилась мода на отрицание высшего профессионализма («беспринципности» и «болезненности» и они стали проникать в архитектуру и прикладное искусство. Возникла необходимость выработать ко всему этому определенное профессиональное отношение — тем более, что проблема языка архитектуры стала остро злободневной.

Была еще причина, требующая обсуждения возникшей проблемы, причина сугубо практической, вызываемая нуждами реконструкции исторически сложившихся городов. С одной стороны, усиливается потребность в реконструктивных мероприятиях, растут экономические и технические возможности их проведения, с другой — множатся нарекания на непродуманное разрушение старых кварталов, культурно-

историческая ценность которых не всегда компенсируется новостройками. При этом имеется в виду судьба застройки, складывавшейся вплоть до первой мировой войны, и речь должна идти о недопустимости безоглядного сноса архитектуры и этого периода. Недаром принятая последней сессией Верховного Совета СССР закон об охране и использовании памятников истории и культуры зафиксировал и общественное стремление сохранить сложившийся индивидуальный облик каждого города, его архитектуры, отдельных его ансамблей и памятников.

На заседании Теоретического клуба столкнулись противоположные точки зрения. Некоторые участники дискуссии по традиции утверждали, что все, следующее за классицизмом, было творческим типиком. Их оппоненты доказывали, что к 40-м годам прошлого века изобретал себя именно классицизм, не способный решить многих новых задач, прямо и косвенно связанных с развитием капиталистических отношений, бурным ростом городов. Классицизм с его жесткими канонами и композиционными схемами не мог органично учитывать диктуемые жизнью условия, гибко откликаться на запросы, не имевшие аналогов в прошлом. За пределами его возможностей оставалось формирование новых типов зданий и сооружений — производственных, административных, общественных, жилых. Невозможно было организовывать в прежней манере невиданные раньше по своим масштабам городские пространства. Было очевидно, что ни к чему иному, кроме угнетающего «надчеловеческого» (в по сути своей бесчеловеческого) однообразия, это привести не сможет. Поэтому холодности канонов, официальной казенности позднего классицизма была противопоставлена свобода пространственных построений, композиции объемов, выбора и создания деталей. Вместе с тем, в противовес не имеющему границ безудержному «формотворчеству» зарождалась концепция целостной, художественно осмысленной среды — чаще всего на основе

стилистических исканий в «национальном духе», либо новых форм, создаваемых модерном. Одновременно вызревало осознание недостаточности формально-эстетических поисков, необходимости их социально-культурной ориентации. Именно в этом русле намечилось появление новой концепции архитектуры и вообще искусства как средств преобразования всей жизненной среды по законам целесообразности и красоты.

Выступавшие на дискуссии убедительно доказывали, что поиски во многих новых направлениях как раз и были попытками выйти из того тупика, в который зашел классицизм. Электика, а также поиски псевдонациональных форм разрушили вековые каноны классицизма. В конечном итоге — через модерн, через «рациональную архитектуру» постмодерна — это путь привел к «новой архитектуре» 20-х годов, а затем уже и к сегодняшнему дню. Правда, раздвигались скептические границы, но и этот путь оказался бесперспективным, привел к очевидно стилистическому тупику «новой архитектуры». Но как бы там ни было, все были солидарны в том, что сбрасывать со счетов историческую науку довольно большой период развития отечественного зодчества — нет оснований. Ведь коммунизм должен быть обогащен всеми достижениями человечества. Эта общетеодогологическая установка сохраняет полную силу и в нашем случае. И здесь ни в коей мере не должно смущать то обстоятельство, что рассматриваемый период истории архитектуры обусловлен развитием капитализма.

Архитектурное наследие рассматриваемого периода имеет не только историко-культурную ценность, его изучение может и теперь принести пользу в решении ряда профессиональных задач, связанных с формированием городской среды. Однако необходим дифференцированный подход к оценкам. Мы не вправе забывать о социальной и классовой обусловленности, о противоречивости профессиональных аспектов архитектуры рассматриваемого периода. Да, ей присуща непротивительность, свойство становиться градостроительным фоном и в то же время — пестрота, разногласия, особенно когда архитектор шел на поводу у богатей-заказчиков, не отличавшихся высоким вкусом. Работа «в стиле» на потребу любому заказчику, смешение мотивов, форм, деталей (в то время считали, что электика представляет собою мудрость брать лучшее отовсюду, хотя от этого она переставала быть электикой) приводили к результатам, особенно у архитекторов среднего и малого дарования, подчас поистине чудовищным.

Противоречивость проявлялась буквально во всем. С одной стороны, например, видимость тактичности, умение «войти» в ситуацию, ужиться со старым, с другой — как правило, не без нажима заказчика, архитектурное «ячество», игнорирование элементарных требований ансамблевости, факты прямого вандализма в отношении к памятникам архитектуры. С одной стороны,

любовь и внимание к деталям, с другой — их обилие, исключающее восприятие целостности. Беспринципное фасадничество и в то же время неповторимость каждого фрагмента городской застройки, исключающая саму возможность появления монотонности. Соматость человека и в то же время унегающая затесненность улиц-аромодов, дворов-колодцев, отсутствия зелени. Хищническая погоня «хозяина» за новой, стремление «выкачать» из земли и самой постройки максимум прибыли шли вразрез с санитарными нормами, требованиями инсоляции, аэрации. И в то же время — высокая культура жилища, причем не только в особняках элиты, богатых доходных домах, но и в разработке небольших по площади квартир, многое подказавших нам в период преодоления коммунального заселения.

В общем, необходимо разобраться в этом полном противоречий периоде, сочетая профессиональный анализ с социальной оценкой явлений архитектуры и градостроительства. Нужно суметь понять, почему то или иное сделано так, а не иначе, и какими профессиональными средствами оно сделано именно так. При этом важно учитывать принцип историзма критериев оценки. Каждый период развития культуры, в том числе архитектуры, при его анализе требует специфического подхода. Мы ничего не пойдем в рассматриваемом периоде, если будем подходить к нему с профессиональными критериями, свойственными классицизму. Собственно говоря, длительная негативная оценка этого периода как раз тем и вызвана, что его пытались мерить не собственными ему мерками. И получилось, что живое разнообразие его форм — это только недостаток. А здесь отнюдь не все так просто. Совершенно по-иному будет восприниматься картина, если мы откажемся в оценках от требования формально-эстетического единства, сходства форм и деталей. Именно тогда мы обнаружим содержательную общность этого внешне хаотичного разнообразия, общность, связанную с полной его включенностью в культурную атмосферу эпохи. Доставшееся нам от функционализма и конструктивизма стремление как можно полнее выявлять во внешних формах функцию и конструкцию здания по своему существу абстрактно — это стремление не воспринимается никем и непонятно никому, кроме узкой группы специалистов. Архитекторы в конце XIX и начале XX столетий шли иным путем. Они стремились создавать выразительный облик объекта, прежде всего используя богатство пластики, щедрость декора. В формальном плане эта щедрость и служила своего рода интегрирующим моментом. В то же время нацито исключалось однообразие застройки. Каждый, визуально ее воспринимающий, мог в ней «найти себя», отыскать нечто, близкое и понятное именно ему. Непостижимое для формального анализа единство застройки той поры в конечном итоге обусловлено объединяющим все

«духом эпохи», предопределившим и масштабные соответствия и глубинное смысловое единство внешне разнородных форм и деталей.

Наследие той поры несет для нас ряд уроков. Оно, в частности, учит, что стилизация — не путь развития архитектуры, что внешнее единообразие форм само по себе не ведет к целостности среды, что подлинно содержательная целостность предполагает органичное включение предметных форм в единый социально-культурный контекст общества, сплавляющий воедино даже внешне разнородные элементы и превращающий их в «свои», «близкие», «понятные» для самых широких слоев населения.

Направившая вывод, что можно и нужно стремиться к созданию целостных ансамблей, сочетая современную застройку с архитектурой, характерной для второй половины XIX — начала XX веков. Но, разумеется, при этом нельзя идти путем элементарной стилизации новых произведений. Следует сохранять масштабность и общие композиционные закономерности сложившейся застройки или же, наоборот, свободно использовать приемы архитектурного контраста.

Мы стоим лишь на пороге изучения этого сложного и крайне противоречивого периода, тем более важного для нас, что так или иначе, но именно из него и выросла современная архитектура. Нясных вопросов возникает множество, и потому участники дискуссии единодушно высказывали желание о постановке для изучения специальных тем в соответствующих институтах, о созыве научных конференций, о выпуске широкой публикации материалов, характеризующих этот период.

В прошлом не раз зодчие в качестве реакции на увлечение новыми формами, конструкциями и материалами в архитектуре обращали взгляд назад, стараясь иллюзорно реставрировать «лучшие времена». Нынешний наш интерес к архитектуре второй половины XIX — начала XX веков не есть проявление такого рода тенденций и не дань быстро преходящей моде. Это органический результат развития художественного мышления. В целом негативная оценка рассматриваемого периода сегодня утратила свою силу. Отделяющая нас от него дистанция достаточно велика, чтобы созданное тогда стало осознаться как исторический этап развития архитектуры, существенно отличающийся от современности, но вместе с тем поучительный для нее. Не только в историко-теоретическом, но и в чисто профессиональном плане наследие этого периода не лишено для нас практического интереса, в первую очередь, в градостроительном отношении.

В объединенных павильонах «Строительство» ВДНХ СССР

ЮБИЛЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ

60-летие Великой Октябрьской социалистической революции все прогрессивное человечество встречает в обстановке мира, разрядки международной напряженности. Достойный вклад в дело построения материальной-технической базы коммунизма в нашей стране вносят строители.

Показу достижений строителей за последние десятилетие, а также реализации решений XXV съезда КПСС и задач на десяту ю пятилетку уделяется главное внимание в юбилейной экспозиции 1977 г.

При входе на выставку по строительству внимание посетителей привлекает группа оригинальных по архитектурным формам и конструктивным планировочным решениям зданий — производственных, жилых и вспомогательных. Это павильоны-экспонаты, сооруженные из легких и других эффективных металлических конструкций и облегченных материалов.

Ведущая экспозиция года — межотраслевая тематическая выставка «Достижения в капитальном строительстве за 60 лет Советской власти». Она охватывает все основные вопросы и проблемы строительства в целом по Союзу и в каждой из республик. Перед последним поставлена задача — на макетах, объемных элементах показать достижения в каждой из отраслей строительства, акцентируя внимание на тех, которые могут быть полезны строителям всей страны. Например, опыт минских строителей в развитии объемно-блочного домостроения; эффективной организации контроля за качеством домостроения, эксперимент Белорусской ССР по новой системе планирования и стимулирования — переходу от исчисления по «валу» к сданным объемам, фактически выполненным работам, готовым зданиям и сооружениям, переходу целых министерств на хозрасчет на этой основе. Армянская ССР познакомит с массовым опытом строительства из монолитного бетона. Наряду с применением газосцементов Литовская ССР покажет строительство и преобразование своих сел и т. д.

Особое место занимает экспозиция «Водного зала», которая отражает достижения строителей в вопросах повышения эффективности капитальных вложений, сокращения сроков строительства, повышения производительности труда на 29—32%, снижения сметной стоимости на 3—5%, разрабки и внедрения генеральных схем управления, укрупнения низовых строительных организаций, специализации производства, совершенствования метода бригадного подряда, индустриализации всех видов

работ и т. д. Большое место займут итоги капитального строительства в первом году десятой пятилетки и перспективы на 1977 г.

Посетители выставки знакомятся с успехами, достигнутыми в результате социалистического соревнования. В каждом из павильонов на первом плане — экспозиции, знакомящие с конкретным опытом и достижениями строек и предприятий, занесенных на всесоюзную доску Почета.

В пяти залах — юбилейная экспозиция РСФСР.

Большой интерес представляет электрифицированная карта, на которой в миниатюре показаны сегодняшний и завтрашний день страны. Новостройки и гидроэлектростанции, теплотрассы и гидрозолектростанции, водные артерии и железные дороги; воздушные и морские ворота страны, зеленые целинные земли и новостройки Нечерноземья. Карта поясняется рассказом о создателях всех этих ценностей.

Для желающих подробно ознакомиться с достижениями строителей страны представлены макеты, фрагменты, технические плашеты, стенды, турникеты, фотодокументы. Особо рассматриваются вопросы градостроительства: Старый Оскол и Нефтекамск, Набережные Челны и Тольятти, Волжский и др. Интересна экспозиция, рассказывающая о путях и достижениях в развитии Нечерноземья: агропромышленные комплексы — автоматизированный пятиэтажный свиновик-откормочник более чем на 11 тыс. голов в совхозе имени 50-летия Калининской обл., свиномкомплекс на 108 тыс. свиней в поселке Губкинский Белгородской обл. и многие другие. На выставке представлена птицефабрика на 6 млн. бройлеров в год в селе Некрасовка Хабаровского края.

Экспозиция РСФСР знакомит с развитием своей индустриальной базы, позволяющей внедрять конвейерный метод сборки конструкций промазданий, создание заводского производства строительных конструкций. В развитие метода «орловской непрерывки» в застройке городов в Ярославле впервые в практике применяется система «градостроительного договора по осуществлению застройки города». Здесь же демонстрируются методы защиты окружающей среды.

Украинская ССР освещает вопросы жилищного и промышленного строительства с применением новых индустриальных конструкций и методов производства работ (блочно-конвейерный, поузловой и др.).

Киргизская ССР знакомит посетителей с новыми городами: Кош-Тегермен и Майли-

Сай, а также экспериментально-показательным поселком Орто-Алыш на 2,5 тыс. человек в совхозе Аламеди и др.

Узбекская ССР демонстрирует строительство цементного завода с новейшим оборудованием в г. Навои, новые строительные материалы, гидротехнические сооружения, а также развитие и благоустройство городов Ташкента, Самарканда, Навои.

Развитие и преобразование райцентров, малых городов и поселков городского типа представлены в экспозиции Молдавской ССР. Застройка и благоустройство гг. Кишинева, Бендера, Бельцев, Тирасполя, отражающая формирование планировочной структуры современного города.

Азербайджанская ССР экспонирует завод бытовых кондиционеров в Баку, установку по производству серной кислоты на Сумгаитском суперфосфатном заводе, деревообрабатывающий комбинат в поселке Алятпристань, завод железобетонных труб в Хурдалане и др. В экспозиции — новые микрорайоны, экспериментальный 16-этажный жилой дом из керамзитобетона, построенный методом скользящей опалубки в Баку, Дворец им. В. И. Ленина и др.

Литовская ССР представила плашеты, на которых рассматриваются вопросы планирования, проектирования и строительства промышленных узлов в Каунасе и Алитусе, Паневежский автокомпрессорный завод, Вильнюсский мебельный комбинат, Ионавский завод азотных удобрений, достижения в сельском строительстве.

Интересна экспозиция выставок городов Москвы и Ленинграда. Московские архитекторы и строители активно участвуют в созидательном процессе превращения столицы в образцовый коммунистический город. Выставка открывается панорамой Москвы. Посетители выставки знакомятся также с комплексной застройкой, панорамой развития новых районов: Тропарева, Теплого Стана, Чертанова, Отрадного, Орехово-Борисова, Бирюлева, Матвеевского, Беляева-Богородского, Вешняков-Владычина, Ивановского, Ясенева.

Специальный раздел рассказывает о благоустройстве Москвы и развитии центральных исторически сложившихся районов Москвы, развитии городского транспорта и инженерного оборудования Москвы.

Экспозиция Ленинграда представляет поэтапное развитие четырехэтажного орденного города-героя. Первый предвоенный этап социалистического преобразования заключался в том, чтобы ликвидировать в застройке города последствия социальных контрастов между центром и окраинами

(1917—1941). Второй — восстановление и дальнейшая реконструкция города после Великой Отечественной войны (1947—1965). Третий — реализация Генерального плана развития Ленинграда, начиная с 1966 г.

Большой интерес в развитии строительства Ленинграда вызывает высокое качество работ, архитектурных и планировочных находок, индустриализация. Ленинградцы планомерно восстанавливали жилой фонд и реконструировали крупные ансамбли и здания, разрушенные во время войны.

В отраслевых экспозициях Минпромстроя СССР рассказывает об использовании электронно-вычислительной техники для управления строительством, о внедрении программы «Подряд», «Комплект», «Качество», «Прогресс», «Поток». Последняя применяется при поточном строительстве по так называемому «орловскому методу».

В десятой пятилетке «орловская непрерывка» найдет применение на стройках министерства во многих городах страны. На многих стройках побывает в этом году специальная передвижная выставка, посвященная поточному методу строительства жилых и гражданских зданий на основе комплексного непрерывного планирования.

Почти треть бригад Минпромстроя СССР работает по методу Н. Злобина. Специальная экспозиция расскажет о выполнении программы «Подряд».

Программа «Комплект», используемая в этом министерстве, способствует совершенствованию комплектации строек, контейнеризации и пакетированию материалов. Организованная с применением этой программы, система снабжения помогает повысить производительность труда, сделать работу ритмичной, упростить трудоемкие операции, перенести многие из них со строительной площадки в мастерские, уменьшить затраты времени и труда, сократить расход материалов.

На основе использования программы «Прогресс» осуществляется в министерстве комплексная механизация отделочных и кровельных работ, изготавливаются и используются бригадами нормо-комплекты инструментов и средств малой механизации, ряд операций переносится со стройки в заводские условия и т. д.

Мероприятия, проводимые по программе «Качество», обеспечивают, как свидетельствуют материалы экспозиции Минпромстроя СССР, сдачу строительной продукции высокого качества.

С прогрессивными методами работы Главсостиспецстроя Минпромстроя СССР знакомит специальная экспозиция.

Особое внимание в юбилейной выставке, так же как и во многих других экспозициях, уделяется новейшим методам организации работ, прогрессивной технологии строительства. Характерным примером является экспозиция Минтяжстроя СССР, рассказывающая о реконструкции цехов Челябинского трубопрокатного завода — максимальное совмещение строительных и монтаж-

ных работ, регулировки, наладки оборудования, расширенная сфера его, применение объемных блоков для олаубки тоннелей.

На строительстве комплекса трубопрокатного стана Т-1 на Северном трубном заводе используются блочно-конвейерный монтаж штра, блочный монтаж стеновых ограждений, узловой метод управления строительством, применены прогрессивные конструкции. В результате только при устройстве нулевого цикла сократились трудовые затраты более чем на 10 тыс. чел.дней и сэкономлено на установке коротких анкерных болтов методом зачеканки 390 тыс. руб.

Специальная экспозиция посвящена проектированию и строительству Байкало-Амурской магистрали. Демонстрируемые здесь макеты дают представление об изыскательских работах в исключительно сложных природных условиях, о технологии разработки грунтов и отсыпки полотна и укладке верхнего строения пути. Экспозиция выставки знакомит посетителей с будущим поселком Тынды, Шимановская, Зейск, Беркаит, а также будущими промышленными комплексами БАМа.

Интересна межотраслевая выставка «Типизация промышленного строительства». Типизация промышленного строительства — решающий фактор эффективного использования капитальных вложений.

Легкие металлические конструкции из стали и алюминия будут представлены на специальной выставке Минмонтажспецстроя. В павильонах жилищно-гражданского и сельского строительства особое внимание уделено индустриализации, снижению материалоемкости, стоимости и трудоемкости.

Во втором полугодии откроется тематическая выставка «Совершенствование производственно-хозяйственной деятельности строительных министерств», посвященная эксперименту, проводимому в Минпромстроя и Минмонтажспецстрое БССР.

На выставке будут проводиться дни союзных республик. Так, например, представители Эстонской ССР выступят с сообщениями, докладами и кинофильмами, посвященными опыту строительства в республике. Москвичи будут принимать переводчиков братской республики и в свою очередь знакомить их со своим опытом комплексного решения сооружения крупных градостроительных комплексов.

На выставке будут проводиться многодневные учебные мероприятия, проводимые Госгражданстроем и павильоном «Гражданское строительство». Тема первого семинара: «Новые решения, применяемые в проектировании и строительстве крупнопанельных зданий, направленные на снижение материалоемкости, трудозатрат и сметной стоимости», второго «Вопросы организации интерьеров массовых учебно-воспитательных зданий».

В феврале 1977 г. в Алма-Ате состоялось совместное заседание Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР и Государственного комитета по делам строительства Казахской ССР, рассмотревших генеральный план, проект детальной планировки общегородского центра, а также вопросы качества жилищно-гражданского строительства города.

В работе заседания приняли участие представители ЦК Компартии Казахстана, Госплана СССР, Совета Министров Казахской ССР, Госплана Казахской ССР, Алмаатинского обкома, горкома партии, облисполкома и горисполкома, Союза архитекторов СССР. На совместном заседании присутствовали также представители областных и городских партийных, советских организаций, крупных заводов, проектных институтов и учебных заведений.

Госгражданстрой и Госстрой Казахской ССР одобрили генеральный план Алма-Аты, откорректированный Алмаатагипрограм на расчетный срок до 1990 г., с основными положениями, предусматривающими: развитие Алма-Аты как столицы Казахской ССР, крупного политического, административного, культурного и промышленного центра страны.

Размещение первоочередного строительства до 1980 г. предполагается в основном на реконструируемых территориях в центральной и юго-западной частях города, с концентрацией строительства в крупные жилые образования, с обеспечением комплексности застройки. Архитектурно-планировочное решение предусматривает дальнейшее формирование застройки города с учетом природных факторов и улучшения городской среды; развитие системы транспортных магистралей и общественного транспорта, обеспечивающих удобные связи жилых районов с местами приложения труда, центром города и зонами отдыха; увеличение нормы зеленых насаждений общего пользования до 14 м² на одного жителя; мероприятия по обеспечению города инженерными коммуникациями и сооружениями, а также по инженерной подготовке и селектировке городских территорий. Алмаатагипрогору поручено доработать генеральный план Алма-Аты с учетом замечаний, изложенных в заключении Управления планировки и застройки городов и районной планировки Госгражданстроя и Управления планировки и застройки городов и архитектуры Госстроя Казахской ССР, и состоявшегося обсуждения на совместном заседании.

Признаю необходимым приступить в ближайшие годы к разработке проектных предложений по развитию Алма-Аты и зоны ее влияния на проектный срок 25—30 лет с проработкой территориального раз-

комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

вития городов, входящих в зону и на более отдаленную перспективу.

Госгражданстрой и Госстрой Казахской ССР одобрили в основном проект детальной планировки центра Алма-Аты, разработанный Алмаатагипрогором. Алмаатагипрогору поручено: учесть при дальнейшей доработке проекта центра, а также при разработке проектов застройки отдельных ансамблей и зон центра города замечания и рекомендации, высказанные на заседании Комитета, а также изложенные в заключении Управления планировки и застройки городов и районной планировки Госгражданстроя и Управления планировки и застройки городов и архитектуры Госстроя Казахской ССР.

Госгражданстрой и Госстрой Казахской ССР отметили, что по проектированию и застройке города проделана значительная работа. Разработаны генеральный план Алма-Аты, проекты детальной планировки центра города и ряда жилых районов, комплексная схема размещения жилищно-гражданского строительства. Эти работы значительно дисциплинируют застройщиков города.

На высоком профессиональном уровне запроектован и построен ряд уникальных общественных зданий.

В настоящее время завершается строительство ансамбля площади им. Абая, комплекса окружного дома офицеров с монументом Боевой славы в парке 28 гвардейцев-панфиловцев, строится 24-этажная гостиница, здание ЦК КП Казахстана, Казахский драматический театр, ряд 12-этажных жилых зданий сборно-монолитной и монолитной конструкций.

Улучшается архитектурный облик и качество строительства общественных зданий и жилых домов по индивидуальным проектам.

Город располагает квалифицированными кадрами проектировщиков и строителей.

При обсуждении качества жилищно-гражданского строительства Алма-Аты было решено отметить, что строительные организации и предприятия Минтяжстроя Казахской ССР проводят определенную работу по дальнейшей индустриализации строительного производства, внедрению в производство прогрессивных форм организации труда и передовой технологии, по улучшению качества жилищно-гражданского строительства в Алма-Ате.

Госгражданстрой и Госстрой Казахской ССР вместе с тем считают, что в жилищно-гражданском строительстве Алма-Аты имеются серьезные недостатки.

При строительстве жилых и общественных зданий в Алма-Ате имеют место случаи отступления от проектов, строительных норм и правил. Строительные материалы и изделия, изготавливаемые на предпри-

ятиях Минстройматериалов Казахской ССР и Минтяжстроя Казахской ССР, еще не всегда отвечают требованиям государственных стандартов. Применение таких материалов и изделий, а также низкое качество строительно-монтажных работ снижают сейсмостойкость строящихся зданий.

Допускаются случаи приема объектов в эксплуатацию с недоделками и дефектами.

Принято к сведению, что Минтяжстроем Казахской ССР рассмотрены материалы проверки Госгражданстроя о состоянии качества жилищно-гражданского строительства в Алма-Ате и разработаны мероприятия по улучшению качества строительства, предусматривающие: внедрение в Алма-Ате в течение 1977—1978 гг. методов комплексного планирования и поточного строительства жилых домов, их ритмичного ввода в эксплуатацию по опыту орловских домостроителей.

Минтяжстроем Казахской ССР рекомендовано рассмотреть и решить вопросы: обеспечения в 1977 г. полного завершения реконструкции Алмаатинского домостроительного комбината на выпуск изделий домов по новым типовым проектам.

Проектным институтом Казгорстройпроект, Алмаатагипрогор, Главному архитектурно-планировочному управлению горисполкома, Алмаатинскому домостроительному комбинату предложено разработать мероприятия по улучшению архитектурного облика крупнопанельных домов с учетом применения ряда новых отделочных и облицовочных материалов.

Заседание прошло под руководством председателя Госгражданстроя Г. Фомина и председателя Госстроя Казахской ССР Т. Бухарбаева.

На заседании с докладами выступили председатель Алмаатинского горисполкома К. Аухадиев, главный архитектор Алма-Аты А. Капанов, директор ЦНИИЭП жилища В. Рубанкин, заместитель начальника подотдела Госплана СССР А. Виноградов, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР Г. Орлов и др.

Комитет рассмотрел творческую направленность, технический и архитектурно-художественный уровень разработки проектов в проектных организациях Госстроя, Минсельхоза и Межколхозстроя Таджикской ССР и отметил, что проектные институты Таджикгипрострой Госстроя Таджикской ССР, Таджикгипрельхозстрой, республиканское объединение Таджикколхозстрой, осуществляя техническую политику в области жилищно-гражданского строительства в республике и определяя творческую направленность, продавали большую работу по повышению технического и архитектурно-художественного уровня застройки городов и сельских поселков в республике.

По проектам, разработанным этими институтами, осуществляется застройка в городах и сельских населенных местах республики. Разработаны и применяются в строительстве новые типовые проекты жилых домов и общественных зданий.

Строительство жилья в городах и сельских населенных пунктах республики в последние годы осуществляется по современным и экономичным типовым проектам на основе новых и улучшенных серий.

Удельный вес полносборного жилищного строительства в городах республики составляет 59% общего объема, а сельской местности — около 25%.

С целью замены устаревших проектов полносборных общественных зданий массового строительства в республике начато внедрение новых типовых проектов школ, детских дошкольных учреждений, разработанных с применением прогрессивного каркаса ИИС-04.

Таджикгипрострой разрабатывает комплексные схемы и проекты районной планировки, в которых содержится предложения по преобразованию сложившегося расселения в планомерно развивающиеся системы группового расселения, намечаются развитие системы культурно-бытового обслуживания, транспорта, организация зон отдыха и туризма, мероприятия по охране и улучшению окружающей среды, а также первоочередные мероприятия по планировочной организации территории и размещению капитального строительства.

Наряду с разработкой проектов и строительством массовых общественных зданий Таджикгипростроем в последние годы разработаны индивидуальные проекты ряда крупных общественных зданий, в Душанбе построены республиканский Дом политпросвещения, Дом дружбы, чайхана «Фарога», административное здание райкома КП Таджикистана и др. Ведется строительство комплексов Государственного университета, ВДНХ республики, Дома культуры профсоюзно и других объектов.

В проектных решениях крупных общественных зданий находят воплощение архитектурные приемы, характерные национальными традициями.

Таджикгипрельхозстрой и Таджикколхозпроект в последние годы повысили качество архитектурных решений проектов планировки и застройки сельских населенных пунктов, проектов сельских жилых домов и общественных зданий. При разработке проектов планировки и застройки и типовых проектов проводится творческий поиск архитектурных и планировочных решений, направленных на максимальный учет природно-строительных условий и национальных традиций.

Наметился сдвиг в комплексном строительстве на селе и улучшении качества

строительства. Улучшению качества проектов способствовали меры, принятые и реализованные гостроем республики в 1973—1976 гг., издание перечней и паспортов типовых проектов, альбомов малых форм, ведение оперативных генпланов поселков совхозов и колхозов, систематическое повышение квалификации специалистов проектных организаций и местных органов на проводимых совещаниях, семинарах.

Вместе с тем, Комитет отмечает, что технический и архитектурно-художественный уровень проектов планировки и застройки жилых и общественных зданий в республике, в ряде случаев еще не отвечает современным требованиям.

Качество отдельных элементов зданий находится на низком уровне, отдела наружных поверхностей панелей однообразна и невыразительна. Авторский надзор не оказывает должного влияния на выполнение решений, заложенных в проектах. Недостаточное внимание уделяется благоустройству территорий микрорайонов.

Не решены вопросы оборудования домов солнцезащитными устройствами, а также оснащения летних помещений светопрозрачными ограждениями. Имеет место завышение площадей светопроема в жилых домах сверх нормативных требований. Имеются существенные недостатки в проектировании общественных зданий. Продолжают применяться в строительстве устаревшие типовые проекты (детские ясли-сады, школы).

В проектировании и строительстве сельских населенных пунктов имеются серьезные недостатки и нерешенные вопросы, тормозящие дальнейшее повышение технического и архитектурно-строительного уровня. Во многих проектах планировки и застройки сельских поселков слабо прорабатываются вопросы градостроительной экономики.

Качество сельского строительства в целом по Минводхозу, Минсельхозу и Межколхозстрою республики продолжает оставаться низким. Имеет место в отдельных случаях строительство несейсмостойких зданий в сейсмических районах республики.

Комитет поручил Госстрою Таджикской ССР: разработать с участием Минсельхоза Таджикской ССР и Таджикколхозстрою и утвердить мероприятия по устранению имеющихся недостатков в проектах планировки и застройки сельских населенных пунктов. Обеспечить сельское строительство недостающими типовыми проектами жилых домов и общественных зданий, имея в виду активизировать работу проектных организаций по дальнейшему развитию поиска прогрессивных проектных решений на основе максимального учета местных условий. Совместно с Управлением планировки и застройки сельских населенных мест Госградостроения в первом полугодии 1977 г. рассмотреть ход проектирования и строительства экспериментально-показательных поселков в республике и утвердить кон-

кретные мероприятия по ликвидации имеющихся в этом деле недостатков. Разработать и утвердить мероприятия по устранению недостатков в проектировании крупных общественных зданий, в разработке и применении в строительстве проектов массовых жилых и общественных зданий в городах, уделяя особое внимание повышению качества архитектуры, конструктивных решений и экономических показателей, недопущению излишеств при проектировании уникальных объектов. Таджикгипрострою в плане проектных работ предусмотреть разработку показательного экспериментально-жилого района с применением прогрессивных архитектурно-планировочных и технических решений для перспективного строительства.

Комитет обратился к правлению Союза архитекторов СССР с просьбой оказать помощь Союзу архитекторов Таджикистана в целях повышения активности работы творческой организации по оказанию помощи архитекторам республики в решении важных задач при проектировании объектов жилищно-гражданского строительства и усилению внимания к вопросам творческой направленности проектирования жилых и общественных зданий в Таджикской ССР; организовать зональное совещание союзных архитекторов Среднеазиатских республик, посвященное проблемам проектирования и строительства гражданских зданий в условиях Средней Азии.

Рефераты статей, № 6, 1977 г.

УДК 725.945(472.2-20)

Новый мемориальный комплекс в парковой зоне под Талыном. С. Куповский. «Архитектура СССР», 1977, № 6, с. 20.

Автор анализирует общие планировочные решения ансамбля, решение отдельных объемных элементов; прослеживает последовательность восприятия комплекса и систему взаимопроонкивания архитектуры и природного ландшафта.

УДК 725.4:621.90.002

Многоэтапные производственные здания станкостроения. Г. Аргенози. «Архитектура СССР», 1977, № 6, с. 19.

В статье затронуты проблемы проектирования и строительства новых типов производственных зданий станкостроения — многоэтажных зданий. Строительство многоэтажных производственных зданий позволяет экономно использовать территории промплощадок, строить здания в городских условиях, на небольших площадках реконструируемых предприятий, способствует решению вопроса охраны природной среды.

УДК 725.4.003

Промышленная архитектура и экономика.

«Архитектура СССР», 1977, № 6, с. 23.

Важнейшая проблема — промышленная архитектура и экономика — была обсуждена на расширенном совещании комиссии по промышленной архитектуре Союза архитекторов СССР. В работе совещания принял участие архитектор-проектировщик из многих городов. Все они подтвердили, что в период бурного развития научно-технического прогресса в промышленной архитектуре нельзя обойтись без внимательного отношения к вопросам экономики.

УДК 72.003

Экономическая эффективность этажности жилой застройки. М. Вайнберг, М. Лобнинов, Н. Лазарева, В. Тункина. «Архитектура СССР», 1977, № 6, с. 25.

Статья посвящена анализу технико-экономических показателей по застройке городов жилищными домами разной этажности. Приводятся рекомендации по наиболее рациональной структуре жилищного строительства в городах различных по численности населения, с различными инженерно-геологическими условиями строительства. При этом учитываются не только экономический аспект, но и архитектурно-композиционные, градостроительные и другие требования к застройке.

УДК 711.523(471.41)

Общегородской центр Казани. Г. Пичуев.

«Архитектура СССР», 1977, № 6, с. 37.

В пределах общественного центра города Казани находится много памятных историко-культурных и архитектурных. Каждая эпоха оставила в городе свой незагаданный след. При формировании нового общественного центра Казани особое внимание архитекторы и градостроители обращают на сохранение архитектурных памятников. В статье рассказывается о мероприятиях по реконструкции центра города, осуществляемых в настоящее время.

УДК 725.8(471.62)

Дворец в пионерской здравнице. А. Журвалев. «Архитектура СССР», 1977, № 6, с. 52.

Автор анализирует архитектурно-художественное решение нового Дворца культуры и спорта в пионерском лагере «Орленок» под Туапсе. Это сооружение, обладая высокими композиционными достоинствами, завершает ансамбль центральной части лагеря на берегу Черного моря.

УДК 72(519.3)

От вихря до мимолетной архитектуры. Д. Пуряева.

«Архитектура СССР», 1977, № 6, с. 56.

В статье рассматриваются проблемы мимолетной архитектуры, предназначенной для различных передвижных профессий — геологов, нефтяников, дорожников, чабанов, на опыте Монгольской Народной Республики.

Художественно-технический редактор Л. Брусина
Корректор Е. Кудрявцева

Сдано в набор 12/IV-77 г. Подписано к печати 17/V-77 г. Т-11209. Объем 8 усл. печ. л. Уч. изд. л. 11,05. Формат 60×90¹/₁₆. Тираж 32 810 экз. Заказ 2641. Цена 90 коп.
Адрес редакции: 103001, Москва, ул. Шусева, 7, комната 24. Телефон 291-16-94.

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Москва, Мале-Московская, 21

16 марта члены секретариата рассмотрели вопросы подготовки пленума правления СА СССР по теме «Архитектура и экономика». На этом же заседании состоялось обсуждение проектов нового крупного жилого района в г. Ульяновске, выполненных авторскими коллективами ЦНИИЭП жилищи и ЦНИИП градостроительства. В обсуждении приняли участие представители авторского коллектива Б. Губаново, М. Савельев, Е. Иохелев, члены общественной референтуры В. Бабуров, А. Мелик-Пашаев, Ю. Ланцберг. Свои замечания и предложения высказали секретари правления СА СССР Н. Уллас, О. Швидковский, Н. Ким, В. Егоров, член секретариата Д. Четыркин.

С 1 по 3 марта в Москве проходило координационное совещание секции реконструкции городов и охраны памятников архитектуры комиссии по градостроительству правления СА СССР, в котором приняли участие представители республик и исторических городов РСФСР.

Совещание открыл секретарь правления СА СССР, председатель комиссии по градостроительству Н. Уллас. Доклад «Основные направления работы секций на 1977—1980 гг. и их задачи в связи с принятием закона об охране и использовании памятников истории и культуры» сделал член правления СА СССР, председатель секции реконструкции городов и охраны памятников архитектуры В. Иванов. С сообщением о подготовке к Всесоюзному совещанию по вопросам планировки и застройки исторических городов выступил член правления МОСА, председатель секции изучения и содействия охране памятников архитектуры правления МОСА Л. Петров. Заместитель председателя секции реконструкции исторических городов и охраны памятников архитектуры правления СА СССР А. Беккер рассказал о работе шефских групп по оказанию творческой консультативной помощи местным организациям Союза архитекторов в реконструкции городов. Архитекторы А. Ганешин, В. Либсон, А. Савин поз-

накомили участников совещания с реконструированной исторически сложившихся районов Москвы.

Для иногородних участников совещания были организованы экскурсии в проектную мастерскую Всесоюзного реставрационного комбината и по историческим районам Москвы.

4 марта состоялось расширенное заседание комиссии по промышленной архитектуре правления СА СССР совместно с секцией архитектуры промышленных зданий и сооружений МОСА, посвященное теме «Архитектура и экономика».

В совещании приняли участие специалисты из республик и крупных городов РСФСР, представители московских проектных институтов промышленного профиля, Госстроя СССР, ГлавАПУ.

«Психологический и эмоциональный потенциал в архитектуре» — этой теме была посвящена дискуссия, организованная 16 марта секцией научных методов и технических средств архитектурного проектирования комиссии художественно-технической базы архитектуры и индустриализации строительства правления СА СССР.

На дискуссии выступил старший научный сотрудник ВНИИЗ, архитектор В. Зефельд. В обсуждении приняли участие специалисты кафедры психологии труда и инженерной психологии МГУ, сотрудники института психологии АН СССР, ЦНИИТИА, московских проектных институтов, преподаватели и студенты МАРХИ, преподаватели кафедр архитектуры Харьковского и Усть-Каменогорского инженерно-строительных институтов.

На дискуссии были рассмотрены новейшие теоретические и экспериментальные предположения методов и средств архитектурного проектирования с точки зрения психологии.

17 марта состоялось расширенное заседание секции по довузовскому архитектурному воспитанию комиссии по архитектурному образованию правления СА СССР.

По вопросам организации средних школ с архитектурно-строительной профориен-

тацией и разработки учебных программ для них выступили член правления СА СССР, доцент МАРХИ Е. Новиков, профессор МАРХИ Б. Бархин, член правления СА СССР, доцент МИИЗ М. Сычева, преподаватель МАРХИ С. Прохоров, сотрудник ЦНИИТИА, архитектор А. Ефимов, директор спецшколы № 50 Л. Бабанцова.

Благодаря специальной подготовке в организуемых школах у учеников будут развиваться элементарные навыки в области рисунка, технического черчения, пространственного воображения и композиции, воспитываться творческое отношение к будущей профессии.

На заседании были рассмотрены предложения, на основании которых будет составлен проект учебного плана для специализированных школ.

22 и 23 марта проходил методический семинар новых председателей ряда организаций Союза архитекторов СССР в городах РСФСР. На семинаре обсуждались пути совершенствования деятельности местных организаций Российской Федерации, были проанализированы материалы отчетно-выборных собраний и некоторых зональных совещаний, прошедших в 1976 г. Участники совещания высказали свои замечания и предложения по рассмотренным вопросам.

23 марта председатели местных организаций приняли участие в заседании секретариата правления СА СССР, на котором выступили секретарь правления СА СССР И. Шишкина и заведующая отделом по работе с организациями СА в городах РСФСР Т. Лютинская. Первый секретарь правления СА СССР Г. Орлов подвел итоги обсуждения.

25 марта на заседании секции стандартизации и качества строительства комиссии художественно-технической базы архитектуры и индустриализации строительства правления СА СССР и секции стандартизации НТО Стройиндустрии выступил старший научный сотрудник ВНИИ стандартизации Госстандарта СССР, кандидат юридических наук И. Халеп.

В своем докладе он рассказал о правовых основах стандартизации, получивших развитие в последние 10—12 лет.

INHALTSVERZEICHNIS

D. Hodshajew. Für die Effektivität und die Qualität des Baukunstschaffens Industrie-architektur und Ökonomik
M. Weinberg, M. Ljubimova, N. Lasareva. Ökonomische Wirksamkeit der Wohnbebauungshöhe
G. Agronovitch. Mehrgeschossige Industriebauten für den Werkzeugmaschinenbau
Ju. Malinowskij. Leninistische Sorge um den Kulturdenkmalschutz
S. Ajdarov. Die Wege der Entwicklung der Architektur von Kasan
G. Soldatow, I. Galanin. Massenwohnungsbau in Kasan
G. Pitschujew. Gesamtstädtisches Zentrum von Kasan
A. Sergejew. Baikäl-Amur-Eisenbahnmagistrale wird gebaut
D. Pjurwejev. Von der nomadischen bis zur mobilen Architektur
Aktuell

CONTENT

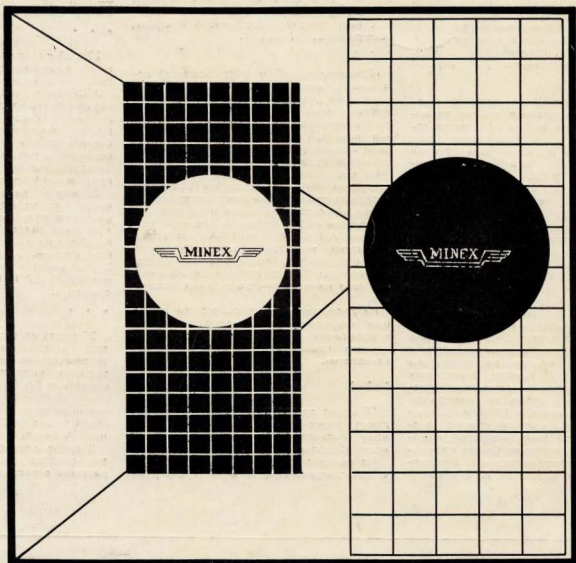
D. Khodjaev. For the efficiency and quality of architectural creativity
Industrial architecture and economy
M. Vainberg, M. Liubimova and N. Lazareva. The economic efficiency of the height of residential buildings
G. Agronovich. Multi-storey industrial buildings for machine-tool factories
Yu. Malinovsky. Leninist care for the protection of cultural monuments
S. Aydarov. The ways of development of architecture of Kazan
G. Soldatov, I. Galanin. Mass housing construction in Kazan
G. Pichuev. The centre of the city of Kazan
A. Sergeev. The Baikäl-Amur Railway under construction
D. Purveev. From nomadic to mobile architecture
Current events

SOMMAIRE

D. Khodjaev. Pour l'efficacité et la qualité de la création architecturale
L'architecture industrielle et l'économie
M. Vainberg, M. Lioubimova, N. Lasarèva. L'effet économique en fonction du nombre d'étages des implantations résidentielles
G. Agronovitch. Immeubles industriels à plusieurs étages abritant les usines de machines-outils
Yu. Malinovsky. Préoccupation léniniste de la sauvegarde des monuments de la culture
S. Aidarov. Voies du développement de l'architecture de Kasan
G. Soldatov, I. Galanine. Construction massive de logements à Kasan
G. Pitschouev. Centre urbain de Kasan
A. Sergeïev. Voie ferrée Amour-Baikäl (BAM) en cours de construction
D. Purvéev. De l'architecture nomade vers l'architecture mobile
Actualités

ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «МИНЭКС» — единственный экспортер стеклянной мозаики

MINEX

Стеклянная мозаика как облицовочный материал особенно широко применяется в крупнопанельном строительстве для отделки наружных панелей. Благодаря своим декоративным качествам стеклянная мозаика находит применение при внутренней облицовке социально-бытовых помещений и санузлов. В промышленных районах, характеризующихся значительным содержанием пыли в окружающем пространстве, быстро и легко моющаяся мозаика обеспечивает чистоту облицовки зданий.

Стеклянная мозаика изготавливается 60 цветов, сочетание которых дает прекрасный декоративный эффект. Мозаика выпускается в виде плиток размером $20 \times 20 \times 4$ мм, которые наклеиваются на бумажные листы размером 315×315 мм или на бумажные ленты длиной до 6000 мм и шириной 315 мм. Листы упаковывают в картонные коробки, а ленты сматывают в рулоны и укладывают на поддонах.

ЗА ПОДРОБНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ ПРОСИМ ОБРАЩАТЬСЯ: КРАКОВСКОЕ ПШЕДМЕСЦЕ 79, 00-950, ВАРШАВА, ПОЛЬША
МИНЭКС ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ТЕЛЕФОН: 26-64-71, ТЕЛЕКС: 814401 MIN P1

Запросы на проспекты и каталоги следует направлять по адресу: 103074, Москва, пл. Ногина, 2/5. Отдел промышленных каталогов Государственной публично-технической библиотеки СССР.
Приобретение товаров у иностранных фирм осуществляется организациями и предприятиями в установленном порядке через МИНИСТЕРСТВА и ВЕДОМСТВА, в ведении которых они находятся.
Ссылаться на № 3707—7/106/309

В/О Внешторгреклама